U 215/387

И 215/337

РѢЧИ

И

ОТЧЕТЪ,

ПРОИЗНЕСЕННЫЕ

ВЪ

ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

17 Іюня, 1847 года.

МОСКВА.

О

ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ДИПЛОМАТІИ.

И 215/387

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Докторомъ Правъ, Ординарнымъ Профессоромъ,

В. Лешковымъ.

17-го Іюня, 1847 года.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

Напечатано по опредѣленію Университетскаго Совѣта.

Секретарь Совѣта В. Спекторскій.

2007041079

РѢЧЬ

О

ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ДИПЛОМАТІИ.

II. II. II. II.

Съ того времени, какъ Петръ В. ввелъ наше отечество въ систему государствъ европейскихъ, и указалъ ему возможность участвовать въ дѣлахъ и вопросахъ западной Европы; при каждомъ такомъ дѣлѣ и вопросѣ, глаза всего свѣта обращались на Россію, въ ожиданіи отъ нея мнѣнія и голоса. Не было въ Европѣ важнаго событія, въ которомъ бы Россія не принимала живаго участія, котораго бы она не судила своимъ судомъ и не рѣшала иногда своими войсками. Такимъ постояннымъ участіемъ въ дѣлахъ Европы, такою необходимою связію съ Европой, Россія пріобрѣла право голоса въ союзѣ тѣхъ великихъ державъ, которыя въ наше время рѣшаютъ судьбы царствъ и народовъ.

Но не съ Петра В. начинается сила русской политики, и не онъ первый сообщилъ ей такое направленіе. Сила политики и направленіе созданы прежнимъ ходомъ русской исторіи, свойствомъ русскаго народа и государства, и всѣмъ предшествовавшимъ развитіемъ русской дипломатіи. Не могла бы Россія занять и удержать за собою мѣсто, назначенное ей геніемъ Петра В., если бы она не имѣла къ тому средствъ и силъ; не признала бы Европа самаго направленія русской политики, если бы Россія не имѣла на то права по своему положенію и своимъ началамъ.

Въ дипломатіи древней Руси отчасти выразились и сила и направленіе, которыя съ Петра В. развились такъ рѣзко, настойчиво и успѣшно.

Получивъ лестное для меня назначеніе, обратить мою рѣчь къ такому собранію, я не усумнился избрать нашу древнюю дипломатію предметомъ бѣсѣды. Ваше вниманіе къ вопросу заставляетъ меня молчать объ его трудностяхъ. Но мнѣ будетъ позволено ограничиться, въ этомъ мѣстѣ, изложеніемъ предъ вами того *историческаго хода, которымъ развивались главные моменты русской дипломатіи.*

Дипломатію мы принимаемъ здѣсь въ смыслѣ законовъ, опредѣляющихъ соціальное положеніе государства среди другихъ государствъ, въ смыслѣ системы права, господствующаго во взаимныхъ сношеніяхъ между государствами (1).

Исторія русской дипломатіи должна представить намъ картину юридической жизни Россіи, отъ первой эпохи ея соприкосновенія съ ближайшими сосѣдями до полнаго развитія въ ней государственныхъ началъ и ихъ признанія иностранными державами.

Какъ мѣсто, такъ и время принуждаютъ насъ ограничиться здѣсь древнею дипломатіею Россіи, тѣмъ болѣе, что съ Петра В., она сливается съ обще-европейскою, и, не измѣняя интересамъ Россіи, заимствуетъ однакожъ формы, вопросы и законы изъ готовой системы западно-европейской дипломатіи. Мы разсмотримъ здѣсь составные элементы древней русской дипломатіи: *направленія внѣшней политики*,— *орудія* дипломатіи, и *законы* ея.

Направленія внѣшней политики выказываютъ всю особность государства, его потребности и нужды. Въ нихъ выражается вся сумма правъ государства. Дипломатія только утверждаетъ факты и событія внутренней его жизни.

Орудія, которыя употребляетъ государство въ сношеніяхъ внѣшнихъ, выражаютъ его чувство собственнаго достоинства и признаніе этого достоинства въ другихъ державахъ,—силу и свойство народнаго ума.

Въ законахъ видимъ мы гражданственность народа, степень его нравственныхъ и юридическихъ убѣжденій. Каждый народъ имѣетъ свою степень нравственности и свои убѣжденія въ правѣ и законности. Эта степень главнымъ образомъ

---

(1) Въ томъ же смыслѣ, въ какомъ принимаетъ ее Flassan, въ своей Histoire de a diplomatie française.

является въ правѣ семейномъ и гражданскомъ; но не исключительно. Справедливость и нравственность, осуществляемыя народами, отдѣльно, еще не составляютъ послѣднихъ результатовъ развитія той нравственности и того права, которыя должны господствовать въ цѣломъ человѣчествѣ, въ сношеніяхъ государствъ и народовъ, не связанныхъ ни видимымъ единствомъ племени, ни единствомъ правительства (1).

Въ какой мѣрѣ и сколько Россія сознала въ себѣ и создала этого свободнаго права и этой высшей, человѣческой нравственности; сколько имѣла ихъ при своемъ вступленіи въ систему государствъ образованныхъ; сколько давала обезпеченія западной Европѣ въ своемъ уваженіи къ праву и достоинству другихъ державъ—вотъ вопросы, которые можно предложить исторіи древней русской дипломатіи.

Изъ моментовъ дипломатіи измѣняются преимущественно направленія; орудія, съ ихъ формами дѣйствія, и законы дипломатіи, однажды установленные, утверждаются и развиваются далѣе вмѣстѣ съ движеніемъ цѣлой русской исторіи. Но направленія политики служатъ частію сами двигателями исторіи, ведутъ постоянно къ событіямъ важнымъ въ государствѣ; и по нимъ-то раздѣлимъ наше изложеніе на частные вопросы и задачи.

Одни изъ этихъ направленій служили основаніемъ политикѣ русской до Іоанна III; другія составили собою характеръ Руси съ Іоанна до Петра В. До Іоанна они выражали собою не задачи государственныя, а частные вопросы отдѣльныхъ элементовъ Руси, — или народа, или княжескаго дома, или наконецъ правительствующаго князя. Напротивъ, въ послѣдующее время, предметъ дипломатіи составляютъ уже интересы государства. Такимъ образомъ, для обозначенія древней русской дипломатіи, можемъ мы употребить двоякое выраженіе: для одной—*дипломатіи Руси*,—для другой—*дипломатіи Московскаго Государства*.

А. *Дипломатія Руси.*

Многозначительное выраженіе нашего лѣтописца: *тако разидеся Словенскій языкъ* (2), послужитъ для насъ, П. П. П. П., исходною точкою изложенія дипломатіи Руси.

---

(1) Какъ это выражено въ Трактатѣ Братскаго Христіанскаго союза, 1815 года Сент. $\frac{14}{26}$ вступленіе. — П. С. Зак. N 25,943.

(2) Лаврентьев Лѣт. (изд. Арх. Ком.) стр. 3.

Часть племенъ отдѣляется отъ общей семьи Славянскаго народа для того, чтобы, поселившись въ предѣлахъ теперешней Россіи, составить изъ себя особенный народъ, особенное общество. Особность и отдѣльность существованія, личность и самостоятельность народа составляютъ столько же основныя условія дипломатіи, сколько и цѣлой исторіи.

Отдѣленіе племенъ, населившихъ Россію, происходитъ какимъ-то внѣшнимъ, случайнымъ образомъ, и не имѣетъ въ своихъ причинахъ никакихъ условій для внутренняго единенія отдѣлившейся части. Лѣтописецъ не говоритъ объ этихъ условіяхъ, напротивъ, даже въ позднѣйшія времена, онъвездѣ находитъ самые разнородные элементы, Полянъ и Древлянъ, Радимичей и Вятичей, съ ихъ рѣзкими отличіями въ бытѣ, нравахъ, образѣ жизни.

Понятно, что эти племена жили и должны были жить *особь*, и что эта особная жизнь могла продолжиться даже до того періода, когда племена составили изъ себя нѣкотораго рода устроенныя гражданскія общества, названныя у Лѣтописца княжествами. Было, говоритъ Лѣтописецъ, *княженіе въ Полехъ—свое, въ Деревехъ—свое, у Словенъ—свое* (1). Слѣдоват., внутри племенъ Руси были уже князья и старѣйшины,—была власть и управленіе,—были свои обычаи и правы. Но между родами, племенами и княжествами не было ничего общаго, однѣ усобицы. Поляне *были обидимы Древлянами и другими окольными* (2).

Что же ссорило ихъ?... Нѣтъ сомнѣнія, что, кромѣ племенныхъ, сосѣдскихъ несогласій, причиною усобицъ была таже дань, которая порождала непрестанныя войны между племенами славянскаго и не-славянскаго происхожденія, Козарами и Варягами. Дань, въ такомъ состояніи общества, бываетъ вопросомъ жизни народовъ. Не земля питаетъ народы, лишенные средствъ заставить ее быть щедрою, а грабежи и набѣги, угонъ скота и рабовъ, служащіе единственнымъ промысломъ народовъ необразованныхъ. Земля, въ своей производительности, сама зависитъ отъ богатства скота и рабовъ, которое первоначально пріобрѣтается съ бою. Таково, между прочимъ, происхожденіе торговли нѣкоторыхъ государствъ и нашихъ городовъ,

---

(1) Лавр. 4, 5.
(2) Лавр. 5.

Пскова и Новгорода, по-видимому, осужденныхъ, безплодіемъ почвы, на вѣчную бѣдность. Война и набѣги суть та же мѣна, но мѣна жизни и свободы на средства существованія. Такое значеніе жизни Славянъ древнихъ выразилось въ разсказѣ объ единоборствѣ Мстислава съ Редедей (1), которые условились считать жену и дѣтей, имѣніе и землю добычею побѣдителя. За средства жизни—самая жизнь!

Но пока племена искали добычи и дани внутри себя, въ своихъ предѣлахъ, до тѣхъ поръ добыча и дань не соединяли ихъ, не объобщали, а раздѣляли и ослабляли. Посему-то, въ историческое время, Лѣтописецъ представляетъ уже племена славянскія данниками на Югѣ—Козаръ, на Сѣверѣ—Варягъ. Русь подъ данію, въ зависимости, въ неволѣ.

Эта неволя, эта несвобода, сама по себѣ, не возмущала Славянъ, не вызывала ихъ къ борьбѣ и оборонѣ. Одна дань, наложенная побѣдителемъ, была для нихъ тяжестію чувствительною. Славянскія племена, населявшія сѣверъ Россіи, болѣе бѣдные и не въ состояніи уплачивать дань варяжскую, которая могла быть сверхъ того тяжелѣ дани козарской, соединились, возстали на Варяговъ и изгнали ихъ. Это — первое общее предпріятіе, увѣнчавшееся успѣхомъ по причинѣ соединенія племенъ противъ общаго врага, — предпріятіе, совершенное исключительно сѣверными племенами, и не возбудившее никакого сочувствія въ южныхъ, которыя своимъ освобожденіемъ отъ дани козарской одолжены временамъ варяжскаго господства. Но, съ изгнаніемъ Варяговъ, и на сѣверѣ связь между племенами и родами распалась, прежнія усобицы начались съ прежнею силою: между тѣмъ внутри себя племена и роды не находили, по прежнему, никакихъ условій порядка, и потому обратились къ Варягамъ, говоря имъ: *поидьте княжить и володьти нами.* Такъ произошелъ первый и основной публичный актъ Руси—актъ призванія въ Русь дома Рюрика и братьевъ (2).

Въ этомъ актѣ призванія приняли первоначально участіе только нѣкоторыя племена сѣвера. Но мысль акта, его цѣль и основаніе были такъ общи, что, частный по формѣ, онъ былъ общимъ по содержанію, выражалъ общую волю цѣлаго

---

(1) Лавр. 63.

(2) Лаврен. 8.

населенія, и посилъ характеръ будущаго государственнаго закона. Въ чемъ же состояла задача князей, призванныхъ въ Русь по этому акту? Конечно не въ томъ, чтобы внести въ Русь власть и судъ вообще, потому что власть и судъ были въ Руси, съ ихъ представителями—князьями и старѣйшинами, по княжествамъ и родамъ; но въ томъ, чтобы установить въ Руси особую *власть — общую.* По равенству всѣхъ князей и старѣйшинъ того времени, общая власть не могла развиться ни въ одной части Руси, изъ элементовъ чисто-русскихъ, безъ усобицъ и войнъ безконечныхъ. Общую власть можно было только занять извнѣ, взять готовую, состоявшуюся, особымъ родомъ, иностраннымъ родомъ. Слѣдовательно, по акту призванія, въ число родовъ Руси привходитъ новый родъ—правительственный, съ цѣлію, также владѣть властію общею въ Руси, какъ другіе роды княжескіе владѣли властію въ племенахъ, родахъ и княжествахъ.

Эта общая власть, какъ нѣчто постоянное и вѣчное, дается существенно не лицамъ, а цѣлому роду, опредѣленному, исключительно призванному роду *Рюрика* и *братьевъ съ родомъ ихъ* (1). Отсюда объясняется дѣло Олега съ Аскольдомъ и Диромъ,—наслѣдственность власти въ родѣ Рюрика, и чисто родовое значеніе власти дома, такъ что Ольга могла уже безспорно и безъ возраженій располагать ею. Отсюда же объясняются явленія послѣдующихъ столѣтій. Какъ должно понимать актъ призванія? Что сообщалъ онъ призванному роду? Власть родовую въ противуположность личной; или власть доступную для *всѣхъ* лицъ дома Рюрика; или *только для лицъ*, принадлежащихъ къ этому дому и роду? Въ разныя времена придавали акту всѣ эти различныя значенія.

Власть дома или рода Рюрика, общая по своему назначенію, по своей идеѣ, должна была осуществить общій интересъ всѣхъ племенъ и всѣхъ частей Руси, чтобы содѣлаться общею на дѣлѣ,—общею по предмету дѣятельности и вліянію, равно какъ по пространству дѣйствія и обширности. Другими словами, домъ правительственный, призванный къ обладанію въ Руси, долженъ былъ самъ пріобрѣтать всѣ условія и права общей или верховной власти. Новгородцы, Кривичи, Чюдь

---

(1) *Лавр.* 8.

только указали Рюрику путь въ Русь, только высказали потребность общей власти, возбудили мысль о возможности установить ее, подали въ этомъ примѣръ другимъ племенамъ. Остальное было дѣломъ самаго призваннаго рода.

Великость событія состоитъ въ томъ, что актомъ призванія внесенъ въ хаосъ племенъ и родовъ Руси *первый элементъ государства*—духъ, который долженъ устроить порядокъ изъ безпорядка, единство изъ разнообразія, государство изъ племенъ и родовъ, взаимно враждебныхъ.

Полное пріобрѣтеніе верховной власти въ Руси, полное осуществленіе задачи правительственнаго дома, должно составить и составитъ изъ Руси государство. Но до того времени интересы народа и дома владѣтельнаго легко отдѣляются одни отъ другихъ, преслѣдуются отдѣльно и порознь, и только мало по малу сливаются въ единство государственнаго интереса. До того времени Исторія Руси есть исторія образованія или осуществленія верховной власти владѣтельнаго дома, — исторія многихъ вѣковъ, многихъ періодовъ, Варяжскаго, Удѣльнаго и Монгольскаго, изъ которыхъ каждый составляетъ особую ступень восхожденія владѣтельнаго дома къ его высокой цѣли, верховной государственной власти. До образованія государства, мы не видимъ въ Руси сознанія ни объ ея государственномъ единствѣ, ни объ ея государственныхъ правахъ; а потому не встрѣчаемъ въ Руси ни вопросовъ государственной Дипломатіи, ни интересовъ Народнаго Права.—Вездѣ дѣйствуютъ отдѣльные элементы, которые только впослѣдствіи, развившись самостоятельно, сливаются въ единство государства Московскаго.

Таковъ общій характеръ Дипломатіи тогдашняго времени. Разсмотримъ ее по періодамъ Исторіи.

Что совершилъ домъ Рюрика въ *періодѣ Варяжскій?* Общій интересъ славянскихъ племенъ этого времени состоялъ существенно въ освобожденіи отъ дани чуждой и пріобрѣтеніи Руси данниковъ. Достиженіе такого результата возможно было для правительственнаго дома усиленіемъ Руси,—усиленіе соединеніемъ, — соединеніе покореніемъ Руси или противуположеніемъ всѣхъ ея племенъ одному общему врагу. Покореніе цѣлой Руси было невозможно для дома владѣтельнаго, было не подъ силу роду Рюрика. Конечно, онъ могъ воздвигать племя на племя и родъ на родъ; но изъ борьбы родовъ скорѣе должно было ожидать совершеннаго уничтоженія ро-

довъ и племенъ, чѣмъ соединенія и сліянія ихъ воедино. Могущественнѣйшій и счастливѣйшій изъ князей — Олегъ, соединяетъ племена, ему преданныя, противъ непокорныхъ Радимичей, Вятичей; но во имя сверженія козарской дани, и замѣны ея болѣе легкою (1); успѣваетъ онъ занять Смоленскъ, городъ Кривичей, но при содѣйствіи самыхъ Кривичей (2); только Древлянъ онъ *умучилъ*, потому что Древляне были самымъ нелюбимымъ племенемъ въ Руси (3). Далѣе, отправляясь походомъ на Византію, Олегъ и Игорь берутъ заложниковъ у племенъ покоренныхъ для обезпеченія мира и покорности (4). Такое покореніе не могло служить основаніемъ ни прочнаго соединенія племенъ, ни постояннаго владычества въ Руси дома Рюрика. Наконецъ, что въ Руси не было покоренія, видно изъ равенства всѣхъ племенъ въ послѣдующее время Русской Исторіи.

И такъ, для соединенія племенъ, оставалось противоположить ихъ одному общему врагу. И домъ Рюрика противополагаетъ Русь Византіи, обѣщавъ Руси въ Имперіи дань и добычу; и вся Русь движется на Византію.

Какой смыслъ имѣетъ это движеніе? И прежде отдѣльные князья ходили на Византію: потребность этого движенія родилась раньше призванія Варяговъ. Такъ напримѣръ Кій совершалъ уже походъ въ Царьградъ (5); Аскольдъ и Диръ ходили туда изъ Кіева (6). Но эти походы были частными походами. Только съ Олега они дѣлаются общими. Олегъ основалъ свою столицу въ Кіевѣ, откуда начинается *путь русскій въ Греки*. Святославъ хочетъ поселиться на Дунаѣ, въ Переяславцѣ по той причинѣ, *яко ту вся благая сходятся, отъ Грекъ—злато, паволоки, вина, овощеве разноличныя, Ищехъ же, изъ Угоръ—сребро и комони,—изъ Руси же скора и воскъ, медъ и челядь* (7). Слѣдовательно это общее движеніе Руси есть сближеніе бѣднаго сѣвера съ богатымъ югомъ для добычи и дани; того ищутъ Аскольдъ и

---

(1) Лавр. 10.
(2) Лавр. 10.
(3) Лавр. 10.
(4) Лавр. 19. На это намекаетъ слово *толковины* 12.
(5) Лаврен. 4.
(6) Лаврен. 9.
(7) Лавр. 28.

Дирь; Олегъ, Игорь и Святославъ. „*Игорь, совокупи вои многи, Варяги Русь, и Поляны и Словене и Кривичи, и тали у нихъ поя, поиде на Греки.* Царь послалъ сказать ему: *не ходи, но возьми дань, юже ималъ Олегъ. Рьша дружина Игореви: что хочемъ боль того, не бившеся имати злато и сребро и паволоки.* (1)

Такимъ образомъ домъ Рюрика выноситъ предметъ раздора славянскихъ племенъ за предѣлы Руси, ставитъ его въ Византіи, и туда направляетъ общія желанія и общія силы Руси. Теперь дань,—издавна общій интересъ племенъ Руси,—уже не разъединяетъ, а соединяетъ, миритъ племена, и образуетъ изъ нихъ одинъ народъ. И вотъ естественный процессъ этого образованія.

Общіе походы на Византію возбуждаютъ въ разрозненныхъ племенахъ чувство объ ихъ общемъ противуположеніи Византіи, и, мало по малу, смѣшивая и сближая, сливаютъ ихъ въ одну массу. Это чувство противоположенія и отдѣльности есть первый шагъ къ сознанію объ единствѣ. Успѣшные походы на Византію, по крайней мѣрѣ, во время самыхъ битвъ и войнъ, подчиняютъ князю всѣ племена, съ одной стороны, по причинѣ заложниковъ, съ другой, по причинѣ главнаго водительства князя. Племена привыкаютъ смотрѣть на себя, какъ на одинъ народъ, по единству общаго врага и общаго водителя во время походовъ и войнъ. Сверхъ того, князья имѣли и могли выполнять, въ мирное время, другую половину своего назначенія, быть защитниками всѣхъ племенъ противъ набѣга сосѣдей, и въ этомъ качествѣ могли владѣть общею властію въ народѣ, сколько того требовала общая его безопасность.

Такъ изъ противоположенія Византіи рождается въ Руси чувство ея отдѣльности; изъ отдѣльности—сознаніе объ единствѣ; это сознаніе, въ свою очередь, дало возможность христіанской вѣрѣ явиться въ Руси и скрѣпить собою окончательно единство народа. Въ Руси теперь является второй элементъ государства — *народъ единый.*

Съ своей стороны, князья, произведшіе такую перемѣну въ населеніи Руси, получаютъ сами особенное значеніе, и власть болѣе постоянную, болѣе опредѣлен-

---

(1) Лавр. 19.

ную, болѣе вещественную. Въ лѣтописяхъ князья постоянно представляются собирателями дани. Въ этомъ состояло ихъ право относительно земли и народа,—видимая причина войнъ, искомый результатъ побѣдъ (1). Народъ, естественно, не дорожилъ еще землею, ища внѣ своего поселенія добычи и дани (2); охотно уступалъ князю дань съ земли, съ которой приходилось бы ему платить дань Казарамъ или Варягамъ, и при томъ въ бо́льшемъ количествѣ. Правленіе Ольги уже богато свидѣтельствами, подтверждающими это право и эту власть князя въ Руси (3). Тоже доказываетъ и богатство древнихъ князей Кіевскихъ, приводившее иностранцевъ въ удивленіе (4). Впрочемъ собираніе дани въ Руси, какъ вещественное выраженіе власти князя, было отношеніемъ столь шаткимъ, что Святославъ думалъ оставить Русь и перейти въ Болгарію. Власть князя не была еще осѣдлою.

И такъ Русь этаго періода, въ смыслѣ Государственнаго Права, есть собственно народъ, достигшій сознанія о своей отдѣльности и своемъ единствѣ, по единству владѣтельнаго дома и единству христіанской вѣры. Во главѣ этого народа стоитъ Великій Князь, водитель Руси въ битвахъ, защитникъ ея противъ нападеній, собиратель дани.

Но такое единство Руси вполнѣ образовалось только къ концу Варяжскаго періода, было слѣдствіемъ столкновенія Руси съ Византіей. Византія первая дала Руси одно общее имя, возбудила въ ней сознаніе объ ея предѣлахъ и чувство присутствія враговъ и сосѣдей. Сношенія съ Византіей предшествовали тому состоянію Руси, когда она образовалась въ народъ единый. И естественно, эти сношенія имѣли одну цѣль, пріобрѣтеніе средствъ физическаго, племеннаго существованія; естественно, что эти средства имѣли одинъ смыслъ и одно значеніе—дани и добычи. Ее ищутъ

---

(1) Рейцъ, опытъ Исторіи Росс. Закон. 19, замѣчаніе 2. Тутъ собраны всѣ случаи, изъ которыхъ видно, что только Владиміръ Св. *беретъ* землю, но и то для дани.

(2) Кар. I. *Ослѣпленные,* говоритъ историкъ, *безразсуднымъ корыстолюбіемъ, они искали мнимыхъ сокровищъ въ Греціи* и т. д., презирая показанія Маврикія, замѣч. 145: abundant copia brutorum omnis generis terrae nascentium и т. д.

(3) Лаврен. 25.

(4) Лавр. 85.

князья Руси, ее ищетъ народъ. Нѣтъ здѣсь вопросовъ права, нѣтъ интересовъ государственныхъ. Война есть дѣло чистой необходимости и прямое нарушеніе всякаго права. Дипломатія ни о чемъ не судитъ, ничего не рѣшаетъ, и привходитъ только для освященія результата битвъ и набѣговъ. Акты договоровъ были исключительно миры; миры служили для Греціи средствомъ сдержать и ограничить физическія движенія Руси.—Этими актами Греки надѣялись заставить Русь, признать правомъ, по крайней мѣрѣ, результатъ ея побѣдъ. Таковы основанія и таковъ характеръ Дипломатіи Руси въ періодъ Варяжскій.

Показавши направленіе внѣшнихъ сношеній Руси Вар. періода и значеніе этого направленія, разсмотримъ орудія и законы Дипломатіи того времени.—Здѣсь позволимъ себѣ нѣсколько словъ для объясненія этихъ выраженій.

На техническомъ языкѣ, орудіемъ или средствомъ Дипломатіи называются *посольства* и результатъ посольской дѣятельности — *Государственные договоры или трактаты.* Законы дипломатіи суть правила, установленныя въ договорахъ, на счетъ взаимныхъ отношеній между государствами.

Разсказъ о послахъ и договорахъ Варяжскаго періода начнемъ мы съ самыхъ явленій исторіи, такъ сказать, съ первыхъ признаковъ жизни этихъ учрежденій.

Послы. Какъ Олегъ, такъ Игорь и Святославъ, въ войнѣ съ Греками, сначала сами, поговоривъ съ дружиною (1), дѣлаютъ предложенія мира, и послѣ того уже назначаютъ пословъ своихъ, для подробнаго и формальнаго установленія мирныхъ условій.

Такъ здѣсь связана еще Дипломатія съ самою войною. Условія мира здѣсь непосредственныя слѣдствія побѣды и силы, а не результатъ размышленія, борьбы мыслей. Впрочемъ отправленіе посольства, для заключенія договора, есть уже успѣхъ, есть шагъ въ цивилизаціи Руси, и, должно думать, шагъ вынужденный Греками. Это—ихъ интересъ.

Въ договорѣ Олега, послы—исключительно Варяги, члены дружины, вообще воины, назначенные отъ имени Князя и *сущихъ подъ рукою боляръ* (2); но въ договорѣ

(1) Лавр. 19, 30.

(2) Лавр. 13.

Игоря могли быть не одни Варяги, потому что послы отправлены были не отъ одного Князя В. и сущихъ подъ его рукою, но *отъ всякаго Княжья и отъ всѣхъ людій* (1). Народъ, какъ будто, позавидовалъ успѣху Князя, и поревновалъ его посредничеству; при Игорѣ, онъ самъ вступаетъ въ сношеніе съ Византіей.

Какъ видно изъ другихъ случаевъ, послами избирались лица правительственныя, высшія, *лучшія*. — Царь шлетъ къ Игорю *лутчіѣ боляре* (2), Святославъ отправляетъ къ Императору *лѣпшихъ мужей* (3), Древляне къ Ольгѣ—*лутчіе мужи*—*мужи нарочитые* (4), которыхъ лѣтописецъ опредѣляетъ такъ: *иже дерьжаху деревску землю* (5).

Послы были повѣренными В. Князя, но не одного В. Князя, напротивъ всѣхъ элементовъ Руси, представляя въ своемъ лицѣ и В. Князя, и князей, сущихъ подъ рукою, и бояръ свѣтлыхъ, и людей, народъ. Не смотря на то, посолъ не былъ представителемъ государства, потому что оно еще не состоялось. Русь дробилась на свои составныя части, и естественно, что пословъ было много, по множеству различныхъ элементовъ общества.

Первоначально, послы и гости принимались и признавались въ ихъ значеніи на основаніи печатей, которыя у пословъ были золотыя, у гостей серебреныя. (6)

---

(1) Лавр. 19, 20; Погодина Изслѣдованія, I, стр. 142, 143.

(2) Лавр. 19.

(3) Лавр. 30, 31.

(4) Лавр. 23, 24.

(5) Лавр. 24. Понятно, что гости могли находиться только въ свитѣ посольства, не имѣя дипломатическаго характера Обычай, окружать пословъ гостями и купцами, можетъ быть, въ знакъ мирныхъ намѣреній въ обезпеченіе мира, въ качествѣ переводчиковъ или для пышности поѣзда, продолжается въ Россіи до 17-го столѣтія. И акты постоянно говорятъ о послахъ и гостяхъ вмѣстѣ: а послу и гостю путь чистъ горою и водою. Что въ это время гости не играли роли дипломатовъ, видно изъ раздѣленія, допущеннаго только между послами *Игоря и обчими*, отъ всякаго княжья и отъ всѣхъ людей.

(6) Съ этого времени печать въ Россіи играетъ важную роль, сообщая оффиціальность лицу, потомъ достовѣрность акту, а еще позже, въ 17 столѣтіи, — движенію, гдѣ она замѣняла собою нынѣшніе паспорты. Въ актѣ 1675, N 4, Акт. Истор. V, положено, чтобы

Но, изъ словъ Игорева договора, въ которомъ сказано *иныя уподьлъ князь вашъ посылати грамоту* (1), должно заключить, что въ это время посламъ выдавались уже вѣрющія грамоты.—До какой степени письменныя формы тогдашней русской дипломатіи были заимствованы у Грековъ, видно изъ словъ Византійскаго двора, опредѣляющаго, въ этомъ актѣ, самое содержаніе грамоты. (2)

Хотя Греція требовала отъ пословъ своихъ, не одной передачи воли Государя и поручала послу, *глядать* на прим. *взора Святослава и лица его и смысла его* (3); но Русскіе послы занимались только передачею словъ — пославшаго ихъ Князя или народа.

Главная дѣятельность пословъ состояла въ сообщеніи Государямъ Греціи предложеній рус. князя о дани, и рус. народа о подобныхъ вопросахъ. Это происходило въ торжественномъ собраніи двора и властей другой стороны, съ записью посольскихъ рѣчей на хартіи. Такъ когда Игоревы послы прибыли къ Императору Роману, онъ созвалъ боляръ своихъ и сановниковъ, и, среди этого собранія, принялъ русскихъ пословъ. Послѣ того онъ велѣлъ посламъ говорить, а писцу—записывать ихъ рѣчи (4). — При этомъ сказано, что записывались рѣчи *обоихъ*. Вѣроятно, что сначала говорилъ посолъ Игоря, и потомъ уже общіе послы, откуда впослѣдствіи образовался обычай, по которому каждый членъ посольства долженъ былъ говорить свою отдѣльную статью.

Таже форма пріема и отправленія посольства повторяется при Святославѣ. Когда его *лѣпшіе* мужи прибыли къ Императору, онъ призвалъ ихъ на другой день и сказалъ: *да глаголютъ сли русіи. — Тако глаголетъ князь нашъ: хочу имѣти любовь съ Царемъ. Царь былъ радъ. Послы шча глаголати всѣ рѣчи, а писцу писати* (5).

изъ Сибири выѣзжали въ Россію съ проѣзжими грамотами, а не съ одними *печатьми*, на *лыкахъ* или *муповузахъ*.

(1) Лавр. 20.

(2) Лавр. 20: *пишюче сице: яко послахъ корабль селько.*

(3) Лавр. 30.

(4) Лавр. 19.

(5) Лавр. 30. 31.

Въ этомъ состояли простыя формы переговоровъ того времени.

Окончивъ переговоры, заключивъ условіе, составивъ наконецъ и письменный актъ договора, послы *приводили Государя къ присягѣ*, въ чемъ состояла вторая часть ихъ дѣятельности. *Твои сли водили нашихъ Царей роть, и насъ послаша тебѣ водить роть*, говорили Игорю послы Греческіе (1).

Наконецъ при Святославѣ, который имѣлъ обычай объявлять войну своимъ недругамъ, послы получаютъ особое новое значеніе герольдовъ, или вѣстниковъ войны и битвы (2).

Пословъ принимали и отпускали съ честію, что выражалось какъ торжественностію *правленія* посольства, такъ особенно дарами и содержаніемъ пословъ. Царь Левъ дарить пословъ Игоря, Игорь дарить пословъ Императора (3).

Во время своего пребыванія въ предѣлахъ другой державы, послы содержатся на счетъ этого государства, что называлось брать *слѣбное — да возьмуть сли слѣбное, а гости мѣсячное* (4).

Договоры. Происхожденіе договоровъ объясняется обычаемъ двора Византійскаго, вносить посольскія рѣчи въ актъ публичный, письменный.

Что такое былъ договоръ? Былъ ли онъ развитіемъ только статей установленныхъ напередъ самимъ Княземъ, въ минуту его побѣды, или результатомъ собственно переговоровъ посольскихъ, актомъ общаго совѣщанія? И то, и другое. Вопросъ о дани былъ преимущественно вопросомъ Князя-побѣдителя; остальныя положенія—дѣломъ переговоровъ. — Такъ описано составленіе договора Олегова. *Почаша Греки мира просити.* Олегъ, осаждавшій въ это время городъ, отступивъ отъ него *мало, поча миръ творити*, и потомъ послалъ Карла и другихъ, *глаголя: имѣте ми ся по дань* (5). Это — вопросъ чисто Княжескій. Все прочее носитъ названіе *совѣщанія.*

---

(1) Лавр. 22, 23.

(2) Лавр. 27.

3) Лавр. 16, 23.

(4) Лавр. 19, 16: кажется здѣсь позднѣйшій переписчикъ ошибкою поставилъ *хлѣбное* вмѣсто ему непонятнаго *слѣбное.*

(5) Лавр. 12, 13.

Заключая въ себѣ статьи, принятыя по общему согласію, договоръ называется *свѣщаньемъ* (трактатомъ). Онъ пишется на двухъ хартіяхъ. *И едина харатія есть у Царства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на другой сли ваши и гостье ваши* (1). Слѣдоват. хартіи отличались одна отъ другой своею формою; въ греческой находился крестъ, вмѣсто печати, и подпись Императора; въ русской не было ни того, ни другаго. Это не два экземпляра одного акта, а два разныхъ документа. Вѣроятно, что греческая грамота содержала въ себѣ болѣе подробное изложеніе обязанностей Греціи относительно Руси, подобно тому, какъ русская содержала болѣе подробное изложеніе обязанностей Руси относительно Греціи, упоминая только вообще объ обязанностяхъ другой стороны. Такъ наприм. въ заключеніи договора Олега только о Руси сказано: *си же вси да творятъ Русь Грекомъ, и дъ же аще ключится таково* (2). но не наоборотъ. Другими словами, по формѣ и содержанію, договоры того времени были какъ и впослѣдствіи — родъ росписокъ, которыя выдавали себѣ взаимно стороны договаривающіяся (3).

Договоръ такимъ образомъ составленный подписывался и утверждался присягою, и потомъ уже его акты размѣнивались. Русь утверждаетъ договоръ клятвою, которую даютъ В. Князь и мужи его, какъ отдѣльные, самостоятельные и независимые члены общества (4). Договариваясь отдѣльно и независимо, они должны были утверждать договоръ также отдѣльно и независимо. Слѣдоват. это вовсе не та скрѣпа или гарантія западныхъ вассаловъ, по которой они имѣли право принуждать своего государя къ выполненію обязательства, даннаго имъ посторонней державѣ, и утвержденнаго вассалами par leurs lettres et scellés (5). У насъ присяга князей и бояръ означала ихъ самостоятельное участіе въ договорѣ.

---

(1) Лаврент. 22.

(2) Лаврент. 15.

(3) Отсюда слѣдуетъ, что если Несторъ имѣлъ подлинный актъ договоровъ, то лишь русскій, еще не обмѣненный, такъ сказать, концепцію договора. Все свидѣтельствуетъ, что эти акты, какъ они у Нестора, суть росписки Руси, а не Греціи. Или эти акты были ему извѣстны, въ греческомъ текстѣ, и въ лѣтописи нашей сохранился только переводъ. Это доказывается всѣмъ и всѣми.

(4) Лавр. 22.

(5) Flassan, I, 244. On sait que par cette formalité, le vassal s'engageoit — à ne plus reconnaître l'autorité de son souverain et à cesser de lui obéir и т. д. Примѣр. Аррасс. догов. 1482.

Полный актъ дѣлится *на введеніе*, гдѣ исчислены послы, заключавшіе договоръ и опредѣляется главное значеніе договора: *утвердить миръ* или *обновить ветхаго.*

Собственно, одинъ только родъ договоровъ былъ извѣстенъ въ это время — *миръ.* И этотъ миръ, въ каждомъ актѣ, заключается на всѣ вѣки, *пока сіяетъ солнце и весь міръ стоитъ* или: пока *хмыль не потонетъ, и камень не поплывет.*

Самое содержаніе дѣлилось на *главы* или *статьи.*

Что касается до законовъ Дипломатіи, мы дѣлимъ ихъ на законы сношеній мирныхъ и законы военнаго времени.

Въ статьяхъ договоровъ вполнѣ высказалась Русь того времени со всѣми формами ея внутренней жизни, и въ *главахъ* актовъ Варяжскаго періода мы видимъ, какъ бы, сознаніе Руси того времени о самой себѣ. — Здѣсь выражается и *значеніе Князя и значеніе Руси,* ихъ *права и притязанія.*

Титулъ В. Князя. Императоры называются въ нашихъ актахъ Царями, — Великими о Бозѣ самодержцами. Князья получаютъ здѣсь титулъ *Свѣтлости*, наравнѣ съ Князьями и Боярами *свѣтлыми*, иже подъ рукою ихъ, — титулъ *Русскаго* и наконецъ *Великаго* Князя (1). Понятно, что эти титулы суть только выраженія, означающія достоинство Князя; понятно, что только эти титулы давались князю въ Руси. Какъ князь, онъ имѣлъ титулъ Свѣтлости, — какъ Варягъ — титулъ русскаго, и наконецъ, въ отличіе отъ другихъ русскихъ и свѣтлыхъ князей, титулъ Великаго. Въ титулѣ не объясняется ни власти, ни владѣнія князя.

Этотъ Князь Великій, Русскій, Свѣтлый является въ договорахъ исключительно собирателемъ дани съ Грековъ, какъ онъ былъ собирателемъ дани въ Руси. Ничего больше не требуетъ для себя князь Русскій. *Имете ми ся по дань* (?), говорилъ Олегъ Грекамъ, а за нимъ и всѣ князья, воевавшіе съ Византіей. Вотъ основа всѣхъ притязаній Русскаго князя относительно Грековъ. Въ дани заключается весь особный интересъ Русскаго князя. Получивши дань, князь замиряется съ Греками.

---

(1) Лавр. 13, 14, 20.

(2) Лавр. 13, 19.

Миръ обѣщаетъ Греціи князь съ сущими подъ рукою его. Вѣроятно, эти сущіе подъ рукою князя довольно сильны и самостоятельны, если князь не принимаетъ на себя обязанности отвѣчать за ихъ дѣйствія, и если акты не возлагаютъ на него этой отвѣтственности. Сущіе подъ рукою сами за себя договариваются и утверждаютъ договоръ съ Греками.

Русь этаго времени не есть даже княжество, а народъ, который признаетъ себя единымъ только по своему общему противоположенію Грекамъ, и по единству предводительствующаго князя; она видимо отдѣляетъ свои права и обязанности, въ сношеніяхъ съ Греціею, отъ правъ и обязанностей князя, договариваясь отдѣльно, утверждая договоръ отдѣльнымъ актомъ, заботясь о своихъ дѣлахъ самостоятельно (1). — Все это доказывается прямымъ участіемъ народа въ переговорахъ съ Греками, при посредствѣ пословъ собственныхъ.

Будучи единствомъ этнографическимъ, Русь не имѣетъ географическихъ предѣловъ; Русь не считается землею, или страною. О Руси, какъ землѣ, почти нѣтъ ни слова въ договорахъ; напротивъ Греція постоянно принимается здѣсь въ смыслѣ земли и страны: *страна ваша*, *страна Болгарская*, — *Корсуньская земля*, *со всѣми городами ея* (2). Только Греція опредѣляетъ свои границы, замиряетъ ихъ, обезпечиваетъ ихъ неприкосновенность, объявляетъ, что та или другая страна не покоряется Руси, — что устье Днѣпра должно быть закрыто, на зиму, для Руси и т. п. Русь узнаетъ здѣсь только то, что̀ не принадлежитъ ей, что̀ не ея. Она ничего еще не называетъ своимъ, ничего не усвоила себѣ такъ, чтобъ изъ предмета усвоенія образовать видимую сферу дѣятельности. Русь — еще народъ.

Въ Руси, какъ народѣ, есть князья и бояре, дружина, люди, города и поселенія, — элементы, между которыми нѣтъ никакой общей политической связи. Вслѣдствіе того, отношенія этихъ элементовъ суть отношенія чисто-народныя, племенныя, вовсе не государственныя. Какъ князья получаютъ дань отъ Грековъ, такъ получаютъ ее города съ ихъ князьями и мужами, воины и дружина.

---

(1) Лавр. 16, 20.
(2) Лавр., 21, 22, 31.

Есть впрочемъ въ договорахъ Руси съ Греками требованія и положенія, установленныя безъ опредѣленія лица и лицъ, въ пользу которыхъ онѣ выговорены. Такія положенія, имѣя значеніе общаго интереса, могутъ быть отнесены къ требованіямъ *Руси, какъ единаго народа.*

Въ этомъ значеніи она требуетъ, во первыхъ, *защиты частной собственности.*

Таковъ смыслъ статей о правѣ родственниковъ наслѣдовать въ имѣніи русскаго гостя, умершаго въ Греціи; это—главы о наслѣдствѣ (1). Таково же значеніе обязанности, возлагаемой на Грековъ, сберегать имущество русскаго, подвергшагося крушенію въ предѣлахъ Греціи, — главы о береговомъ правѣ (2). Признаніе частной собственности въ предѣлахъ другой державы, высказанное впервые въ этихъ договорахъ, продолжается во всю исторію русской Дипломатіи до нашего времени.

На томъ же основаніи уваженія къ праву частной собственности, утверждается статья о выдачѣ бѣглаго раба, *челядина* и бѣглаго преступника (3). Рабъ есть имущество; поджигатель и воръ — причина, уничтожающая это имущество. Естественно, что тотъ и другой—не свободны; одинъ по закону, другой по дѣйствію; естественно, что эти лица разсматриваются какъ части имущества, и подвергаются выдачѣ. Разумѣется, что выдачѣ подлежитъ, въ этомъ случаѣ, только преступникъ, нарушившій своимъ дѣйствіемъ частное право,—право имуществъ, какъ его понимали въ это время. И это начало проходитъ также всю исторію русской Дипломатіи до 18 столѣтія

Наконецъ къ числу положеній, касающихся признанія частнаго права, должно отнести главы о торговлѣ (4). Безъ всякаго сомнѣнія, торговля того времени не была тѣмъ, чѣмъ стала она впослѣдствіи, т. е. народною промышленностію. Въ періодъ Варяжскій, она была только дѣятельностію частныхъ лицъ, ихъ промысломъ.

---

(1) Лавр. 15. Такъ уничтожается у насъ jus albinagii, столько общее въ западной Европѣ до Революціи.

(2) Лавр. 14, 22 Такъ уничтожается у насъ jus colligendi naufragia.

(3) Лавр. 15, 21.

(4) Лавр. 21.

средствомъ существованія, непосредственнымъ слѣдствіемъ права собственности. Она состояла не въ куплѣ и продажѣ, а только въ продажѣ того, что пріобрѣлъ купецъ ловлей, охотой,—и потому составляла не вопросъ общества, а дѣло частнаго лица, его частнаго права,—права распоряженія своею собственностію. Въ такомъ положеніи торговля остается въ русскомъ законодательствѣ и русской Дипломатіи до Іоанна Грознаго.

Въ актахъ договоровъ Варяжскаго періода установляются только ограниченія для торговли—какъ относительно пріѣзжающихъ въ Грецію гостей, такъ относительно актовъ, удостовѣряющихъ мирныя намѣренія пріѣзжихъ,—относительно числа паволокъ, которое можно было купить,—мѣста остановки, времени пребыванія.—Видно, что торговля не сама по себѣ привлекала Русь въ Грецію. Туда влекла нашихъ предковъ большею частію добыча и легкость грабежа. Греки думаютъ единственно о томъ, какъ узнать и увѣриться, что Русь приходитъ съ мирными намѣреніями, и какъ устроить, чтобы она приходила въ Византію только съ миромъ (1). Торговля не была дѣломъ взаимности; что могли мы дать Грекамъ за ихъ злато и паволоки? И Греки очевидно скорѣе боятся насъ, чѣмъ желаютъ нашего посѣщенія. И такъ для однихъ только Грековъ дѣло русской торговли было дѣломъ государственнымъ.—Въ этомъ отношеніи акты мировъ были также средствами къ обезпеченію Греціи отъ своевольныхъ набѣговъ Руси.

Русь требуетъ личной безопасности. На этомъ основаніи не выдаетъ она Греціи даже тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые совершили преступленіе въ Греціи и бѣжали въ отечество. Въ такомъ случаѣ, по увѣдомленіи Греческаго Императора, преступника судятъ князья Руси и притомъ, *яко любо княземъ Руси* (2).

Съ своей стороны, Русь принимаетъ на себя обязанность, *не казнить* Грека, совершившаго преступленіе, но выдать его отечеству, *да по велѣнью царства пріиметъ* возмездіе за то, что *будетъ свершѝлъ* (3).

---

(1) Лавр. 20. *Отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходятъ.*

(2) Лавр. 20, 21.

(3) Лавр. 22.

За исключеніемъ преступленій, подлежавшихъ казни, судъ надъ иностранцами происходилъ по законамъ страны. Естественно, что въ странѣ, не знающей закона письменнаго, — въ странѣ, дѣйствующей только по обычаямъ, — по праву и началу, сознаваемому отдѣльными лицами, преступленія возможны только противъ частныхъ лицъ, такъ называемыя частныя преступленія. Естественно, что въ такой странѣ, судъ можетъ имѣть мѣсто только по законамъ или обычаямъ страны, по началамъ и понятіямъ истца, — судъ исключительно на защиту туземнаго жителя. Но такой судъ есть болѣе или менѣе самоуправство; по крайней мѣрѣ, близко граничитъ съ самоуправствомъ. Потому-то Греки должны были требовать яснаго изложенія правилъ такого суда. И вотъ является новый предметъ для совѣщанья, для переговоровъ. Русь впервые сознаетъ здѣсь свои болѣе общія права и обычаи; Грецiя, съ своей стороны, тутъ уже начинаетъ имѣть вліяніе на Русское Уголовное право. Слѣдовательно, въ договорахъ Руси съ Греками, установляются собственно правила общаго суда, который производится въ предѣлахъ извѣстной страны, по формамъ этой страны, но по началамъ, установленнымъ на общемъ совѣтѣ (1). Судъ по законамъ страны есть начало, проходящее также всю исторію русской Дипломатіи, даже съ тѣмъ единственнымъ исключеніемъ, которое указали мы въ вопросѣ о казни преступника, въ договорѣ Игоря.

Только одинъ разъ, именно въ договорѣ Святослава, Грецiя выразила свое признаніе Руси, какъ *тѣла политическаго*, заключивъ съ нею условіе о чѣмъ-то похожемъ на союзъ (2). Въ другихъ, предшествовавшихъ договорахъ, встрѣчается статья только о свободномъ *наемномъ войскѣ* (3): *егда же потребу творите*, говоритъ Русь Грекамъ, *и си хотять почестити царя вашего,—елико ихъ придеть и хотять остати у царя вашего, своею волею да будуть.* — Греки могли нанимать, Русь могла служить имъ; это дѣло частнаго произвола (4).

Наконецъ, въ періодъ Варяжскій, были уже нѣкоторыя начала и обычаи *военнаго права.*—Такъ *договоры* установили правиломъ, не считать за нарушеніе ми-

---

(1) Такъ объясняется особенность этихъ договоровъ, заключающихъ въ себѣ статьи уголовнаго права.

(2) Лавр. 31.

(3) Лавр. 15.

(4) Такой же смыслъ имѣло, кажется, условіе Императора съ Игоремъ. Лавр. 22.

ра частныя дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, которыя подлежатъ суду по общему совѣщанію. Слѣдовательно, война имѣетъ тамъ мѣсто, гдѣ цѣлое населеніе, съ княземъ своимъ во главѣ дѣлаетъ нападеніе или нашествіе. И такихъ формальныхъ войнъ было много въ этомъ періодѣ.

Причина войны одна и постоянная—дань и добыча. Добыча была единовременнымъ слѣдствіемъ похода, набѣга, сраженія; напротивъ дань означала постоянное отношеніе между побѣдителемъ и побѣжденнымъ. Неплатежъ дани вызываетъ новый походъ. Такъ Святославъ говоритъ дружинѣ: *умиримся съ Греками, и обложимъ ихъ данію; а если царь почнетъ неуправлятн дани, изнова изъ Руси—пойдемъ къ Царю-городу* (1). Неплатежъ дани былъ единственнымъ поводомъ къ войнѣ. Такъ какъ Олегъ, Игорь и Святославъ довольствовались однимъ удачнымъ походомъ на Грецію, то думать должно, что Греки платили каждому изъ нихъ исправно дань, установленную договоромъ. Но какъ съ другой стороны, каждый изъ этихъ князей долженъ былъ совершить походъ въ Грецію; то вѣроятно, при всякой перемѣнѣ въ лицѣ правителя Руси, Греки старались и надѣялись освободиться отъ дани. Греки ошибались, считая нашествія Руси личнымъ дѣломъ князя; эти движенія выходили изъ природы цѣлаго населенія и не все здѣсь зависѣло отъ личности князя.

Два раза въ году совершались походы; — одинъ разъ, весною, водою, въ Грецію; — это походы Руси; другой разъ, осенью, внутри Руси, — это походы князя съ дружиною, для собиранія княжеской дани. Игорь осенью думаетъ о войнѣ (2); Олегъ осенью вспомнилъ о своемъ боевомъ конѣ (3). Естественно, что дань внутренняя собиралась преимущественно натурою. Это та же жатва. Осенніе походы были дѣломъ правительственнымъ; весенніе—народнымъ, общенароднымъ, государственнымъ. Въ этихъ походахъ выказывалась собственно война.

Въ это время, незнавшее никакихъ средствъ *смягчать* способъ и веденіе войны, у насъ, какъ вездѣ, встрѣчаются особыя установленія для *замены войны*. Не

---

(1) Лавр. 30.
(2) Лавр. 23.
(3) Лавр. 16.

говорю, о *жребіи* (1), который у насъ одинъ только разъ упомянуть въ лѣтописи, какъ средство для рѣшенія судьбы Варяговъ - христіанъ, обреченныхъ въ жертву богамъ языческимъ при Владимірѣ. Собственно война замѣняется *единоборствомъ*. Такъ война Руси съ Печенегами оканчивается единоборствомъ Русина съ Печенѣгомъ, въ которомъ Русинъ задушилъ Печенѣга въ рукахъ своихъ (2); такъ война между Мстиславомъ Тмутораканскимъ и Редедою, Княземъ Касоговъ, рѣшается единоборствомъ самихъ Князей: *что ради губивѣ дружину межи собою? Но съидевѣ ся сама боротъ; да аще одолѣеши ты, то возмеши имѣніе мое и жену мою, и дѣти мои и зем ю мою* (3). Мстиславъ, побѣдившій Редедю, овладѣлъ его женою, дѣтьми, имѣніемъ и землею, и получилъ право дани въ землѣ Касоговъ.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ вели войну формальную. Въ это время, войну объявляютъ недруги посредствомъ пословъ своихъ, — *хочю ити на васъ*, говаривалъ Святославъ своимъ непріятелямъ (4); или: *пристраивайся противу битися*, какъ Владиміръ вызывалъ на бой Ярополка (5). И ведется война, или точнѣе, начинается по извѣстнымъ правиламъ. Требовалось, чтобы князь *почалъ*. Такъ въ войнѣ Ольги съ Древлянами, малолѣтный Игорь долженъ былъ первый бросить копье въ непріятеля, хотя онъ былъ такъ еще малосиленъ, что копье его пало у ногъ лошади. Послѣ этого, бояре, сказавъ: *уже Князь почалъ*, дѣлаютъ нападеніе на непріятеля (6). За исключеніемъ этой формальности, можетъ быть, составлявшей первые слѣды военной дисциплины, всё остальное въ войнѣ страшно, безчеловѣчно. Такъ описанъ походъ Олега на Царь-градъ, 907 г. Олегъ вышедъ на берегъ, *много убійства створи Грекомъ; палаты разбилъ, церкви пожогъ; а плѣнныхъ иныхъ посѣкаху, другыя мучаху, иные растрѣляху, другые въ море метаху, и ина многа зла*

---

(1) Лавр. 35.

(2) Лавр. 52, 53.

(3) Лавр. 63.

(4) Лавр. 27, 29. Впрочемъ разсказы лѣтописи о славныхъ походахъ Святослава на Вятичей по Окѣ, и на Булгаръ по Волгѣ, на Ясовъ и Касоговъ и т. д., заставляютъ сомнѣваться въ дѣйствительности *объявленія* войны.

(5) Лавр. 32.

(6) Лавр. 24.

творяху Русь Грекомъ, елико же ратніи творятъ (1). То же повторяется въ походъ Игоря, о которомъ лѣтописецъ разсказываетъ такъ: *ихъ же емше, овыхъ роспинаху, другія аки страль* (цѣль) *поставляюще, стрѣляху въ ня — руцѣ связываху, гвозди желѣзные по среди главы вбиваху* (2) и т. д. Таковъ былъ обычай войны; такъ творили ратніи того времени. Войны народныя всегда бываютъ жестоки, потому что ихъ родитъ страсть и ими руководятъ страсти.

Греки, съ своей стороны, прибѣгали ко всѣмъ средствамъ вредить непріятелю, и считали все дозволеннымъ въ войнѣ съ такимъ народомъ, какова была Русь того времени.—Главное средство ихъ—отрава, которую клали въ вино и пищу. И такъ извѣстенъ былъ этотъ тайный способъ уничтожать врага, что Олегъ не прикасается ни къ вину, ни къ брашну, которые предлагали ему Греки во время перемирія (3). Одинъ русскій князь Ростиславъ Тмутороканскій поддался обману и *льсти* греческой. Онъ былъ отравленъ Грекомъ Котопаномъ, который пилъ за здоровье Ростислава, говоря: *Княже, хочю пити на тя*, и тѣмъ обязывалъ его пить взаимно изъ того же кубка. Но остатокъ вина въ чашѣ былъ уже отравленъ, и князь погибъ (4).

Только договоры съ Греками мало по малу вносятъ въ войну и въ ея обычаи нѣкоторыя установленія права: —именно условія о плѣнныхъ. По статьямъ договоровъ, плѣнные выкупаются ихъ отечествомъ, и не токмо воиноплѣнные, но вообще невольники, доставшіеся той или другой сторонѣ изъ третьихъ рукъ, посредствомъ купли, торговлею (5). Такъ дорожили Русскіе своими сочленами; такъ боялись Греки неволи въ Руси, не смотря на извѣстія Маврикія, который увѣряетъ, будто въ Руси не было вѣчнаго рабства и плѣна, и будто воиноплѣннымъ давалось право, или внести выкупъ, возвратиться въ отечество, или оставшись въ Руси, получить свободу и безопасность (6). Замѣтимъ наконецъ: а) что въ сраженіяхъ

(1) Лавр. 12.

(2) Лавр. 18.

(3) Лавр. 12.

(4) Лавр. 71.

(5) И съ этимъ началомъ встрѣтимся мы не разъ въ исторіи русской дипломатіи.

(6) Карамз. 1. примѣч. 132. Qui sunt in captivitate apud eos, non omni tempore, ut apud gentes alias in servitute tenentur; sed certum eis definitur tempus, in arbitrio eorum reliquendo, si oblata mercede velint dein reverti ad suos, aut manere apud ipsos liberi et amici.

встрѣчаются уже нѣкоторыя военныя соглашенія; такъ Печенѣжскій князь, осаждавшій, при Святославѣ, Кіевъ, проситъ дружбы у Прѣтича, и получаетъ ее. Полководцы *подаста руку межи собою*, и, подобно Гомеровскимъ героямъ, обмѣнялись оружіемъ съ тѣмъ, чтобы не встрѣчаться на полѣ битвы (1). б) Повѣсить щитъ на воротахъ города означало полную побѣду, которая изъ всѣхъ князей русскихъ досталась одному Олегу (2).

Вотъ что мы знаемъ о дипломатіи Варяжскаго періода. Мы видѣли, что ея направленія и результаты были чисто народные; — орудія и формы, посольства и договоры частію выходили изъ жизни народа и состава Руси, частію заняты нами изъ обычаевъ Греціи; законы и начала дипломатіи свидѣтельствуютъ о томъ состояніи Руси, когда она еще была простымъ сборищемъ племенъ, безъ государственнаго единства. Въ такомъ состояніи видѣла насъ Византія; въ такой формѣ признала насъ одна изъ образованнѣйшихъ державъ того вѣка. Будучи воспріемницею Руси, при первомъ ея вступленіи въ міръ политическій, Византія была ея наставницею въ гражданственности и религіи. Элементы гражданственности были въ Руси; но, какъ зародышъ, безъ сознанія и движенія. Только чрезъ соприкосновеніе Руси съ Византіей эти элементы входятъ въ общее сознаніе народа, и получаютъ дальнѣйшее развитіе.

Такимъ образомъ мы уже назвали то, чего ищемъ въ слѣдующемъ періодѣ исторіи русской дипломатіи. Въ два вѣка удѣльной системы, Русь ничего не теряетъ изъ своихъ внутреннихъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ въ вѣкѣ Варяжскомъ; но развиваетъ ихъ далѣе.

Главные факты, характеризующіе періодъ Удѣльный, суть акты раздѣла русской земли. Таковъ договоръ Городецкій, заключенный между Мстиславомъ и Ярославомъ; таково завѣщаніе, которымъ Ярославъ Великій раздѣлилъ между сыновьями *грады, заповѣдавъ не преступати предѣла братня ни сгонити*, чтобы распрями

---

(1) Лаврент. 28.
(2) Лавр. 19.

взаимными *не погубить земли отцовъ и дѣдосъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ* (1).

Такъ изъ собирателей дани, въ землѣ русской, князья дѣлаются владѣтелями земли, господами Руси; Русь становится отчиною и дѣдичествомъ Рюрикова дома, который пріобрѣлъ ее своими усиліями тяжкими, и потому считаетъ своею родовою собственностію. Русь, какъ земля, принадлежитъ владѣтельному дому; но какъ дому и роду. Таковъ смыслъ призванія въ Русь князей Варяжскихъ. Отдѣльные члены этого дома имѣютъ право только на участіе во владѣніи; но за то всѣ члены, безъ изъятія. Такой смыслъ давался, въ это время, акту призванія, и всѣ члены этого дома считались законными владѣтелями въ Руси.

Естественно, что, вмѣстѣ съ правомъ собственности, находившимся нераздѣльно въ рукахъ дома владѣтельнаго, сама Русь, земля русская, предметъ этого права, была чѣмъ-то единымъ и нераздѣльнымъ. Дробилось только владѣніе, и дробилось до безконечности. Каждый единственный владѣтель долженъ былъ раздѣлить Русь между своими наслѣдниками; всѣ его преемники должны были установить *рядъ* и раздѣлъ между собою. — Дробленіе было необходимо для того, чтобъ легче осуществить принадлежность и подчиненіе Руси дому Рюрика. Изъ личнаго владѣнія могло впослѣдствіи образоваться, въ частяхъ Руси, владѣніе наслѣдственное; — изъ владѣнія наслѣдственнаго могла развиться, по удѣламъ, собственность: и, по единству владѣтельнаго дома, каждое такое право князей удѣльныхъ послужитъ основаніемъ для бо́льшаго права въ Руси самаго дома и его представителей. — Дробимость не уничтожала единства Руси тѣмъ болѣе, что, не смотря на различные способы пріобрѣтенія владѣнія, юридическое основаніе этихъ способовъ было постоянно одно и тоже. — Право на владѣніе въ Руси давали рожденіе и завѣщаніе, но въ предѣлахъ родовыхъ обычаевъ; — рядъ и раздѣлъ, но по законамъ рода. — Самая война имѣла цѣлію только отстоять и утвердить начала семейнаго права.

Такъ составляется понятіе о третьемъ элементѣ государства — *территоріумѣ*, который является въ Руси неотъемлемою собственностію княжескаго дома, со-

(1) Лавр. 69, 70.

ставною частію Руси, нераздѣльною и единою по единству основанія господства въ Руси и по единству ея владѣтельнаго дома. Русь, какъ земля, составляетъ въ періодъ удѣловъ, единственный предметъ власти княжескаго дома, и исключительный интересъ его, подобно тому какъ, въ періодъ Варяжскій, дань, *погосты*, *уроки* составляли единственное вещественное выраженіе власти княжеской въ Руси. И потому здѣсь поземельное владѣніе должно также опредѣлять свойство княжеской власти, какъ въ предшествующемъ періодѣ опредѣляли ее дань и уроки.

Въ періодъ удѣловъ, вотчинникъ и обладатель земли русской, домъ Рюрика прикрѣпляется къ Руси, дѣлается осѣдлымъ. Власть становится столь же необходимымъ и существеннымъ элементомъ Руси, какъ ея территоріумъ; но опять только власть цѣлаго дома. Домъ владѣтельный — необходимъ; отдѣльные члены — явленія случайныя. Отдѣльные члены, съ ихъ правомъ владѣнія, не имѣютъ еще осѣдлости въ Руси, а движутся и кочуютъ, не успѣвъ прикрѣпить своей власти ни къ какому постоянному элементу Руси. Власть ихъ также движется отъ лица къ лицу, съ мѣста на мѣсто, по всему пространству Руси и по всѣмъ направленіямъ родовыхъ линій Рюрикова дома. Въ этомъ также выразился актъ призванія князей Варяжскихъ, по которому не то или другое лицо уважалось народомъ, а весь родъ и весь домъ, со всѣми его членами. Всѣ эти лица священны для народа, всѣ имѣютъ право княжить и володѣть въ Руси; но кто надъ чѣмъ, какою частію и въ какой мѣрѣ: это дѣло самаго рода.

Такъ власть княжеская, опредѣлившая значеніе Руси, какъ территоріума, сама опредѣлялась понятіемъ русской земли, и русскаго территоріума, который, подлежа праву рода и семейства, необходимо подчинялъ самую власть этому родовому праву. Власть и владѣніе составляли одно, и разбирались на одинаковомъ началѣ.

Что же былъ народъ въ періодъ удѣловъ? Только этнографическое единство, связанное религіознымъ сочувствіемъ, и подчиненное княжеской власти посредственно, по причинѣ принадлежности его мѣста поселенія дому Рюрика. Подчиненіе народа не имѣетъ здѣсь государственнаго характера. Напротивъ, въ каждой отдѣльной части Руси, гдѣ наиболѣе выказывалось право и власть князей на землю; гдѣ всего наглядиѣе и вещественнѣе представлялось господство владѣтельнаго дома:

тамъ народъ, въ той же мѣрѣ, является независимымъ отъ князя, подчиняясь ему только подъ условіемъ, что этотъ князь получитъ извѣстную часть Руси въ обладаніе,—удержится въ ней и отстоитъ ее, — между тѣмъ само населеніе не перемѣнитъ своего мѣста жительства. Вся русская земля служитъ мѣстомъ поселенія для русскаго народа, котораго части безпрепятственно и безпрестанно могутъ мѣнять свое относительное положеніе. Въ выраженіи Кіевлянъ: *зажегши градъ свой, ступимъ въ Греческу землю,* видно, болѣе, чѣмъ простая угроза. (1)

Домъ Рюрика, имѣя власть надъ землею, владѣетъ также народомъ; но какъ домъ и родъ. Отдѣльные князья не имѣютъ особенной власти относительно народа. Власть надъ народомъ была только общая власть.

Общая власть дома Рюрикова надъ народомъ имѣла сверхъ того особое основаніе—въ осуществленіи общаго религіознаго интереса.—Не связанный ни властію, ни закономъ, народъ составляетъ одно цѣлое по религіозному сочувствію; и этою новою стороною вступаетъ въ новое противоположеніе всему міру язычества на сѣверѣ, югѣ, востокѣ; вездѣ открываетъ для себя новую борьбу, и укрѣпляется все болѣе и болѣе въ сознаніи о своемъ единствѣ и своей личности.

Этотъ живой интересъ Руси — православная вѣра — составляетъ новую задачу владѣтельнаго дома, который принимаетъ на себя ея выполненіе и ратоборствуетъ противъ невѣрныхъ. Домъ владѣтельный становится во главу самаго живаго и сильнаго движенія народа и потому господствуетъ въ народѣ. Господство и право власти совпадаютъ съ обязанностію. В. Князь Изяславъ лишается Кіева, за отказъ воевать невѣрныхъ Половцевъ (2); и князья удѣльные находятся въ опасности потерять *столъ* свой, не содѣйствуя войнѣ противъ невѣрныхъ. (3)

Таковы отношенія князей Руси къ ея землѣ и народу, въ періодъ удѣловъ. Отсюда образуется двоякая борьба, одна *внутренняя*, между членами владѣтельнаго

---

(1) Лавр. 74.
(2) Лавр. 73, 74.
(3) Лавр. 73, 97, 109.

дома, съ помощію народа, за право территоріальное; другая—*внѣшняя*, народная, подъ водительствомъ князя, за религіозное сочувствіе Руси.

Скажемъ сначала о вопросахъ внутренней борьбы.

Было ясно, что домъ владѣтельный господствуетъ въ Руси, было несомнѣнно, что каждый членъ дома имѣетъ право на̀ участіе во владѣніи въ извѣстныхъ *предѣлахъ*; наконецъ весь народъ чувствовалъ, что его интересъ религіозный долженъ составлять задачу цѣлаго дома и каждаго члена этаго дома. Отсюда образовалось единство Руси, при ея раздробленіи, и особая форма Государственнаго устройства, которую можно сравнить съ *союзомъ Государствъ*.

Современные акты такъ опредѣляютъ свойство этаго союза: миръ между братьями или членами владѣтельнаго дома, для войны съ погаными, и кто изъ братьевъ возстанетъ на брата, *на того будемъ вси,—да будетъ нань крестъ честный и вся земля Русская.* (1)

Очевидно, что политическое единство Руси основывалось исключительно на единствѣ народнаго религіознаго интереса; самая власть В. Князя заимствовала свою силу изъ его значенія, какъ главы и представителя дома, принявшаго на себя осуществленіе религіознаго интереса Руси. Въ этомъ направленіи преимущественно выказывается власть великокняжеская. — Объяснимъ нашу мысль примѣрами. Такъ подъ годомъ 1093 читаемъ, что, во время перваго нашествія на Русь Половцевъ, Святополкъ обратился къ Мономаху, — Мономахъ къ брату, *веля ему помогати Святополку* (2). Въ 1095, Святополкъ и Владиміръ начали *гнѣвъ имѣти на Олга, яко не шедшу ему съ нима на поганыя.* Далѣе они требуютъ у него выдачи Игоревича или его умерщвленія; наконецъ, при подозрѣніи, что Олегъ помогаетъ невѣрнымъ, потому что не идетъ противъ Половцевъ, Святополкъ и Мономахъ требуютъ его на судъ народный въ Кіевъ *предъ Епископы и предъ Игумены, и предъ мужи отець нашихъ и предъ людьми градскыми* и на дерзкій отвѣтъ его *поидоша на Олега* войною *Чернигову.* (3)

---

(1) Лавр. 109. Здѣсь уравниваются выраженія: *мы вси* и *вся земля Русская.*

(2) Лавр. 97.

(3) Лавр. 98.

1111 г. Святополкъ и Мономахъ, рѣшаясь ити на Половцевъ, послали къ Давиду Святославичу, *велячи ему съ собою* (1). Мономахъ, съ своей стороны, содѣлавшись В. Княземъ, повелѣлъ Ярополку Святославичу, являться, по его первому зову, на битву противъ невѣрныхъ, *веля ему приходити, когда тя позову* (2). Такое значеніе *зова* объясняется въ лѣтописи, по случаю разсказа объ изгнаніи Полоцкихъ князей въ Грецію. Мстиславъ поточилъ ихъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, съ женами и дѣтьми, потому что *не бяхуть его воли и не слушахуть его, коли ть зовяшеть въ русскую землю въ помощь.* (3)

И не противъ этой власти возстаютъ князья младшіе, не для ограниченія правъ великокняжескихъ составляютъ они союзы, а для полученія *волостей, предѣловъ*, удѣловъ. Интересъ младшихъ князей состоитъ исключительно во владѣніи. Если В. Князь имѣлъ право звать удѣльныхъ въ Русь на помощь; то удѣльные считали себя вправѣ требовать для себя части въ Руси.

Борьба внутренняя Руси идетъ за удѣлы, за владѣніе, за пользованіе тою или другою частію Руси, на основаніи права рожденія, старѣйшинства, ряду, раздѣла. Таково значеніе союза братьевъ противъ Всеволода, 1142 (4); таковъ смыслъ рѣчи Ольговичей, обращенной ко Всеволоду: *мы ссмы не Угре, ни Ляхове, но единого дѣда внуцѣ* (5), чтобы не имѣть участія во владѣніи тою или другою частію Руси.

Изъ этихъ отношеній В. Князей къ удѣльнымъ, изъ этой борьбы за право и обязанности, происходятъ различные акты — соглашенія о раздѣлѣ Руси и *ряды*, союзы однихъ князей противъ другихъ и миры или *докончанья*. Но всѣ эти различные акты имѣютъ своимъ предметомъ владѣніе поземельное, и притомъ на основаніи родоваго права. Дипломатія получаетъ здѣсь внутреннее развитіе только

---

(1) Ипат. Лѣт. изд. Арх. Ком. 1.
(2) Ипат. 8.
(3) Ипат. 12, 15.
(4) Ипат. 18.
(5) Ипат. 146.

относительно формъ своихъ. Начала принадлежатъ чисто-Гражданскому праву, и съ Государственными вопросами ничего общаго не имѣютъ.

Не менѣе того разширяется дипломатія Руси въ періодъ Удѣльной въ своемъ внѣшнемъ объемѣ, потому что внутренніе вопросы Руси служили поводомъ къ сношеніямъ русскихъ князей съ державами посторонними. Такъ Изяславъ ищетъ помощи у Болеслава Храбраго, у Императора Генриха IV, у Папы Григорія VII. Но, и здѣсь, служа гражданскому, семейному праву князей русскихъ, дипломатія не получила собственныхъ началъ, и не вела къ желанной цѣли. Для склоненія державъ иностранныхъ на свою сторону, князьямъ Руси должно было обѣщать имъ особыя выгоды: дары, деньги, имѣнія, — вообще средства убѣжденія, которыхъ успѣхъ былъ не всегда надеженъ. Однажды удалось Изяславу, подкупить, такъ сказать, расположеніе къ себѣ Польши, но впослѣдствіи, — не смотря на увѣренность Кіевскаго князя въ томъ, что, имѣніемъ многимъ, онъ *напьзетъ вои*, Ляхи, взявши его имѣніе, *указали ему путь отъ себя* (1). Съ своей стороны, Императоръ ограничился присылкою пословъ, которые только подивились богатству Кіевскаго князя (2); Папа написалъ грамоту, въ которой высказалъ только незнаніе права и быта Руси того времени (3).

Что до внѣшней борьбы, ея вопросы были проще. Борьба съ невѣрными была непримиримая борьба, безъ всякаго участія Дипломатіи, часто съ нарушеніемъ самыхъ первыхъ ея формъ и правилъ, вообще признанныхъ уже въ то время Русью. Здѣсь повторяются тѣ же явленія непризнанія права или отрицанія права невѣрныхъ Половцевъ, которыя характеризуютъ борьбу Руси съ Византіей. Но война съ Византіей была случайною борьбою и могла быть замѣнена впослѣдствіи торговлею,—мѣною труда на трудъ; напротивъ война съ невѣрными была битвой на жизнь и смерть, войной истребительной, вѣчной по вѣчности религіознаго интереса, который вызывалъ ее. Война съ невѣрными составляла постоянный интересъ народа и всегдашнюю обязанность княжескаго дома.

---

(1) Лавр. 78.

(2) Лавр. 85.

(3) Кар. I, 79. Соловьева Исторія Отношеній между Русскими Князьями Рюрикова дома, Моск. 1847. Стр. 89 прим. (3).

И такъ въ Дипломатіи Удѣльнаго періода можно говорить преимущественно о формахъ.—о посольскомъ правѣ и договорахъ, и о военномъ правѣ. Началъ мирной Дипломатіи было не много, какъ по характеру вопросовъ внутренней политики, обращавшейся постоянно въ системѣ княжескаго—частнаго права, такъ и по особенности сношеній Руси съ сосѣдями,—невѣрными Половцами, которыхъ она не признавала. Впрочемъ, когда Русь, къ концу Удѣльнаго періода, распалась на части болѣе замѣтныя, сѣверо-востокъ, сѣверо-западъ и югозападъ, съ ихъ центральными городами, тогда образовались въ ней, по этимъ частямъ, отдѣльныя сношенія, которыя дали бытіе нѣкоторымъ дипломатическимъ актамъ съ содержаніемъ, относящимся къ законамъ Дипломатіи. Имѣя въ Руси того времени право вотчинности и владѣнія съ обязанностію ратоборствовать противу невѣрныхъ, князья Руси, естественно, искали соразмѣрности права съ обязанностію. На югѣ обязанность была больше права, и потому князья охотно отправлялись на сѣверъ, гдѣ удобнѣе, безпрепятственнѣе могли заняться осуществленіемъ своего права на землю. Здѣсь личность, допущенная только въ правѣ владѣнія, переходитъ мало помалу въ личность собственника, съ правомъ господства. Впрочемъ, какъ бы ни совершилось это событіе, его слѣдствія важны въ Дипломатіи по тѣмъ актамъ, которые вытекали изъ этихъ отдѣльныхъ сношеній, а именно: по договору Смоленскаго Князя Мстислава съ Готскимъ берегомъ, и по договорамъ Новгорода съ Готск. Нѣмцами (1).

Вопросы Дипломатіи предложимъ въ принятомъ порядкѣ; и вопервыхъ, вопросъ о *посольствѣ*. Преимущественныя сношенія Руси въ Удѣльный періодъ имѣли мѣсто между ея князьями. Княжескія сношенія имѣли цѣлію исключительно частные вопросы князей, и потому производились посредствомъ личныхъ переговоровъ, при личныхъ свиданіяхъ, на съѣздахъ и сеймахъ княжескихъ. — Несмотря на то, или даже вслѣдствіе того, посольское право все болѣе и болѣе развивалось въ это время. Частыя личныя свиданія князей скорѣе помогали этому развитію, служа образцомъ для формъ посольства и началомъ для установленія посольскаго права и посольскихъ обычаевъ того времени.

---

(1) Карам., III прим. 243, 244.

Обыкновенно, съѣзжаясь на сонмъ или сеймъ, князья располагались по шатрамъ отдѣльнымъ, окруженные каждый своею дружиною. Когда случится, что, по особенной дружбѣ и взаимной довѣренности, князья сходятся въ одномъ шатрѣ, то лѣтописецъ непремѣнно упоминаетъ о томъ. *Сѣдоша во единомъ шатрѣ Святославъ съ своею дружиною, а Володимiръ съ своею.* (1) Также точно составлялись *съѣзды посольскiе*, на которыхъ впослѣдствiи послы размѣщались въ разныхъ шатрахъ, часто не сходясь даже для переговоровъ, и оставаясь на такомъ разстоянiи, что должны были громко переговариваться между собою. Обычай размѣщенiя пословъ по шатрамъ остался въ русской Дипломатiи до 17 столѣтiя.

При личныхъ свиданiяхъ, князья дарили другъ друга произведенiями своихъ земель; одинъ напримѣръ дарилъ *дарами отъ русскихъ и царскихъ земель*, другой— *отъ верхнихъ земель, отъ Варягъ.* (2) Тоже наблюдалось между послами при ихъ свиданiяхъ.

Князь почитался естественно гостемъ, въ предѣлахъ другой стороны, и, разумѣется, его угощали на счетъ государя, во все время его пребыванiя въ чужой волости. — На этомъ основанiи, послы также содержались на счетъ государства или княжества, куда они отправлены и гдѣ имѣли дѣло; такъ что, въ случаѣ отказа послу въ содержанiи или подводахъ, лѣтописецъ именно говоритъ объ этомъ. Владимiръ Галицкiй 1152, не могши сойтиться съ посломъ Кiевскаго князя Петромъ Бориславичемъ, велѣлъ ему вытти—*и лѣзе вонъ, и не даша Петрови ни повоза, ни корма, поѣхи на своихъ коняхъ.* (3)

Переговариваясь между собою непосредственно, князья дали поводъ обыкновенiю пословъ, вести прямые переговоры съ государемъ другой стороны. Это поддерживалось тѣмъ, что вопросы переговоровъ были личными вопросами князей. Во всякомъ случаѣ, посолъ здѣсь ясно замѣняетъ своего князя и потому легко мо-

---

(1) Ипат. 1.

(2) Ипат. 39.

(3) Ипат. 72.

жно назвать его представителемъ государя. На этомъ были основаны выборъ пословъ, ихъ дѣятельность, права и преимущества.

По свойству сношеній, посломъ могли быть родственники князя (1)—братья,—дѣти; (2) — и особенно духовныя лица, (3) которыя, зная писать и читать, умѣли растолковать смыслъ клятвы или роты, и значеніе крестнаго цѣлованія. — Въ сношеніяхъ съ Половцами, встрѣчается *Челядь, — придоша сли изъ Половець, 60 Чади прислали ся бяхуть.* (4) Вѣроятно, это уже не послы, а гонцы.

Дѣятельность пословъ состояла въ томъ, чтобы *править посольство*, т. е. спросить о здоровьѣ—*прошаемъ здоровья твоего,*—отдать поклонъ — *NN ся ти кланяеть,*—и потомъ предложить дѣло: *NN тако молвить:* или: *а коли ты велишь къ собѣ съ силою прити.* (5) Къ числу посольскихъ дѣлъ принадлежало, кромѣ приведенія государя къ присягѣ и цѣлованію крестному, объявленіе войны посредствомъ *верженія грамотъ.*

Права пословъ опредѣлены такимъ образомъ: убить посла считалось дѣломъ не подобнымъ—*не подобаетъ намъ убити посла.* (6) Только послы Половецкіе, — послы народа не признаннаго и вѣчно непріязненнаго, подвергаются насилію, напр. при Святополкѣ, посадившемъ ихъ въ *истобку*, (7) равно какъ впослѣдствіи послы Татарскіе. Впрочемъ, въ самой Руси часто смотрѣли на пословъ какъ на заложниковъ, отвѣчавшихъ личностію своею за дѣйствія представляемаго ими князя. (8) Такъ напр. послу Боголюбскаго стригутъ бороду и голову за передачу его предложенія. (9) Оскорбленіе, нанесенное послу частнымъ лицомъ, под-

---

(1) Ипат. 52.
(2) Ипат. 53, 57, 66. и т. д.
(3) Ипат. 26 напр. Попинъ, и т. д.
(4) Ипат. 30.
(5) Ипат. 30, 66.
(6) Ипат. 156.
(7) Лавр. 93.
(8) Ипат. 17.
(9) Ипат. 109.

вергало виновнаго наказанію; въ такомъ случаѣ пеня за безчестіе посла уравнивается съ пенею за оскорбленіе священника и высшаго лица правительственнаго, а именно: пеня тутъ *за дву человѣкъ* (1). Такъ посолъ дѣлается лицомъ неприкосновеннымъ, въ глазахъ правительственной власти, и священнымъ, въ глазахъ народа.

Договоровъ было нѣсколько родовъ—раздѣлы и ряды, союзы и миры, брачныя условія, торговые договоры. Впрочемъ, по причинѣ частыхъ свиданій между князьями, и личныхъ переговоровъ, скрѣпляемыхъ крестнымъ цѣлованіемъ, актовъ не могло быть много въ это время, тѣмъ болѣе, что результаты переговоровъ были такъ же просты, какъ вопросы переговоровъ—сложны и неясны.

Договоры заключаются преимущественно въ Кіевѣ; сюда Святополкъ и Владиміръ зовутъ Олега и Давыда, *яко то есть старѣйшій градъ въ земли во всей Кыевѣ, ту достойно снятися и порядъ положити* (2).

Всѣ эти акты писались на хартіяхъ, — были грамотами; писались въ двойномъ экземплярѣ, — въ формѣ росписокъ, безъ чего невозможно было бы верженіе грамотъ; утверждались подписомъ имени, или, при безграмотности, начертаніемъ креста, какъ можно предполагать по отвѣту Владиміра Галицкаго 1152, на угрозы Петра Бориславича, что крестъ отмститъ за нарушеніе клятвы: *сій ли крестецъ малый* (3). Наконецъ все это скрѣплялось крестнымъ цѣлованіемъ, при посредствѣ духовныхъ лицъ и въ присутствіи посла другой стороны. Такъ 1136, Ярополкъ Владиміровичь творилъ миръ съ Ольговичами, *и цѣловаша крестъ межю собою, ходячю межи ими честьному Михаилу Митрополиту съ крестомъ* (4). При этомъ, духовное лицо толковало князьямъ важность клятвы и крестнаго цѣлованія.

Обстоятельство, что грамоты утверждались крестнымъ цѣлованіемъ съ призваніемъ во свидѣтели самаго Бога, было причиною внесенія въ акты договоровъ

---

(1) Договоръ Новгорода съ Нѣмцами: ежели, чего Боже сохрани, убьетъ кто священника, старѣйшину или посла, то убійца платитъ двойную виру.

(2) Лавр. 98.

(3) Ипат. 71.

(4) Ипат. 14.

формулы: *во имя Бога Всемогущаго.* Эта формула встрѣчается впервые въ актѣ договора Новгорода съ Нѣмцами 1229, и (1) впослѣдствіи замѣнена другою: *во имя Святыя Нераздѣльныя Троицы*, которая осталась до нашего времени. Утверждая договоръ клятвою и присягою союзники называются *ротниками*, а соблюденіе или нарушеніе условій договора считается дѣломъ, касающимся спасенія души: *а душою не можемъ играти* (2). Самый договоръ называется оттого *правдою* въ смыслѣ закона и заповѣди Бога (3): *который Русинъ или Нѣмчицъ противится всхочетъ сей правдѣ*, говоритъ заключеніе договора 1226, *да тотъ противенъ Богу и сей правдѣ* (4).

Не смотря на всю эту формальную силу договора, нарушенія случались нерѣдко. Такъ въ Кіевѣ сажаютъ Всеслава Полоцкаго *въ порубъ съ двѣма его сыномa* противъ условій, утвержденныхъ клятвою и крестнымъ цѣлованіемъ (5); Итларя и дружину его убиваютъ въ Кіевѣ, не смотря на то, что Владиміръ Мономахъ *ходилъ къ нему ротъ* (6). Самое число мировъ, заключенныхъ Мономахомъ съ Половцами, и которыхъ Поученіе Мономаха насчитываетъ *до 20 безъ одного*, доказываетъ, что миры, особенно съ Половцами, были только перемиріями и то непадежными. Нарушеніе условій, покрайней мѣрѣ, относительно Половцевъ, не считалось ни безчестнымъ, ни преступнымъ дѣломъ, потому что сами Половцы не твердо хранили миръ (7). Въ это же время нарушители договора ссылаются иногда на принужденіе, которое будто бы сдѣлано имъ, при заключеніи условій. Такъ Юрій Долгорукій говоритъ 1147: *по неволѣ есмь крестъ цѣловалъ къ Изяславу* (8). Дѣйствительно, въ частныхъ княжескихъ сношеніяхъ и въ дѣлахъ, столько личныхъ, принужденіе было возможно. Договоры Удѣльнаго періода наполнены содержаніемъ частнаго гражданскаго пра-

---

(1) Карамз. III, прим. 244.

(2) Ипат. 32, 42 и др.

(3) Нѣтъ ли связи Правды Русской съ этимъ выраженіемъ?—Правда—договоръ.

(4) Карам. III, прим. 248.

(5) Лавр. 72.

(6) Лавр. 97.

(7) Лавр. 97.

(8) Ипат. 37.

ва, основаны на формахъ этого права, и потому естественно рѣшались по его законамъ и правиламъ.

Начала Дипломатіи. 1. Въ мирное время. За исключеніемъ Городецкаго договора, установленнаго между Мстиславомъ и Ярославомъ, и договоровъ Сѣверной Руси съ ея западными сосѣдями, нѣтъ государственныхъ актовъ, которые бы касались политики. Впрочемъ разсмотрѣніе этихъ актовъ, вмѣстѣ съ извѣстіями лѣтописи, поможетъ намъ рѣшить дипломатическіе вопросы о титулѣ князя того времени, о землѣ Руси или территоріумѣ, и о народѣ и его сношеніяхъ.

Въ *титулѣ* княжескаго дома входятъ теперь три составные элементы: власть владѣніе, и политическая форма бытія Руси. Всѣ члены дома владѣтельнаго суть князья русскіе, — въ землѣ русской; но Кіевскій князь имѣетъ сверхъ того титуль *Великаго*, въ отличіе отъ меньшихъ, по родству, владѣнію, и власти. По владѣнію, различаются князья Кіевскіе, Черниговскіе, Смоленскіе. По формѣ государственнаго устройства Руси, всѣ князья состоятъ въ родственномъ, братскомъ союзѣ, и потому именуются *братьями* (1), не смотря на то, что многіе изъ нихъ, по родству физическому, были дяди, племянники, внуки, а не братья. Въ этомъ титулѣ выражается то единство Руси, по которому она постоянно составляла *союзъ государствъ*.

Вопросъ о *землѣ* Руси опредѣляется въ *Городецкомъ договорѣ*, 1024, раздѣлившемъ русскую землю между Мстиславомъ и Ярославомъ, вдоль береговъ Днѣпра, на двѣ части, — восточную и западную. *Раздѣлиста по Днѣпръ Руськую землю;* — Ярославъ занялъ правый берегъ, — *сю сторону*, говоритъ лѣтописецъ, а Мстиславъ — лѣвый или *ону* сторону. (2) Дѣленіе Руси, по Днѣпру, на восточную и западную, повторяется въ 1195, когда Всеволодъ предложилъ Ольговичамъ отказаться отъ Кіева и Смоленска, или вообще отъ части Мономаховичей, и довольствоваться лѣвымъ берегомъ Днѣпра, Черниговомъ и другими городами, находивши-

---

(1) Рейцъ, 92.
(2) Лавр. 44.

мися на востокъ отъ этой рѣки (1). — Наконецъ это дѣленіе встрѣчается въ 16, 17 и 18 столѣтіяхъ, какъ вопросы о владѣніяхъ Руси, возникшія между Москвою и Литвою, Москвою и Польшею, Москвою и Турціею.

Для насъ важенъ здѣсь, съ одной стороны, основной смыслъ Городецкаго договора, состоящій въ ясномъ понятіи о Руси, какъ землѣ, и о правѣ князей, дѣлить ее между членами Рюрикова дома. Съ другой стороны, замѣчательно, что договоръ не говоритъ ничего о предѣлахъ владѣнія. Установилъ договоръ Городецкій право Ярослава на правую сторону Днѣпра и право Мстислава на всю его лѣвую сторону; но не показалъ границъ этаго права ни на западѣ, ни на востокѣ. Такъ Русь этаго времени не имѣетъ еще общихъ границъ. Установлена только точка, съ которой начинается право княжескаго дома — Кіевъ; установленъ рядъ точекъ и линія, по направленію которой это право можетъ развиваться — Днѣпръ; но не дана, не создана еще окружность, которая должна составить изъ Руси одинъ замкнутый кругъ. Это было задачею Удѣльнаго періода. Дробясь и развѣтвляясь, домъ Рюрика долженъ былъ по частямъ, по княжествамъ, установить границы, сначала для этихъ частей, а потомъ для цѣлой Руси. Не смотря однакожъ на территоріальную безпредѣльность, Русь была величиною опредѣленною по своему населенію, по своему народу единому, православному.

Положенія Дипломатіи, опредѣлявшія *права* народа, встрѣчаются только въ договорахъ сѣверной Руси. По договорамъ Смоленскаго князя Мстислава съ Готскимъ берегомъ 1228 и Новгорода съ Готскими Нѣмцами, 1229, установлены слѣдующія права иностранцевъ государственныя и гражданскія или частныя:

Въ договорѣ Смоленска съ Готскимъ берегомъ говорится о *правѣ свободнаго богослуженія*. Это одинъ изъ пунктовъ, которые опредѣленно развились только въ послѣдствіи; судя по этому послѣдующему развитію, терпимость въ Россіи всегда была ограничена для иностранныхъ исповѣданій — частнымъ или домашнимъ богослуженіемъ. Построеніе церквей иновѣрческихъ вездѣ, всѣмъ и всегда воспрещалось

---

(1) Ипат. 146.

въ Россіи (1). Слѣдовательно вѣротерпимость въ Руси была терпимостью въ буквальномъ смыслѣ слова,—чѣмъ-то отрицательнымъ; не дѣлали у насъ принужденія совѣсти иностранца, но воспрещали строить церкви и публично отправлять богослуженіе.

Гражданскія или частныя права иностранцевъ уважались вполнѣ и всегда. По статьямъ упомянутыхъ договоровъ формально уничтожается береговое право, какъ и въ договорахъ Олега и Игоря, и замѣняется правомъ *спасенія*, подъ условіемъ платы за спасеніе судна и товаровъ, потерпѣвшихъ отъ крушенія, *что̀ будетъ сулил*. (2) Опредѣленіемъ платы за спасеніе, статьи этихъ актовъ отличаются отъ статей Варяжскихъ договоровъ.

Сверхъ того встрѣчаемъ здѣсь слѣдующія положенія: *Право суда надъ иностранцемъ* установляется *по законамъ страны*, и притомъ такъ, что, если бы ссора между Новгородцами и Нѣмцами, въ Новгородѣ, не была рѣшена, *ни въ годъ, ни въ два*; то Новгородцы имѣютъ право поступить съ гостями какъ съ непріятелями, описать ихъ имѣніе, заточить ихъ самихъ и т. д. (3) Это—самоуправство, которое, такъ естественно связывалось съ началомъ суда по формамъ страны, и такъ необходимо вызывало законы, установляемые по общему совѣщанію. Такими законами, установленными по общему совѣщанію, признаемъ мы положенія Гражданскаго и Уголовнаго права этихъ актовъ. (4) Они—не чисто Русскіе законы, какъ и положенія договоровъ Варяжскаго періода, но смѣсь сосѣдскихъ постановленій.

Торговля свободна во время войны, даже въ войну, могущую возникнуть между самими договаривающимся сторонами.—Слѣдовательно и здѣсь положенія о торговлѣ только обеспечиваютъ частную собственность. (5)

---

(1) Рейцъ 193, не ясно выражаетъ свою мысль.

(2) Смол. Дог. п 35. Это такъ называемое въ наукѣ. Нар. Права Droit de Sauvement.

(3) Акт. Новг. догов,

(4) Это положеніе напоминаетъ акты Франціи XIII вѣка, Dumont. Corps Universel diplom.. I, I. 166, 389. и т. д.

(5) Замѣч. На томъ же основаніи, на которомъ назвали мы акты договоровъ Олега и Игоря съ Византіей проэктами или концепціями договоровъ должно назвать проэктомъ и до

2) *Законы во время войны.* Война, въ Удѣльный періодъ, имѣетъ двоякое значеніе. Внутри Руси, въ дѣлахъ князей, она есть судъ Божій (1), рѣшающій вопросы о правѣ, о старѣйшинствѣ, владѣніи; въ дѣлахъ съ невѣрными, война не есть судъ или средство для рѣшенія неизвѣстности и неясности притязанія, потому что Русь не признаетъ невѣрныхъ.

Отсутствіе мирныхъ способовъ, для рѣшенія споровъ, объясняется, въ войнѣ съ невѣрными, непримиримою враждою христіанства къ язычникамъ, въ войнѣ князей между собою, — ясностію права каждаго на участіе въ обладаніи землею русской. Мы уже замѣтили, какъ ясно было сознаніе, что каждый членъ Рюрикова дома долженъ получить волость въ Руси.—Отсюда вытекали и справедливость войны и ея необходимость, какъ единственнаго способа, *рѣшить неизвѣстность права*, въ данномъ случаѣ, при его *несомнѣнности вообще.*

Отсюда же объясняются причины войны. Онѣ были постоянны и неизбѣжны. Искали только поводовъ, которыхъ было много. Такъ наприм. Святополкъ съ Мономахомъ ставятъ Олегу въ вину то, что онъ принялъ и укрылъ врага ихъ, Итларевича (2); Изяславъ вооружается на Юрія Долгорукаго, 1147: *занеже пріялъ ворога мого Святослава Ольговича* (3). Половцы мстятъ Святополку за оскорбленіе посольской неприкосновенности (4).

Война объявляется въ это время не словеснымъ извѣщеніемъ: *иду на васъ*, по особеннымъ способомъ—*верженіемъ грамоты*, которое производили послы. *И то рекъ, поверже крестные грамоты*, или: *а се твои грамоты, а намъ съ тобою, яко Богъ дастъ* (5). Это было формальнымъ вызовомъ.

говоръ Новгорода съ Готскими Нѣмцами, открытый въ Любскомъ архивѣ, безъ подписи и именъ Новгородскихъ властей. Этотъ актъ есть собственно росписка, не переданная кредитору, еще необязательная.

(1) Солов. Ист. отношен. между княз. Рюрикова дома, 1847, стр. 35.

(2) Лавр. 97.

(3) Ипат. 51.

(4) Лавр. 93.

(5) Ипат. 20, 32, 72 и др.

Прежде военныя дѣйствія обыкновенно открывались княземъ. Теперь встрѣчаемъ извѣстіе, что иногда духовенство предшествуетъ войску съ церковнымъ пѣніемъ (1). Этотъ случай имѣетъ связь съ убѣжденіемъ, которое уже въ это время содѣлалось яснымъ и вездѣ встрѣчается въ актахъ, *что война есть судъ Божій* (2). Какъ судъ и судъ Божій, война имѣетъ уже нѣкоторые дни и времена замиренныя, такъ называемыя на западѣ pax Dei, treuga Dei, *Божій миръ*. У насъ встрѣчается подобное установленіе въ войнѣ князей между собою. Такъ Мономахъ уговариваетъ князей Русскихъ, не проливать христіанской крови *въ великій постъ* (3).

Не смотря на все это видимое вліяніе церкви на князей Русскихъ, даже въ военное время, способъ веденія войны былъ жестокъ. Общее начало говоритъ, что война до мира, а миръ до войны: *то есть было преже дѣдъ нашихъ и при отцьхъ нашихъ, миръ стоитъ до рати, а рать стоитъ до мира* (4). Эту войну лѣтописецъ уподобляетъ бурѣ, или правильнѣе, съ этою войною сравниваетъ онъ бурю. Описывая опустошенія, произведенныя бурею, онъ говоритъ: *и просто рещи, яко рать взяла* (5). Для народа того времени ужасы войны были извѣстнѣе и страшнѣе ужасовъ природы. Не было пощады ни полу ни возрасту. Самъ Мономахъ, разсказывая въ Поученіи дѣтямъ о взятіи одного русскаго города, прибавляетъ: *изъѣхахомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни скотины* (6). Потомъ, говоря о своихъ побѣдахъ надъ Половцами, такъ описываетъ судьбу Половецкихъ плѣнныхъ,—*тѣхъ живы ведъ исѣкохъ, вметахъ въ рѣчьку и т. д.* (7)

Искомою цѣлію войны того времени были: завоеваніе, добыча, плѣнъ. Завоеваніе считалось оконченнымъ, если побѣдитель, выгнавъ князя, бояръ его и дружину изъ города и волости, занималъ его удѣлъ, садился на его столъ, или сажалъ въ занятомъ княжествѣ своихъ бояръ и своихъ мужей (8). Добычей служили

(1) Ипат. 2.
(2) Ипат. 26, 32, 38, 72 и др.
(3) Ипат. 7.
(4) Ипат. 38.
(5) Ипат. 19.
(6) Ипат. 103.
(7) Ипат. 104.
(8) Ипат. 27, 28.

движимое имущество, скотъ, рабы, — церковная утварь, колокола, богослужебныя книги, — все входило въ составъ добычи и не было въ войнѣ ничего заповѣднаго. Добычу дѣлили различно. Собственно, она была достояніемъ дружины. Иногда самую дань отдавалъ князь своимъ воинамъ. Такъ Мстиславъ Торопецкій раздѣлилъ дань между Новгородцами и дружиною, отдавъ двѣ трети первымъ и остальную дружинѣ. Въ этомъ раздѣлѣ добычи выказывается духъ князя, его особое достоинство.

Три черты постоянно служатъ опредѣленіемъ княжеской доблести: надѣленіе монастырей, состраданіе къ нищимъ и убогимъ, и щедрость къ дружинѣ. Впрочемъ за эту жертву въ пользу дружины, князь могъ вознаградить себя особымъ побором съ побѣжденнаго, нѣкотораго рода военною контрибуціей, *за трудъ*. Такъ Всеволодъ взялъ съ Владимірка за трудъ 1400 гривенъ серебра. Этотъ огромный поборъ не возмущалъ лѣтописца, который говоритъ при этомъ о Владиміркѣ, что онъ *передн много глаголавъ, а позади много заплативъ* (1).

Въ плѣнъ брали часто болѣе мирныхъ жителей, чѣмъ ратныхъ людей (2). Плѣнные, въ это время, дѣйствительно не дѣлались вѣчными рабами въ Руси, а подлежали выкупу (3). Впрочемъ обращеніе съ плѣнными было жестоко и безчеловѣчно. Напр. Романъ Галицкій впрягаетъ плѣнныхъ Литовцевъ въ сохи: *не добромъ Романе, живеши, Литвою ореши*. Знаемъ также, что Греки ослѣпляли плѣнниковъ; напр. Девгеневича 1095 (4). Знаемъ наконецъ, что при нуждѣ, плѣнныхъ убивали. Такъ подъ годомъ 1153 лѣтописецъ разсказываетъ объ Изяславѣ Мстиславичѣ, что онъ, видя однажды малочисленность своей дружины и несоразмѣрно—великое число плѣнныхъ, повелѣлъ *многое множество колодниковъ связати и тако повелѣ сѣчи, а лутчіѣ мужи поя съ собою* (5). Надежда на богатый выкупъ заставляла щадить плѣнныхъ.

---

(1) Ипат. 20.

(2) Ипат. 19.

(3) Рабами дѣлались только невѣрные, см. между прочимъ поученіе Іоанна, пророка Христова, Карам. II 98.

(4) Лавр. 97.

(5) Ипат. 74.

Военныя дѣйствія состояли въ стычкахъ и сраженіяхъ, въ осадѣ городовъ, и взятіи на щитъ. Города, упорно сопротивлявшіеся, *брали на щитъ* т. е. отдавали воинамъ *на полонъ*, или на разграбленіе (1). И города подобно плѣнникамъ, избавлялись отъ этой опасности золотомъ и серебромъ Но избавленіе такою цѣною почти равнялось разграбленію. Такъ подъ годомъ 1160 разсказывается, что Владиміръ Галицкій береть окупъ со всѣхъ городовъ, мимо которыхъ проходитъ, и въ такомъ количествѣ, что жители принуждены переплавлять и отдавать ему даже свои мелкія украшенія, серьги, ожерелья и т. д. (2).

Встрѣчаются въ это время и военныя соглашенія; преимущественно капитуляціи, или условія о сдачѣ города. Главная мысль капитуляціи, со стороны осажденныхъ, состояла въ томъ, что бы избѣгнуть *взятія на щитъ* или на *полонъ*. Такъ Путивль, 1146 г., договаривается съ Изяславомъ Мстиславичемъ, о томъ, чтобы не быть взятымъ на полонъ (3). Замѣчательно, при этомъ, обстоятельство, что жители Путивля, осажденные Великимъ Княземъ, не сдаются на предложеніе другихъ меньшихъ князей, хотя они подтверждаютъ свое предложеніе клятвою и крестнымъ цѣлованіемъ. *Тебе семы ждали, Княже*, говорятъ осажденные, когда въ лагерь осаждающихъ прибылъ В. Князь, *а чьлуй къ намъ хресть*. Слѣдовательно, въ военное время, было безспорно признано значеніе Велик. Князя, какъ главы и начальника (4).

Допускались наконецъ различныя хитрости въ войнѣ, — засады, фальшивыя отступленія; допускалось даже вѣроломство. Греки продолжаютъ отравою отдѣлываться отъ непріятеля (5); Русь умерщвляетъ Игоря съ дружиною, не смотря на перемирное время и право гостепріимства (6). По свойству причинъ къ войнѣ, вѣчныхъ мировъ не могло быть; самыя перемирія были ненадежнымъ средствомъ безопасности. Такъ бранное состояніе видимо преобладаетъ въ Руси надъ мирными

---

(1) Ипат. 27, 51, 55, 56 и др.
(2) Ипат. 56.
(3) Ипат. 27.
(4) Ипат. 27.
(5) Случай Ростислава отравленнаго Котопаномъ.
(6) Лавр. 97.

сношеніями. Дипломатія получаетъ развитіе въ орудіяхъ и формахъ сношеній, по ихъ связи съ войною, и остается почти безъ движенія въ своихъ законахъ и началахъ.

Не смотря на это, установленіе понятія о русскомъ территоріумѣ даетъ Удѣльному періоду важное значеніе въ исторіи Дипломатіи.

Въ два первые періода своей исторіи, Русь получаетъ постепенно двоякое значеніе — единаго православнаго народа и единой нераздѣльной вотчины княжескаго дома. Не достаетъ политическаго опредѣленнаго отношенія между этимъ народомъ, этою землею и ихъ княземъ; недостаетъ опредѣленной власти и господства, чтобы составить изъ Руси государство. Установленіе такого отношенія и опредѣленіе верховной власти въ Руси составляетъ задачу *періода Монгольскаго*, и совершается въ этотъ промежутокъ времени.

Еще въ концѣ предшествовавшаго періода, Русь распадается на части, различныя по характеру и направленію власти. Юго-западъ остается при своемъ древнемъ значеніи—народа и земли, подчиненныхъ безличной власти княжескаго дома; сѣверо-востокъ допускаетъ уже начало частной княжеской собственности въ землѣ своей; сѣверо-западъ, Новгородъ и Псковъ ищутъ политической особной жизни и отдѣльнаго существованія, независимаго отъ судьбы остальнаго русскаго народа.

Являются Монголы. Русь дѣлается полусамодержавнымъ обществомъ, прежде чѣмъ содѣлалась государствомъ. Но это полусамодержавіе послужило ей средствомъ пріобрѣсти и установить верховную власть и самодержавіе. Монголы, съ одной стороны, укрѣпляютъ направленіе, принятое восточною Русью для развитія власти; съ другой, помогаютъ остальной Руси принять это направленіе. И вся Русь мало помалу, движется къ развитію въ себѣ самодержавной власти.

Собственно на одной только сѣверо-восточной Руси тяготѣло татарское иго; другихъ частей Руси Монголы только коснулись, имѣли на нихъ только посредственное вліяніе. По видимому, и на сѣверо-востокѣ Монголы не многое перемѣнили. Владѣя Русью на древнемъ началѣ дани, какъ дѣлали это нѣкогда Козары и Варяги въ Руси, и сама Русь въ Византіи, Монголы не пріобрѣли отъ Руси ни одной части въ полную собственность; не коснулись ни однимъ своимъ распоряженіемъ цер-

кви и вѣры народа; не произвели никакой перемѣны въ правительственномъ домѣ Руси. Тѣ же Мономаховичи господствовали въ ней, тѣ же Рюриковичи собирали дань; тотъ же домъ господствовалъ въ Руси.

Но права на владѣніе въ Руси отдѣльныхъ членовъ дома измѣнились существенно. Правда, что еще до Монголовъ Князья сѣверовосточной Руси пріобрѣтаютъ право частной, отдѣльной собственности, и лично получаютъ осѣдлость въ своихъ удѣлахъ; и это было естественнымъ слѣдствіемъ, естественнымъ развитіемъ самаго права владѣнія, явленіемъ чисто народной, русской жизни. Но это отдѣльное право князей, до нашествія Татаръ, основывалось на законѣ родства и старѣйшинства, тогда какъ Монголы раздавали владѣніе и престолы по началу личнаго достоинства, на основаніи *выхаживанія*, ловкости, ума, смышлености князей. Русская жизнь мало помалу превращала владѣніе въ собственность; владычество Монгольское передало собственность личности (1). Такъ родовое начало уступаетъ мѣсто личному праву. Отсюда, въ видѣ частнымъ случаевъ, а потомъ въ формѣ обычая, образуется начало, по которому *не всѣ члены княжескаго дома имѣютъ равныя права въ Руси.* Это начало совершенно противуположно началу удѣловъ. Теперь всѣ владѣющія правомъ должны принадлежать къ дому Рюрика; но не всѣ принадлежащіе къ этому дому имѣютъ права въ Руси. —

Между тѣмъ, это право, основанное на понятіи собственности, естественно принимаетъ форму власти и подчиненія. Князь Московскій, Тверской или Рязанскій, сдѣлавшись собственникомъ въ своемъ княженіи, стремится подчинить все и всѣхъ своей власти, — землю, бояръ, самихъ князей. Князья младшіе, защищаясь отъ вліянія В. Князя правомъ рода, сами ищутъ, на основаніи рода, такой же власти. — Отсюда первая борьба за власть и великокняжеское достоинство, — за вопросъ о господствѣ и подчиненіи.

Право великокняжеской власти, основанное на правѣ собственности, явилось почти современно въ разныхъ частяхъ Руси, во Владимірѣ, Суздалѣ, Твери, Рязани, Москвѣ. Утверждаясь, въ высшемъ своемъ началѣ, на законѣ единства владѣтель-

---

(1) Солов. Ист. род. отнош. 262, 264, 265, 268, 269, 271, 276, 282, 286, 292, 331 и зам. 348 и др мѣста ясно доказываютъ такое вліяніе Татаръ.

наго дома, оно должно было породить тѣже междуусобія, какія имѣли мѣсто въ прежней Руси за удѣлы. — Князьями Великими могли быть только члены Рюрикова дома; но не всѣ члены получали это право, требовавшее особенныхъ личныхъ качествъ. За то, получившіе право В. Князя, какъ по свойству самаго права; такъ и по свойству Руси, какъ земли единой и нераздѣльной, стремились расширить власть свою на всѣхъ Русскихъ и на всю Русь. Отсюда начинается вторая борьба между самими Великими Князьями и Великими княжествами, Тверскимъ, Рязанскимъ, Московскимъ, которая должна была кончиться подчиненіемъ всѣхъ подъ одну руку, и кончилась торжествомъ Москвы, ставшей центральнымъ пунктомъ, главою восточной Руси.

Югозападъ не образовалъ въ себѣ, въ теченіе удѣльнаго періода, права частной собственности, и навсегда остался при древнемъ правѣ общей родовой собственности и частнаго личнаго владѣнія. Между тѣмъ, тѣсимый Монголами, противъ которыхъ не можетъ противопоставить ни какой силы, кромѣ личной храбрости, онъ передается мало по малу Литвѣ, гдѣ Вильна содѣлалась центромъ Руси—западной. Такимъ образомъ являются двѣ Руси, восточная и западная.

Литва не довольствуется данью, даже не береть дани, но стремится господствовать надъ западною Русью; и скоро начинаетъ вводить туда свои законы, управленіе и вѣру (1). Эта самая чрезмѣрность власти носила въ себѣ зародышъ разрушенія. Обратившись къ Литвѣ, по боязни Монголовъ, Русь западная могла возвратиться къ восточной, по страху Литвы (2). Это возвращеніе, это возсоединеніе запада Руси съ ея востокомъ, могло совершиться тѣмъ успѣшнѣе, что Русь никогда не могла признать законнымъ ни отдѣленія своего запада, ни владычества надъ нимъ Литовскаго Княжества. Вотчинность и власть верховная надъ Русью западною перешли къ дому Гедимина, между тѣмъ, по вѣковымъ и общимъ убѣжденіямъ Руси, онѣ должны быть исключительнымъ достояніемъ Рюрикова дома. Отсюда новая, третья борьба,—борьба Москвы съ Литвою за начало русскаго права, по которому только домъ Рюрика можетъ владѣть въ Руси землею и властію.

---

(1) Солов. 370.

(2) Солов. 417.

Такъ образовались сношенія, такъ обозначились направленія восточной Руси тройкою борьбою—князей дома владѣтельнаго за власть великокняжескую;—Князей Великихъ за первенство и самодержавіе, — и князей Москвы и Литвы за единодержавіе въ Руси.

Что касается до сѣверозапада, все ему способствовало и помогало развивать въ себѣ особную жизнь, независимую отъ участи остальной Руси, — и борьба внутренняя князей, и борьба Москвы съ Литвою, и самое нашествіе Монголовъ. Здѣсь достойны замѣчанія только сношенія Новгорода съ Швеціею, какъ по своему религіозному духу, такъ и по нѣкоторымъ актамъ дипломатическимъ, на которые впослѣдствіи ссылаются Москва и Швеція (1).

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію *законовъ Дипломатіи*, и вопервыхъ *въ мирное время*.

Въ періодъ Монгольскій, *титулъ* русскихъ князей дѣлается весьма разнообразнымъ, выражая собою всѣ составныя части того понятія о князѣ, которое образовалось въ убѣжденіяхъ Руси. Начинаясь формулою: *Божіею милостію* (2), титулъ именуетъ князя *благоспрымъ* (3), *Господиномъ* (4), *Великимъ* (5), *Московскимъ*, или *Тверскимъ*, и т. д., наконецъ *братомъ*, *дѣдомъ*, *сыномъ* (6). Титулъ *Божіею милостію* имѣетъ свое основаніе какъ въ правѣ рожденія и происхожденія, такъ и въ правѣ войны, которая считалась судомъ Божіимъ. Титулъ *Господина и В. Князя*, безъ смѣшія, означалъ власть, потому что теперь не было Великаго Князя безъ власти. По свойству этой власти, титулъ В. Князя могъ измѣниться—въ Господаря и Ца-

---

(1) Карамз. IV. Замѣч. 255; мпръ Орѣховскій, 1323; Новгородскій, 1326; Дерптскій 1349—1350. Замѣч. 348.

(2) Акты Запад. Рос. I, N 10 присяж. грамота, 1389 N 50, договоръ Васил. Іоаннов. съ Казиміромъ 1449, N 69, перемиріе Новгорода и Пскова съ Дерптомъ, 1474.

(3) Ак. З. Р. N 69.

(4) Ак. З. Р. N 10, 69.

(5) Тамъ же, N 33, договоръ Твери съ Витовтомъ, 1427; N 39, договоръ Новгорода съ Литвою, 1440 N 50, 69 и др.

(6) Тамъ же NN 33, 50 и другіе.

ря. Такъ въ договорѣ Новгорода и Пскова съ Дерптомъ Великому Князю Ивану Васильевичу дается титулъ Царя и Государя всея Руси (1). — То же движеніе замѣчается въ титулѣ *владѣній* Московскаго Князя. Пока Великій Князь Литовскій, въ своемъ титулѣ, называетъ отдѣльныя части Руси, присоединяя къ слову: Литовскій—выраженіе: *и многихъ Русскихъ земель Господарь* (2); до тѣхъ поръ Московскій Великій Князь довольствовался титуломъ: *русскій*. Но когда Литовскіе князья измѣнили выраженіе *многихъ земель русскихъ*,—въ другое болѣе общее: *русскій* (3); тогда въ Московскомъ титулѣ появилось новое выраженіе: *всея Руси*. Такъ выразилась въ титулѣ мысль о единствѣ Руси, поддержанная, въ глазахъ народа, *благовѣріемъ* его князя. Титулъ родства означалъ въ это время также власть, потому что родъ и происхожденіе служили основаніемъ власти.

Въ чемъ же состояла, въ Монгольскій періодъ, *власть князя*.

Она безпредѣльна *относительно земли*, которую могъ князь закладывать, мѣнять, завѣщавать, продавать и т. д. Но, кажется, все это считалось законнымъ только тогда, когда предметъ сдѣлки оставался въ предѣлахъ того же Рюрикова дома и даже въ предѣлахъ того же Великаго Княжества. Только относительно членовъ своего дома, князь былъ полнымъ господиномъ въ землѣ своего княжества; въ глазахъ постороннихъ державъ, былъ онъ только владѣльцемъ. Собственникомъ или лучше вотчинникомъ, въ этомъ періодѣ, почитается исключительно Великій Князь, и въ немъ одномъ выказалось полное право Рюрикова дома на русскую землю.

Великихъ Князей было много: Московскіе, Рязанскіе, Тверскіе. Русь дѣлится на Великія Княжества, вся состоитъ изъ Великихъ Княжествъ, и ждетъ только сложенія частей своихъ, чтобъ содѣлаться В. Княжествомъ Русскимъ.

---

(1) N 69, Милостію Божіею, стояніемъ Св. Софіи и стояніемъ Св. Троицы и здоровьемъ Господина нашего и Государя нашего В. Князя Царя всея Руси.

(2) N 33, *и многихъ русскихъ земель Господарь*;—N 39. *Литовскій и многихъ русскихъ земель*.

(3) N 50, Король Польскій, Великій Князь Литовскій и Русскій.

Что касается до *народа*, онъ состоитъ, въ политическомъ отношеніи, изъ многихъ отдѣльныхъ слоевъ, которые можно подвести подъ два главныхъ класса — *свободныхъ* и *несвободныхъ*. Несвободные крѣпки землѣ; не могутъ оставить ни своего господина, ни своего мѣста жительства; и, въ случаѣ побѣга, подлежатъ выдачѣ, на томъ же основаніи, какъ это было утверждено въ договорахъ Олега и Игоря. Свободные собственно составляли Русь и народъ русскій, каковы были князья, бояре, люди. Связанные между собою однимъ религіознымъ сочувствіемъ, они были свободны въ движеніи, могли переходить съ мѣста на мѣсто, по началу: *вольному воля*, или: *вольнымъ воля межи насъ*. (1) Народъ не имѣетъ еще политической осѣдлости, требуемой государственною властію, и не привязанъ ни къ землѣ, ни къ законамъ. Въ періодъ Монгольскій получаютъ осѣдлость одни князья владѣтельные.

Но свободные люди, князья, бояре могли имѣть и имѣли земли во владѣніи. Что было съ этими землями, при безпрестанныхъ переходахъ владѣльцовъ? Здѣсь могли имѣть мѣсто два случая. При переходѣ вольныхъ людей въ Литву, они теряли свое право на землю и владѣніе. Всѣ договоры восточной Руси съ западною налагаютъ обязанность на Литву, не принимать выходцевъ съ вотчинами; и положеніе: *вольнымъ воля межи насъ* означало здѣсь только право личной свободы. (2) Но, если бояре, люди, переходили отъ одного В. Князя къ другому, въ предѣлахъ той же восточной Руси; они удерживали свое право на землю, которая оставалась въ предѣлахъ прежняго ихъ В. Князя; здѣсь отдѣляется владѣніе и пользованіе отъ собственности и вотчинности; владѣніе слѣдуетъ за выходцемъ въ предѣлы другаго В. Князя, вотчинность не отдѣлима отъ главы В. Княжества. (3) Такъ вотчинность великокняжеская поглощаетъ вотчинность народа, или лучше, вотчинность народа еще не образовалась; народъ имѣлъ только владѣніе въ Руси. Вотъ почему Россія не могла признать законными ни перехода князей въ Литву съ вотчинами, ни самаго присоединенія къ Литвѣ югозапада Руси. Земля русская вся почиталась не-

---

(1) Акт. З. Р. NN 33, 50, 51, 79.

(2) Тѣже NN А. З. Р.

(3) Солов. 309, 321.

раздѣльнымъ достояніемъ Рюрикова дома и его членовъ, Великихъ Князей. Самая свобода движенія народа въ Руси доказываетъ его убѣжденіе въ нераздѣльномъ единствѣ Руси.

Что касается до городовъ, они разсматриваются, какъ территоріальныя, неотдѣлимыя части Руси; и потому Москва формально выговариваетъ у Литвы обязательство, не принимать Новгорода и Пскова въ Литовское подданство (1), не смотря на ихъ независимость отъ В. Князя Московскаго. Въ случаѣ размирья съ этими городами князь Литовскій могъ самъ расправляться съ ними, какъ съ самостоятельными обществами.

И такъ народъ (свободные) подчиняется князю только посредственно и условно. Это подчиненіе выражалось словомъ: *кто слухаетъ короля или Князя* (2). Кто не слухаетъ, можетъ перейти къ другому, и, перешедши, оставаться до того времени, какъ ему угодно. Для этого есть особыя условія, состоящія въ томъ, что бы держать перешедшихъ *со чти* и въ *жалованьи*, и въ *докончаньи*, по условію, безъ чего — *цьлованье долов, а вольнымъ воля.* (3) Какія же права принадлежатъ князю надъ тѣми, кто остается въ его владѣніи? Право *жаловать* и *казнить*, — слѣдовательно право власти законодательной, правительственной и судебной. (4)

Пока не образовалось въ Руси единодержавіе, пока она не сталкивалась съ сосѣдями всѣмъ своимъ составомъ, *Русь, въ значеніи территоріума*, не имѣла одной границы, непрерывной, общей. Но границы отдѣльныхъ княженій установились и обозначились, и, въ это время, вездѣ уже говорится *о рубежѣ по старынѣ* (5). Каждая часть Руси, опредѣлясь раздѣломъ, рядомъ, владѣніемъ, наслѣдствомъ, получила наконецъ опредѣленныя границы, и *формула*: по *старынѣ* — есть только общее выраженіе для всѣхъ возможныхъ юридическихъ основаній, бывшихъ причиною от-

---

(1) N 50 Акт. З. Р.
(2) N 1. Акт. З. Р.
(3) NN 41, 1441. N 63, 1459 N 80, 1483.
(4) А. З. Р. N 33.
(5) NN 33, 38: 1440, догов. Новг. съ Литв. N 39,—Новгор. съ Литв. 51, 79.

дѣльности и опредѣленности частей Руси. Слѣдов. здѣсь не время, само по себѣ, служитъ основаніемъ границы; это основаніе лежитъ въ правѣ рода, родства, старѣйшинства, раздѣла, ряда и т. п., вообще въ правахъ, которыя отрицаютъ время. Россія никогда не владѣла на основаніи давности; естественно, что она воспротивится всякому чужому завладѣнію, которое основано только на времени, съ нарушеніемъ права.

Въ періодъ удѣловъ, границы опредѣлялись правомъ владѣнія и пользованія, данію; въ періодъ Монгольскій, правомъ собственности, пользованія, распоряженія и управленія. Въ томъ и другомъ случаѣ, основаніе границъ лежитъ или въ угодьяхъ, — *куда, соха, борона, коса и топоръ ходятъ*; или во власти управленія, *что къ тому или другому мѣсту тянетъ судомъ и пошлиной*. Рубежъ есть только знакъ владѣнія и состоитъ изъ урочищъ. Даже тѣ урочища, которыя по своей природѣ, раздѣляютъ и разграничиваютъ населенія разныхъ княжествъ, напр. озера, рѣки, дѣлятся на *по́лы* или по *стержню*, — для облегченія обѣимъ сторонамъ пользованія такимъ предметомъ. Напр. Озеро *Орлище*, въ Ржевской волости, дѣлится на по́лы между Москвою и Литвою (1); озеро *Великое* на по́лы между Псковомъ и Дерптомъ (2); рѣка *Парова* стержнемъ своимъ составляетъ границу между Ливоніей, Псковомъ и Новгородомъ (3). И выраженіе: *не вступатися въ земли и воды* имѣетъ особый смыслъ: *не отнимать; что подвергало виновнаго казни смертной — не дати ему живота на обѣ стороны* (4).

Какъ народъ, Русь вызвала, въ договорахъ статьи о *торговлѣ* (5), которыхъ главное основаніе выражено въ словахъ: *безъ рубежа по старой пошлинѣ. Людямъ нашимъ, гостемъ гостити межи насъ, путь чистъ безъ рубежа и безъ пакости*, по

---

(1) N 50.
(2) N 69.
(3) N 75.
(4) NN 1, 33, 69.
(5) NN 33, 38, 39, 50, 51, 69, 70; 74, Посольство Псковитянъ къ Казиміру, 1480; N 75, договоръ Новгорода съ Ливоніею, 1481.

старымъ, обычнымъ пошлинамъ, а новыхъ не примышляти, не прибавлять и не увеличивать. Впрочемъ, вѣроятно, вездѣ была опредѣлена дорога для купцевъ и купеческихъ каравановъ, такъ что отклоненіе отъ извѣстной линіи подвергало купцевъ пени, въ случаѣ, если не докажутъ, что они заблудились на сухомъ пути (1), или уклонились *по изнеможенію, вѣтромъ занесло*, на водномъ (2).

Дозволялось торговать всякими товарами *въ розницу* и *вмѣстѣ*, т. е. оптомъ (3), за исключеніемъ *корчемства—и пива*, которыя были воспрещены Нѣмцамъ, въ предѣлахъ Пскова (4).

Иногда дозволялось торговать купцу иностранному со *всякимъ купцемъ*, — туземнымъ и иностраннымъ (5); иногда это воспрещалось, и требовалось, чтобы гости иностранные торговали только съ туземными торговыми людьми, а не между собою (6).

Наконецъ въ актахъ этого времени встрѣчается положеніе о торговлѣ нейтральной. Гдѣ возьмутъ *купца въ ратномъ, самаго пускать на волю*, а *свое ему взять*. Нарушеніе этаго правила вызываетъ жалобы Псковитянъ на Казиміра и его воеводъ (7).

Соображая эти статьи, мы видимъ въ нихъ запрещенія — первый признакъ правительственнаго вліянія на торговлю. Таково воспрещеніе корчемства и пива, въ видахъ народной нравственности; — торговля со всякимъ купцемъ, въ видахъ поддержанія туземнаго купечества; — опредѣленіе дороги, въ видахъ внутренней безопасности и торговли. —

---

(1) N 69.
(2) ibd.
(3) ibd.
(4) ibd.
(5) NN 38, 74.
(6) N 39.
(7) N 39, 74.

Вопросъ объ иностранцахъ, вызванный значеніемъ Руси, какъ гражданскаго общества, основанъ на уравненіи иностранцевъ съ природными жителями. *Блюсти съ Литвь Псковича, какъ Литвина, а въ Псковъ блюсти Литвина, какъ Псковича* (1). По территоріальности Великокняжеской власти, законъ дѣлается территоріальнымъ и безразличнымъ къ племеннымъ этнографическимъ особенностямъ населенія. Какъ защита закона дается всѣмъ и каждому на всемъ пространствѣ извѣстнаго территоріума; такъ судъ и расправа распространяются на все и на всѣхъ. Посему судъ надъ иностранцемъ долженъ происходить *по законамъ страны*, гдѣ онъ пребываетъ (2). Это начало вытекаетъ изъ самаго признанія великокняжеской власти; признавъ эту власть, должно было подчиниться ея законамъ. Такъ прекращается древній обычай, судить иностранца по общему совѣщанію.

Но власть территоріальная, естественно ослабляется къ границамъ, особенно по господствовавшему началу: *вольному воля.* Отсюда вытекали два отдѣльныхъ вопроса, — касающихся права иностранцевъ, — о *дѣлахъ пограничныхъ* и о *выходцахъ и бѣглыхъ.*

1. На границахъ столько открытыхъ, при населеніи столько подвижномъ, на пунктахъ столь отдаленныхъ отъ видимой власти князя, на рубежѣ разныхъ обычаевъ и различныхъ интересовъ, власти должны были сталкиваться, а законы ослаблять себя взаимно. Таково происхожденіе *общаго совмѣстнаго суда.* Въ періодъ Монгольскій, общій судъ имѣлъ мѣсто только въ дѣлахъ порубежныхъ, которыя рѣшались не по законамъ страны и даже вовсе не по законамъ, а по общему согласію совмѣстныхъ судей. Предметомъ такаго суда было все: владѣніе, вода и земля, дѣйствія лицъ, обиды и преступленія, — *дѣла обидныя* (3), *татьба, порубъ, грабежъ, или голову убіютъ*, или *иная какова пеня.* Исключаются дѣла *давно минувшія* (4), для опредѣленія которыхъ установляется особая эпоха, напр. въ 1440 г. смерть Витовта (5). Все, что предшествовало этой эпохѣ, предавалось забвенію, съ обѣихъ сторонъ.

---

(1) NN 38, 39, 69.

(2) NN 38, 39, 69, 79.

(3) NN 35, 51, Ак. Зак. Рос.

(4) N 38, 1440, Дог. Псковъ съ Литв. А. З. Р.

(5) Первое извѣстіе *о десятилѣтней* давности уголовной.

Составъ суда опредѣленъ общимъ выраженіемъ—*общій, общій судъ* (1), который составляли, въ первой инстанціи, *волостели*; а чего волостели не могли рѣшить, то переходило къ суду княжескому. Слѣдовательно сами князья должны были съѣзжаться на рубежѣ, для суда и расправы. Такъ какъ съѣзды князей, въ это время, были уже рѣдкостію; то второю инстанціею, въ дѣлахъ порубежныхъ, должно считать посольскіе съѣзды (2).

Три раза должно, по условіямъ договоровъ, требовать суда и исправы, и три раза должно было высылать пословъ для рѣшенія дѣла. Если и послѣ трекратнаго съѣзда посольскаго дѣло не кончалось, тогда каждая сторона брала свое на рубежѣ силою (3); и это было рѣшеніемъ верховной власти,—послѣдней инстанціи суда. Только въ такомъ случаѣ перемиріе не въ перемиріе, и судъ начинался Божій—война. Люди сдѣлали все, что могли.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, прибѣгали къ суду третейскому, *къ третьеванью*. Если тяжущіяся стороны не были довольны рѣшеніемъ волостелей, то имъ дозволялось обратиться къ митрополиту, который назначалъ третье лицо, *кто будетъ имъ любъ*, для произнесенія приговора (4). Такъ ощутительны, въ Руси, того времени первые элементы юридическихъ установленій.

2. *Вопросъ о выходцахъ.* Для свободныхъ существовалъ законъ: вольному воля; несвободные выдавались. Кто были эти несвободные, въ періодъ Монгольскій? Они вычисляются вездѣ въ одинаковомъ порядкѣ и въ однихъ выраженіяхъ: *за холопа и рабу, должника и поручника, татя и разбойника не стоять, а выдать ихъ*

---

(1) NN 33, 51. Ак. Зак. Р. и друг.

(2) NN 69, 75 догов. Новг. съ Ливон. 1481.

(3) Это напоминаетъ древнее Законоположеніе какъ Новгорода и Руси, напр. договоръ 1229 такъ и западной Европы, по которому давалось гражданамъ право, currere super malefactorem, donec plenarie fuerit emendatum, Dum. I, I, 66, 389, акты 1228, 1235, 1356 годовъ. —

(4) N 50.

по исправѣ (1). Таковы виды несвободныхъ, у которыхъ нѣтъ воли, и которые прикрѣплены къ землѣ. Слѣдовательно понятіе о несвободныхъ въ Дипломатіи до сихъ поръ исключительно то же, какое встрѣтили мы въ періодѣ Варяжскомъ. Это лица, которыхъ или законъ объявилъ предметомъ собственности—рабы, холопи, или дѣйствія связали неразрывно съ предметомъ собственности — напр. несостоятельный должникъ, воръ и наконецъ разбойникъ, въ смыслѣ грабителя. Выдачѣ подлежатъ не клятвопреступникъ, не убійца, не измѣнникъ, а только тать и разбойникъ, — похитители частнаго имущества; или рабъ и холопъ, какъ предметъ этого имущества. Этими положеніями договоры выражаютъ только признаніе частной собственности, которая по обычаямъ Руси, состоитъ во власти господина, взять свое вездѣ, гдѣ найдетъ, и у кого отыщетъ (2). Слѣдовательно выдается собственно имущество; а лица, только по связи своей съ имуществомъ; государство ни кого не почитаетъ столько тѣсно связанныхъ съ своимъ составомъ, чтобъ требовать его выдачи.

Юридическія начала военнаго права.—Съ этаго времени, война въ Руси болѣе и болѣе становится верховнымъ судебнымъ процессомъ для рѣшенія неизвѣстности права. Дѣла, подлежавшія такому суду, были дѣла цѣлыхъ гражданскихъ обществъ,— дѣла, которыхъ не въ состояніи были рѣшить обыкновенныя судебныя мѣста и власти. Такъ въ договорѣ съ Дерптомъ Великій Новгородъ установляетъ значеніе войны и ея предмета; онъ ищетъ въ войнѣ—*своихъ обидъ, старыхъ даней, своихъ заловъ и Новгородскихъ старынь* (3). Убѣжденіе Великаго Князя въ справедливости войны основывалось на правѣ Рюрикова дома, на рожденіи, происхожденіи князя, *на правдѣ* или договорахъ, и наконецъ на волѣ Божіей.

Война объявлялась *отказомъ мира* (4), т. е. отсылкою грамотъ докончальныхъ, перемирій и мировъ. Отказъ мира могъ быть сдѣланъ или по причинѣ истеченія срока докончанія, или по причинѣ нарушенія условій мира. Во всякомъ слу-

---

(1) NN 1, 33, 38, 39, 31, 69, и многіе другіе.

(2) Рейцъ, 60, и слѣд.

(3) N 69.

(4) NN 1, 69 и др.

чаѣ видно, что состояніе мира не есть нормальное состояніе, но условное, опредѣленное актомъ. Какъ скоро актъ терялъ силу, миръ прекращался. Миръ есть искуственное состояніе. Такъ понимали, въ это время, выраженіе: *миръ стоитъ до рати.* Противъ такого грознаго и вѣчно-напряженнаго состоянія государствъ дѣйствуютъ мирные акты, которые предписывали съ одной стороны, не начинать войны, тотчасъ послѣ отказу мира (1); съ другой, по истеченіи перемирнаго срока, не отсылать грамотъ, не отказывать мира, но жить *въ старомъ миру* (2).

Замѣтимъ однакожъ, что Литва почти постоянно воюетъ восточную Русь, безъ объявленія войны, безъ отказу мира. Такъ дѣйствуетъ Ольгердъ, извѣстный скрытностію въ дѣлахъ военныхъ (3); такъ пріобрѣтаетъ Витовтъ отъ восточной Руси Смоленскъ (4), Ржевъ, Великія Луки (5). Естественно, что, воюя безъ объявленія войны, побѣждаютъ они безъ заключенія прочнаго, вѣчнаго мира.

Впрочемъ способъ войны остался на прежнемъ основаніи (6).

Формы Дипломатіи. Послы. По обычаямъ древнѣйшаго времени, сами князья дѣлали первое предложеніе; и теперь они посылаютъ сначала гонца, для сообщенія своего главнаго намѣренія и главнаго предмета переговоровъ, напр. перемирія, и потомъ уже отправляютъ посольство, для установленія этаго перемирія. По обычаямъ той же старины, пословъ наряжаютъ въ большомъ количествѣ и всегда отправляютъ цѣлую, такъ сказать, коллегію посольства, въ которой каждый членъ имѣетъ опредѣленную роль, каждый долженъ сказать свою особую статью предъ

---

(1) NN 1, 38, 39, 69.

(2) N 69.

(3) Карамз. V. зам. 13.

(4) Тамъ же 151 стр.

(5) Тамъ же 153 стр. замѣч. 197, г. 1406.

(6) Карамз. V, 30, 33. Ак. з. Р. N 74. Нѣмцы, съ княземъ своимъ Мистеромъ, пришедъ на землю Св. Троицы, пишутъ Псковитяне Казиміру, 1480, два пригороды Пскова взяли, волости пожгли, крестьянъ посѣкли (изрубили) и въ полонъ увели. —

государемъ другой стороны. Можетъ быть того требовала недовѣрчивость къ дѣятельности одного лица въ дѣлахъ государства; можетъ быть, посольство имѣло цѣлію представлять собою государя и его думу. Посольства состояли изъ пословъ и товарищей, съ особыми дьяками.

Будучи представителями государя и думы его или рады, послы, естественно, избираются изъ лицъ приближенныхъ къ государю, изъ лицъ правительственныхъ, изъ членовъ самой думы и рады. Будучи представителями государя, послы имѣютъ существенно двоякое назначеніе, примирять государей и князей, и судить народъ имъ подвластный. Такимъ образомъ, къ древнимъ обязанностямъ посольства присоединяется въ это время судебная власть, въ дѣлахъ порубежныхъ. Здѣсь они также замѣняли своими съѣздами личныя свиданія государей.

Будучи лицами правительственными и вмѣстѣ дипломатическими, послы — подданные своего государя,—для всѣхъ другихъ государей были неприкосновенны. Имъ вездѣ обѣщаютъ безопасность. Путь посламъ чистъ, говорятъ акты, какъ *въ вашу землю, такъ и чрезъ нашу землю* (1), имъ *можно ѣздить безъ опасу* (2). *Не порубати послова, ни которою нужею* (3). Посламъ путь *чистъ горою и водою* (4).

Договоры. Древнее *съѣзданье* и древняя *правда* теперь дѣлаются актами государственными, публичными, оффиціальными. Дѣла, рѣшаемыя договорами, не суть дѣла частныя и личныя того или другаго князя, но дѣла государственныя, касающіяся всей страны; посему и акты договоровъ составляются волею государя и его думы, какъ высшаго правительственнаго сословія. На этомъ основаніи, акты государственныхъ договоровъ суть тѣже законы, обязательные для народа и пишутся въ фор-

---

(1) N 38.
(2) N 50.
(3) N 69.
(4) N 75.

мѣ манифестовъ. Наприм. *сѣдай по каждый человѣкъ, кто на тый листъ посмотритъ* (1), или: *чинимъ знаменито* (2) и т. д.

Будучи закономъ внутри государства и правдой для внѣшнихъ сношеній, актъ не могъ уже ограничиваться предѣлами жизни государей, его заключившихъ, но долженъ былъ имѣть свой собственный вѣкъ. На этомъ основаніи даже въ томъ случаѣ, когда сила договора опредѣлялась жизнію государей, старались распространить обязательность его, по крайней мѣрѣ, на слѣдующее поколѣніе. Это видно изъ того условія, по которому одинъ изъ государей, на случай смерти, поручаетъ дѣтей своихъ и наслѣдниковъ попеченію другаго, и беретъ съ него обѣщаніе *печаловатися дѣтьми* сиротами (3).

Эта государственная правда утверждалась крестнымъ цѣлованіемъ, подписомъословъ, привѣшиваніемъ печати государей (4), и особою клятвою: *кто нарушитъ правду, на того Богъ, и голодъ, и моръ.* (5). Такъ между государемъ и народомъ установляется новое религіозное единеніе.

Договоры этаго времени весьма разнообразны по содержанію. Особенно часто встрѣчаются *союзы, миры и брачные договоры.*

Вопросъ, который можетъ, въ этомъ мѣстѣ, остановить на себѣ наше вниманіе, касается *договоровъ или условій брачныхъ.* Не смотря на господство родоваго, семейнаго начала въ Руси этаго времени, мы не видимъ въ ней тѣхъ явленій, которыя созидали и раздробляли государства западной Европы. Тамъ браки и брачные договоры, право наслѣдія и завѣщанія, служили обыкновенными способами пріобрѣтенія владѣній до поздивйшаго времени; напротивъ, Россія слагается безъ помощи этаго способа; она ничего не пріобрѣтаетъ этимъ способомъ, и ничего не

---

(1) N 1.
(2) NN 10, 20, 50 и т. п.
(3) N 50.
(4) NN 18, 19, 51, 69 и т. д.
(5) N 69.

теряетъ. Вліяніе свойства ограничивается въ Руси исключительно Рюриковымъ домомъ, потому что онъ одинъ владѣетъ въ Руси по праву. За *отно* даютъ Руси движимое и получаютъ отъ нея движимое. Такъ напр. Ярославъ В. получилъ отъ Казиміра 800 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ, *за отно*, за сестру свою, выданную за Казиміра.

Б. *Дипломатія Московскаго Государства.*

Обозрѣвая пройденное нами пространство русской дипломатической исторіи, мы не можемъ не замѣтить, II. II. II. II, той особенности, которая характеризуетъ это время. Мы видѣли, что сношенія Руси ограничивались небольшимъ кругомъ ближайшихъ сосѣдей; что въ этихъ сношеніяхъ Русь дѣйствовала—одна и безъ союзниковъ; предметъ сношеній не былъ ни сложенъ, ни обширенъ, и не обнималъ собою Руси во всемъ ея составѣ. Въ каждомъ изъ пройденныхъ нами періодовъ, дипломатія служила орудіемъ преимущественно одному изъ элементовъ Руси — или народу, съ его физическими, матеріальными нуждами; или княжескому дому, съ его родовыми притязаніями; или В. Князю, съ его правительственными интересами. — Эти періоды дипломатической жизни Руси важны потому, что въ нихъ ясно обозначились составныя части Руси, какъ элементы государства, и постепенно достигли того состоянія, при которомъ ихъ соединеніе необходимо образуетъ Московское Государство.

Такъ изъ понятія князя составляется въ Руси понятіе государя. Бывъ сначала только предводителемъ народа и В. Княземъ, въ отличіе отъ сущихъ подъ его рукою, онъ именуется потомъ В. Княземъ Кіевскимъ, представителемъ владѣтельнаго дома и религіознаго интереса Руси; наконецъ онъ получаетъ титулъ В. Князя въ противуположность другимъ князьямъ, подлежащимъ его суду и расправѣ, — въ смыслѣ Государя. —

Такъ значеніе русскаго народа переходитъ въ понятіе русскихъ подданныхъ. Изъ различныхъ и взаимно враждебныхъ племенъ населеніе Руси становится единымъ народомъ, по своему противуположенію Византіи, — по единству князя и православной вѣры. Наконецъ, когда русскіе князья сдѣлались собственниками зем-

ли, народъ начинаетъ чувствовать предѣлы для своего свободнаго движенія, устанавливается и подчиняется велико-княжеской власти.

Такъ и Русская земля становится государственнымъ территоріумомъ, — или мѣстомъ дѣйствія законовъ и правительственныхъ распоряженій. —

На этихъ вѣковыхъ историческихъ основаніяхъ образуется Московское Государство, въ концѣ 15 вѣка.

Іоаннъ III первый созналъ идею Московскаго Государства, и высказалъ ее передъ цѣлымъ свѣтомъ; первый основалъ на ней государственныя притязанія Россіи, и начерталъ для преемниковъ новый планъ государственной политики. —

Раскрытіе идеи, которую имѣлъ Іоаннъ III о Московскомъ государствѣ, укажетъ намъ направленіе Московской политики до временъ Петра В.

Понятіе о Русской землѣ. Во всѣхъ дипломатическихъ актахъ, русская земля называется отчиною Московскаго Государя. Значеніе земли, какъ отчины, принадлежитъ не одной Россіи; Литовская, Польская земля называется также отчиною своего государя (1). Вопросъ состоялъ въ томъ, какъ опредѣлить предметъ и установить предѣлы вотчинности государей Московскихъ, князей Литовскихъ и Королей Польскихъ. Московскій Государь говоритъ, — что *русская земля — его отчина; Лядская и Литовская — отчины ихъ государей* (2). *Вѣдомо гораздо*, говоритъ Іоаннъ, *самимъ королемъ, Владиславу и Александру, что они вотчичи Польскаго королевства, да Литовскія земли отъ ихъ предковъ, а русская земля отъ нашихъ предковъ, изъ старины, наша отчина* (3). *Вся русская земля, отъ нашихъ прародителей, съ Божьей волею, изъ старины, наша отчина* (4).

---

(1) Акт. З. Р, I, N 192., — стр. 229, 230.

(2) стр. 263, 273, тамъ же.

(3) стр. 263.

(4) стр. 280, 281.

Итакъ основаніе вотчинности Московскаго Государя полагаетъ Іоаннъ III-й въ правѣ наслѣдованія, которое утверждено стариною, и освящено судомъ Божіимъ. По-этому понятіе вотчинности обнимаетъ собою всю Русь Ярослава и потомства его,—Русь, занятую православнымъ народомъ.

Такъ снова является въ Исторіи сознаніе о Руси во всей ея цѣлости, для того, чтобы осуществить эту цѣлость Руси на самомъ дѣлѣ.

Какъ отчина, Русь подлежитъ вполнѣ праву частной собственности (1), по которому господинъ можетъ отыскивать ее вездѣ, даже въ чужихъ предѣлахъ; можетъ требовать отъ каждаго владѣльца, не зависимо отъ времени; можетъ возвратить ее себѣ даже силою. Отсюда объясняется, почему не признавала Москва права Литовскихъ князей на тѣ части Руси, которыя находились подъ Литовскимъ владычествомъ; отсюда же выходили притязанія Москвы на всѣ тѣ владѣнія, которыя, въ разныя времена, Литва отторгала отъ Россіи. И въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основывались права Литвы? Гдѣ акты или договоры, которые бы укрѣпили за Литвою части Руси, отнятыя у нея нашествіемъ Ольгерда и Витовта? Миры? Но Ольгердъ и Витовтъ, нападая безъ объявленія войны, и отнимая у Руси ея безспорныя владѣнія, не могли ссылаться на эти миры, вынужденные *невзгодою*. Свободный переходъ народа и князей въ Литву? Но, съ одной стороны, они не имѣли права перейти въ Литву съ вотчинами; съ другой, добровольно переходя безъ вотчинъ, они свободно могли возвратиться (2).

Такъ Іоаннъ III, по праву, отказывается возвратить Литвѣ города, волости и земли, съ которыми нѣкоторые князья и бояре перешли въ Русь; равно какъ тѣ, которые были заняты русскими силами, во время розмирицы: *съ которыми городы и съ волостьми и землями князи и бояре и тыя люди къ намъ пріѣхали, или которые городы, волости и земли, въ розмирицу, наши люди поймали; и тѣ городы*

---

(1) Рейцъ 60, 68.

(2) Карамз. VI. стр 224.

и волости и земли изъ старины, всѣ наша отчина (1). Князья и бояре свободно переходятъ изъ Литвы въ Русь на службу; но ихъ владѣнія составляютъ неотъемлемую отчину Великаго князя Московскаго (2).

Полное возвращеніе всѣхъ земель русскихъ, занятыхъ Литвою, считается, въ это время, единственнымъ, основнымъ условіемъ прочнаго мира Москвы съ Литвою. *Коли Государь вашъ похочетъ*, говорятъ наши бояре посламъ Александра, *съ нашимъ государемъ любви и братства, и онъ бы государю нашему отчины ихъ русскіе земли всѣ поступился* (3).

Мысль о принадлежности всея Руси Московскому Государю была такъ ясна для Іоанна, что онъ не позволяетъ именовать Литовскими *отчинами* тѣ владѣнія Литвы, на которыя объявляетъ свои притязанія, какъ онъ Московскій Государь. Такъ на требованіе Сапѣги, — писать, въ актѣ перемирія, *Кіевъ съ пригородами* и волостями отчиною Литовскаго князя, бояре Іоанна отвѣчали: *тому нельзя быти: а писати Кіевъ съ пригородами — землями* (4).

Этуже мысль Іоаннъ высказываетъ въ своихъ сношеніяхъ съ болѣе отдаленными государствами, — напр. въ актахъ союза съ Имперіей, 1490 (5).

Итакъ съ Іоанна III вопросъ о территоріальномъ единствѣ Россіи дѣлается господствующимъ началомъ русской Государственной политики. —

Понятіе о народѣ. — Народъ не безусловно подчиняется власти Московскаго, или Литовскаго князя, и сохраняетъ свое прежнее право перехода изъ службы одного государя въ службу другаго (6). Но, переходя, онъ перемѣняетъ только лицо, которому служитъ, и мѣсто своей службы. Существенно, народъ вездѣ

---

(1) N 192. стр. 236.
(2) ibd. стр. 236, 272, 273.
(3) ibd стр. 274, 275.
(4) N 192. стр. 287, 288, 288 — 290
(5) Карамз: VI. 204, замѣч. 345.
(6) Кар: VI. 161, 224 225 A. 3 P. N 122

служить государю; онъ есть подданный государства. Оставалось, для пользы государства, ограничить эту свободу перехода; что и совершается въ это время и притомъ въ пользу исключительно Московскаго Государства. Двигаясь свободно, по всему пространству православной земли, народъ русскій не останавливается надолго, не сидитъ, и не служитъ только тамъ, гдѣ держатъ его *не со чти* и не *въ жалованый*, или, гдѣ посягаютъ на его православную вѣру. Одна вѣра соединяетъ народъ въ единство неразрывное, независимое отъ территоріальнаго розграниченія. Одна вѣра дастъ, въ глазахъ народа, перевѣсъ власти Московскаго Государя, передъ всякою другою властію; и къ нему, какъ своему средоточію, стремится все православное населеніе.

Литва сама помогаетъ этому стремленію, установляя рѣзкія границы исповѣданія между своими подданными, и, такъ сказать, отталкивая свое православное населеніе въ Русь Московскую. Русскій народъ переходитъ только въ одномъ направленіи—изъ Литвы въ Русь. Чего не могла сдѣлать мысль государя о вотчинности всея Руси, какъ земли; то довершаетъ сознаніе народа объ его православномъ единствѣ. Народъ дѣлается осѣдлымъ въ Россіи.—Такъ объясняются отношенія Москвы къ Литвѣ и другимъ ея сосѣдямъ.

Іоаннъ обвиняетъ Александра въ томъ, что онъ ограничиваетъ для Королевы Елены и двора ея свободу православнаго исповѣданія, и принуждаетъ ее и весь ея дворъ къ Латинской вѣрѣ; что онъ посылаетъ епископовъ и монаховъ-проповѣдниковъ къ православнымъ князьямъ, боярамъ и мѣщанамъ земли Литовской, *нудячи ихъ приступить къ Римскому закону* (1).

И когда нѣкоторые изъ князей, служившихъ дотолѣ Александру, перешли къ Іоанну, онъ принялъ ихъ въ число слугъ своихъ, и объявилъ Литовскому Князю, что они имѣли право, *по той нужѣ*, перейти въ Русь Московскую; а въ ихъ вотчинѣ воленъ только государь Московскій; Литовское правительство не должно сюда вступаться; иначе князь Московскій *хочетъ боронить ихъ и стоять за слугъ своихъ, колко Богъ поможетъ* (2).

---

(1) N 192. стр. 230, 235, 272.

(2) N 180 посольство въ Литву 1506 г.

Начало русской народности, выказавшееся въ такой формѣ при Іоаннѣ III, развивалось впослѣдствіи далѣе и далѣе. Сообщивъ Московскимъ Государямъ право на все православное населеніе Руси, оно послужило потомъ Россіи основаніемъ для пріобрѣтеній всякаго другаго населенія, принимавшаго вѣру изъ рукъ народа русскаго,—изъ устъ русскихъ проповѣдниковъ. Такъ напр. плѣнные, принявшіе въ Россіи православную вѣру, дѣлаются русскими подданными; такъ восточная часть Лапландіи, наученная вѣрѣ Новгородцами, присуждается русскому царству; такъ впослѣдствіи Иверія, Малоросія передаются Россіи, и наконецъ Молдавія проситъ о принятіи ея въ русское подданство.

3. Понятіе о Московскомъ Государѣ. Великій Князь Московскій есть *Государь всея Руси, глава и правитель русскаго православнаго народа.*

Основаніе такого высокаго понятія означено Іоанномъ III въ знаменитомъ его изрѣченіи: *Богъ и наша правда* (1); а полное выраженіе этого понятія видимъ въ титулѣ, или *Имени Московскихъ Государей.* Никогда титулъ не былъ въ Россіи пустымъ титуломъ; но всегда служилъ для народа символомъ его политическихъ вѣрованій,—сокращенною исторіею Руси.

Вотъ основаніе правъ Московскаго государства! —

Но Московское государство было государствомъ и, въ этомъ смыслѣ, имѣло общія права, съ одной стороны, дополнявшія и возвышавшія права Московскаго государства, съ другой, служившія основаніемъ новыхъ требованій. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, Московское государство имѣло полное и неотъемлемое право, развивать свои матеріальныя и моральныя силы во всѣхъ направленіяхъ. Развитіе въ обществахъ человѣческихъ не совершается безъ помощи и взаимнаго содѣйствія державъ посторонннихъ. Россія также чувствовала наконецъ потребность къ сближенію съ образованною частію Европы. Между тѣмъ, окруженная враж-

(1) N 192. стр. 260. столб. 2. какъ это напоминаетъ выраженіе: Dieu et mon droit!

дебными сосѣдями, она была стѣсняема въ своемъ свободномъ развитіи, и принуждена была силою пролагать себѣ дорогу въ Европу.

Жалобы на стѣсненіе сношеній Руси съ западомъ начинаются такъ же съ Іоанна III, который обвиняетъ въ томъ своего зятя Александра Литовскаго, говоря: *отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы чрезъ его землю, и гости, и Александръ пословъ и гостей не пропущаетъ, да съ русскихъ пословъ посылаемыхъ чрезъ его землю къ Папѣ и другимъ государемъ тамгу беретъ и пошлины* (1); *пословъ задерживаетъ* (2), *гостей грабитъ* (3). Свободнаго сближенія съ западомъ требовалъ Іоаннъ III-й и настоялъ на томъ въ актѣ 1503 (4); свободы сношеній съ западомъ ищутъ послѣдующіе государи, преимущественно Іоаннъ IV, и наконецъ Петръ Великій, которые ведутъ за нее продолжительныя, кровавыя войны.

Такъ обозначились въ самомъ началѣ Московскаго Государства два главныхъ вопроса русской дипломатіи — *составленіе русскаго государства сообразно всему объему понятія о его территоріумѣ, народѣ и государѣ, — и уничтоженіе препятствій къ развитію внутреннихъ силъ Россіи.* Эти вопросы вызываютъ двѣ борьбы, одну — за права Московскаго Государства; другую — за условія государственнаго существованія Россіи — Ничего не дается Россіи даромъ; все должна она брать съ бою, который не всегда былъ счастливъ. — Два раза, въ теченіе двухъ столѣтій, начинаетъ Россія свой періодъ государственнаго существованія. Образуясь и составляясь въ государство, при Іоаннѣ III и Василіѣ Іоанновичѣ; разширяясь въ своихъ предѣлахъ, для пріобрѣтенія *морскихъ пристанищъ*, въ царствованіе Грознаго; достигая политическаго вліянія на

---

(1) Ак. З. Р. N 192 стр. 232, 236.

(2) Тамъ же.

(3) Тамъ же и стр. 244, 272.

(4) Ак. З. Р. N 192 стр. 289.

сосѣдей, при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ, Россія падаетъ вмѣстѣ съ прекращеніемъ Рюрикова дома. Промежутокъ времени, со смерти Годунова до восшествія на престолъ Михаила Ѳеодоровича, былъ для Россіи, какъ бы повтореніемъ монгольскаго ига. По крайней мѣрѣ со стороны запада, домъ Романовыхъ принимаетъ Россію въ томъ же объемѣ, въ какомъ ее приняли цари изъ дома Рюрикова.

Естественно, что задачи, опредѣлявшія направленіе русской политики въ 17 вѣкѣ, были только возобновленіемъ политическихъ задачъ 16 столѣтія. Съ Царя Михаила Ѳеодоровича вновь появляются вопросы объ освобожденіи Россіи, о признаніи государственнаго ея достоинства, о составленіи ея, наконецъ о разширеніи предѣловъ, для внутренняго развитія. Все различіе состоитъ въ успѣхѣ, съ которымъ Россія 17 в. рѣшаетъ эти вопросы.

Но за то, всматриваясь ближе въ *законы* Дипломатіи, установленные или принятые Россіею въ эти два столѣтія, мы замѣчаемъ въ нихъ внутреннее различіе. Тогда какъ эти законы и начала до 17 стол. имѣли въ виду Россію, преимущественно—какъ *Московское государство*; въ 17 стол., они получаютъ видъ законовъ Россіи, какъ государства, равнаго всякому другому, и готоваго вступить въ систему государствъ, руководствующихся общимъ Народнымъ Правомъ.

Изложимъ эти законы, начиная съ *признанія Россіи*.

По тому отношенію, которое существуетъ между внутреннею жизнію государства и его Дипломатіей, предметомъ признанія, обязательнаго для постороннихъ державъ относительно Россіи, было все то политическое бытіе, которое сообщено ей законною верховною ея властію. Сознавая свое государственное значеніе, Россія требуетъ отъ державъ постороннихъ формальнаго признанія своихъ государственныхъ правъ. Но это сознаніе Россіи сосредоточивается въ особѣ государя, высказывается самимъ ея государемъ, и носитъ характеръ личный; по этому и признаніе должно было имѣть значеніе *личнаго акта*. — Такимъ актомъ было

обвѣщеніе, которое сдѣлалось общимъ правиломъ и въ русской дипломатіи съ Василія Іоанновича (1).

Обвѣщеніе важно въ Дипломатіи потому, что служитъ первымъ шагомъ и къ установленію единства въ правительственной системѣ, и ко введенію общихъ постоянныхъ законовъ въ сношеніяхъ внѣшнихъ. Какъ отдѣльныя дѣйствія государя должны быть признаны договорами; такъ цѣлый рядъ и система этихъ дѣйствій должны быть утверждены особымъ актомъ обвѣщенія. Въ актахъ *соболѣзнованія*, *поздравленія* и *извѣщенія* устанавливаются главные вопросы политики, вытекающіе изъ начала признанія, титулъ государя, границы и владѣнія государства и т. д. Таковъ первоначальный, основной смыслъ обвѣщенія; естественно, что онъ могъ также служить актомъ объявленія войны (2), отрицая признаніе, какъ онъ былъ залогомъ мира и согласія между государствами, признающими себя взаимно. Разсмотримъ вопросы русской политики, подлежавшіе признанію.

Титулъ государя долженъ выражать полное его значеніе въ государствѣ. Поэтому титулъ, котораго первоначально требуютъ наши государи отъ державъ посторонихъ, есть титулъ: *Государя всея Руси и Царя*: — это было народное имя *Московскихъ* Государей. Съ Іоанна Грознаго и, преимущественно въ 17 вѣкѣ, Государи Московскіе требуютъ признанія титуловъ, выражающихъ *верховную, государственную власть*: титула *царя*, *величества*. Требованіе титула *Московскаго* Государя существенно относится къ Литвѣ и Польшѣ; требованіе титула *царя* и *величества* касается цѣлой Европы.

Съ Іоанна III, внутри Россіи, давали Московскимъ В. Князьямъ титулъ *Государя всея Руси и Царя*. Такъ величаютъ Іоанна III Псковитяне и Новгородцы (3); и такъ послы наши именуютъ своего государя въ Германіи (4). На этомъ осно-

---

(1) Карам. VII, 7, 12. XII, 65.

(2) Такъ Баторій, самимъ актомъ извѣщенія о вступленіи на престолъ, объявилъ войну Грозному. Лит. Метр. II, N 1, 2, 6.

(3) Ак. З. Р, N 69, 1474; N 112, 1493.

(4) Карамз. VI, 208.

ваніи, Максимиліанъ I, въ актѣ 1505 г. (1), называетъ Іоанна III и Василія Іоанновича *Императорами* и *Величествомъ*; въ актѣ 1514 даетъ Василію Іоанновичу титулъ *Брата* и *Императора* (2). Ливонскій Орденъ еще прежде призналъ этотъ царскій титулъ въ договорахъ съ Новымъ-городомъ и Псковомъ, и потомъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ Москвою (3). Одна Литва упорно отказывала нашимъ Государямъ въ этихъ титулахъ. Не давала Литва нашимъ Государямъ ни титула *брата*, ни титула *величества*, ни титула *Царя* или *Государя всея Руси*. — II, въ сношеніяхъ съ Литвою, Россія искала только титула *всея Руси* для своего Государя. Такъ послѣ сватовства и брака съ Еленою, Александръ называетъ Іоанна *братомъ и тестемъ* (4), а съ перемирія 1494, *Государемъ всея Руси* (5).

При Грозномъ, титулъ выражаетъ исключительно государственную *власть*, *господство* и *владѣніе*. Грозный именуется *Царемъ* и *Государемъ Ивлянскія земли*, *Полоцкимъ* и т. п. Признавши титулъ *Государя всея Руси*, Литва считаетъ новостію *титулъ царскій*, *и рѣчью непристойною, неизвѣстною ни дѣду, ни прадѣду Іоанна IV* (6). Споры Іоанна IV съ Литвою и Польшею за царскій титулъ

---

(1) Карамз. VI, 315 зам. 572.

(2) Карамз. VII, зам. 101.

(3) Карамз. VII 49.

(4) Ак. З. Р. N 116; ак. II, III, VII.

(5) Кар. VII, зам. 396. Спорили и послѣ того, напр. А. З. Р. N 192. Литовскіе послы отвѣчаютъ на требованіе этаго титула, что хотя *по родству* давался въ Литвѣ Іоанну III титулъ Государя всея Руси, но изъ этаго не слѣдуетъ, чтобы Литва была обязана давать его впослѣдствіи Московскому Государю. *Въ докончаньи, говорятъ они, нѣтъ опришнія строки, чтобъ Государю вашему, писать имя, какъ онъ хочетъ.*—Бояре говорили, что иностранные государи, Фридрихъ III, Матвѣй Корвинъ и т. д. какъ *одинъ разъ написали титулъ, такъ и продолжаютъ писать его. Ни въ какихъ докончаньяхъ опришнихъ строкъ о имени не пишутъ. Вы говорите рѣчи безлѣпичныя.* Литовскіе послы думаютъ, что Литва даритъ Іоанну титулъ государя *лично*; бояре напротивъ доказываютъ, что это не даръ, а только признаніе, которое, бывъ разъ сдѣлано, не зависитъ уже отъ личности.

(6) Литов. Метр. II, N 33. *Примѣч.* Особенность, принадлежащая Грозному, состоитъ въ формулѣ: *милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше*,

были такъ ожесточены, что препятствовали часто заключенію мира (1); Грозный почиталъ этотъ титулъ такъ важнымъ, что рѣшался его доказывать и фактами Исторіи, и примѣромъ державъ отдаленнаго запада, и своимъ завоеваніемъ царства Казанскаго и Астраханскаго (2). Но отдаленныя державы запада, давая нашимъ государямъ титулъ *Императоровъ*, считали себя въ правѣ отказывать въ немъ, по произволу. Въ то время, какъ Англія именуетъ русскаго царя Императоромъ, Австрія не даетъ ему даже титула *царя*, называя только царемъ Казанскимъ и Астраханскимъ (3).

Титулъ царя въ 17 стол. былъ уже признаваемъ всѣми. — Государи изъ дома Романовыхъ имѣли безспорное право на титулъ *царя и государя*, съ его христіанскимъ характеромъ: *благочестивѣйшаго* (4); — на титулъ *родства*, который уровнялъ нашихъ царей со всѣми государями Европы, — и на титулъ *владѣтій*, въ размѣрѣ дѣйствительнаго господства (5). Недоставало Московскимъ государямъ титула *достоинства*: ихъ называли *Пресвѣтлѣйшествомъ*, а не *Величествомъ*; не доставало общаго закона, по которому бы державы обязаны были признавать *полный внутренній* титулъ русскаго государя. Этаго *величества* требуютъ Московскіе государи у Имперіи; этаго полнаго внутренняго титула требуютъ они у Польши и Швеціи. Имперія согласилась писать титулъ царскій полный, только бы не вело это къ *умаленію* Императора (6); Польша и Швеція признали для себя закономъ полный внутренній царскій титулъ, только *безъ причитанія* (7).

со еже направити ноги наша на путь мирень, сего убо Бога нашего въ троицѣ славимаго милостію Мы. и т. д. вмѣсто *Божіею милостію.* — Формула эта осталась до 17 вѣка. — Лит. Метр. II, N 9.

(1) Лит. Метр. I, NN 34, 56, 57.

(2) Тамъ же, NN 33, 77, 78.

(3) Starczewsky, Scriptores exteri Hist. ruth. XVI Saec. Герберштейнъ, и особ. Buchavi Genealogia, II, 29. Карам. IX, 243; VIII, 237.

(4) Это тоже, что на западѣ: Le plus Chretien, Très—Fidèle, Catholique etc.

(5) Кошихинъ, о титулахъ, III, 28.

(6) Запись 1675, N 610, Пол. Соб. Законовъ.

(7) N 40, II. С. З. NN 228, 229. —

Но, признавши внутренній царскій титулъ обязательнымъ для себя въ сношеніяхъ съ Россіею, *Швеція* могла однакожъ называть русскаго царя *Княземъ Московскимъ, пресвѣтлѣйшествомъ* (1), во всѣхъ другихъ сношеніяхъ. Посему-то Цари Московскіе требуютъ отъ Польши и Швеціи, чтобы онѣ обязались употреблять полный титулъ Московскаго государя во всѣхъ актахъ и сношеніяхъ съ цѣлою Европою.

Такъ вся Европа узнаетъ имя Царя Московскаго, и сама принуждается признать полный титулъ Московскаго государя потому, что онъ дѣйствительно носитъ этотъ титулъ въ своемъ русскомъ царствѣ.

Допустивши такое правило относительно титула царя, дворы иностранные не могли отказать Петру В. и въ его *Императорскомъ* титулѣ, который *данъ ему государствомъ и принятъ формально* (3).

Границы государства. Въ это время, исчезаютъ границы частей Руси; части входятъ сами въ общую черту и грань Московскаго государства; политика старается опредѣлить границу *всея Россіи.*

Эта граница обозначена вотчинностію Московскаго государя, и правомъ его на всю Русь православную, и потому первоначально была только задачею правительства, и требованіемъ, котораго выполненіе зависѣло отъ дѣйствительнаго владѣнія. До той эпохи, вычисленіе городовъ и мѣстъ оставалось единственнымъ средствомъ къ означенію предѣловъ Московскаго государства. *Вычисленіе* встрѣчаемъ мы въ каждомъ современномъ актѣ 16 столѣтія. Понятно, что Угра, названная границею между Россіею и Литвою, 1494; озеро Орлище, раздѣлявшее сосѣдей своею серединою; Днѣпръ, Ивата, Меря, по актамъ 1522, 1526 (4), не могли по-

---

(1) Подъ именемъ Grand-Duc de Moscovie внесла Швеція царя въ актъ Вестфальскаго Мира, какъ своего Allié et adhérant. Flassan, III, 362.

(2) См. Миръ Кардис. и Московск. 1686.

(3) 1721 Окт. 22 Ноябр. 11. NN 3840, 3850. Впрочемъ, бывъ признанъ сосѣдями, онъ оставался спорнымъ вопросомъ до конца 18 вѣка, между Россіею и западными державами, Causes celèbres, II, 89.

(4) Карам. VI, примѣч. 396; VII. — Доброклонскаго указатель, 9. —

читаться въ Россіи законными границами Московскаго государства. Рѣки, озера, урочища не могли служить ни преградою для сліянія народа въ единство Московскаго государства, ни предѣлами права на Русь Московскаго государя. Граница должна была отдѣлять *наше отъ чужаго; а наше*, въ это время, не вмѣщалось въ названныхъ предѣлахъ, и было частію внѣ этихъ предѣловъ. Отсюда споры за владѣнія и земли, и постоянное желаніе дать всякому притязанію государства юридическое основаніе — (гражданскаго права).

Это *наше*, находившееся внѣ предѣловъ Россіи, обозначалось, въ это время, преимущественно двумя условіями принадлежности: древне-княжескимъ — *данію*, и народнымъ — *вѣрою*. На дани, которую, по словамъ Грознаго, Ливонія платила Московскимъ государямъ, и на вѣрѣ [православной, которую Лапландія получила отъ Новгородцевъ, Россія основала свои притязанія на эти сосѣдственныя земли (1).

Границею Московскаго государства были границы права владѣнія, принадлежавшаго русскому государю.

Когда Русское государство къ концу 17 вѣка почти наполнило собою предѣлы древней Руси, и коснулось сосѣднихъ государствъ во всѣхъ точкахъ своего политическаго господства; тогда только въ Россіи образовалась дѣйствительная государственная граница, изъ соединенія точекъ соприкосновенія съ сосѣдями, и на основаніи свойства державъ сосѣднихъ. Вычисленіе городовъ и мѣстъ замѣняется опредѣленіемъ той географической линіи, которая отдѣляетъ русское государство отъ другихъ державъ, или по чертѣ частнаго владѣнія и управленія (2), или по вершинамъ горъ и глубинамъ водъ (3), или по окраинамъ пустынь (4) или по часамъ

---

(1) Литов. Метр., I, N 121; *яко въ зерцало смотрети съ прародителей своихъ поведеніе*, говоритъ Іоаннъ Грозный Полшѣ, *о бездѣліе писати и говорити не хотимъ*. — Карам. X, XI. Schoel, XII, 65, 66, 68, 69. —

(2) N 4189 П. С. З.

(3) Нерчин. договоръ.

(4) Константинополь, догов. 1720.

ѣзды (1), смотря по свойству сношеній Россіи съ сосѣдомъ. Такъ на границѣ турецкой мы ищемъ отдѣленія, безопасности, и ставимъ гранью нейтральную пустыню; съ другими державами мы желаемъ сближенія, и полагаемъ границею искуственную линію, геометрическую черту. Государственныя границы Россіи дѣлаются предѣлами дѣйствія верховной власти и законовъ въ Россіи,—дѣлаются искуственными, и, по существу своему, открытыми для сближенія со всѣмъ свѣтомъ. Такъ исчезаетъ та непроницаемая изгородь, которую называютъ границею народности, и которая сплетается изъ предразсудковъ, нетерпимости, ненависти. — Россія становится, видимо, ощутительно государствомъ, признается государствомъ, и вступаетъ *въ сношенія государственныя.*

Права русскихъ подданныхъ за границей и права иностранцевъ въ Россіи. Главный вопросъ въ этомъ случаѣ составляетъ *вѣротерпимость.* Обезпеченіе свободнаго богослуженія для Русскихъ въ Ливоніи (2), и сохраненіе этой свободы въ Литвѣ (3), было предметомъ многихъ актовъ и переговоровъ съ Іоанна III. Съ своей стороны, какъ въ 16, такъ и въ 17 столѣтіяхъ, Россія обѣщаетъ иностранцамъ только *безопасность и право домашняго богослуженія.* Иновѣріе, какъ общественное явленіе, внѣшнее, видимое не дозволялось въ Россіи до Петра В. (4) Такъ напр. Борисъ Ѳеодоровичъ говоритъ, что въ Россіи всякая *вѣра* терпима, но ни одной изъ нихъ, *ни католической, ни протестантской* не дозволяется построеніе церкви (5).

Защита собственныхъ подданныхъ обнаруживалась, въ это время, какъ въ отказѣ выдавать ихъ по востребованію посторонней державы (6), такъ и въ на-

---

(1) Констант. догов. 1724, ст. 3.

(2) Карам. VII, 29, ак. 1509. 115, 116, Примѣч. 242, ак. 1521.

(3) A. З. P. N 192, стр. 230, 234, 235, 272 и 8.

(4) Карам. VII, Примѣч. 153. Только одинъ разъ Датчанамъ дано право построить церковь въ Новгородѣ и Иваньгородѣ, и имѣть *попа* или старца. Андрусов. Перемиріе, стат. 5. Стокгол. Запись, N 19; Веліесар. Перемирн. ст. 4: *церквей по вѣрѣ своей не ставити.*

(5) Карам. XI, 80.

(6) Карам. VII, 47. Вопросъ о выдачѣ Глинскихъ. Къ подданнымъ причислялись всѣ, добровольно перешедшіе въ Россію; по сему Іоаннъ III не выдаетъ Дашкевича. Карам. VI, 313, 236, акт. 1494, п. 6.

блюденіи, чтобы, находясь въ чужихъ владѣніяхъ, они оставались свободными отъ податей и повинностей иностраннаго государства (1).

Защита частной собственности вызывала, въ это время, какъ уничтоженіе права казны на выморочное имѣніе иностранца (2), такъ и замѣну береговаго права условіями о *спасеніи* (3). На томъ же основаніи производилась выдача бѣглыхъ: холопа, рабы, татя и т. д. (4).

Таковы права, которыя Россія обѣщаетъ иностранцамъ, и которыхъ она требуетъ для своихъ подданныхъ. Въ этомъ отношеніи, Россія 17 вѣка не отличается отъ Руси XIII или XIV столѣтія. Какія же обязанности имѣли иностранцы относительно Русскаго государства? Онѣ опредѣлены преимущественно въ 17 вѣкѣ; до того времени, подчиненность суду русскому составляла всю обязанность иностранцевъ.

Въ открытые предѣлы Русскаго царства свободно могутъ входить иностранцы; но, съ одной стороны, въ видахъ внѣшней безопасности, они должны имѣть *пропзжія грамоты* (5); съ другой, по закону внутренной тишины, Россія не принимаетъ въ свои предѣлы подданныхъ государства, которое допустило развиться въ себѣ духу возстанія. Такъ Царь Алексѣй Михайловичъ, въ указѣ своемъ на имя Англійскихъ купцовъ, повелѣлъ Англичанамъ оставить Москву потому что *Англичане всею землею учинили великое злое дѣло, государя своего Короля Карлуса до смерти убили* (6) На томъ же основаніи Евреямъ формально воспрещенъ въѣздъ въ Россію (7).

---

(1) Акт. 1492, Карам. VI, 220, 221.

(2) 1491—1493, Карам. VI, 221.

(3) Карам. VII, 78; Тявзин. договоръ, Schoell, XII, 65. Жалов. Англичанамъ грамота, Кар. X, примѣч. 53. Кар. VII, примѣч. 103, Доброклон., 14. Стокгол. запись, Нишмад. Мира, стат. XVIII.

(4) Акты 1494, 1508 и дру. Лит. Метр. I, NN 34, 35, 56, 189, 192 и т. д.

(5) Уложен. Глав. XVIII, 55. Веліесар. Перемиріе стат. 6; договоръ на Плюсѣ, 1666, ст. 4.

(6) 1649, Іюня 1, N 7.

(7) Московск. догов. съ Польшею, 1686 ст. XVIII.

Съ тѣми изъ иностранцевъ, которые по праву, съ соблюденіемъ означенныхъ условій, входили въ Россію, обращались здѣсь по началамъ строгой справедливости, установленной договорами. Обозначимъ главныя черты этой справедливости съ Іоанна III.

Право государства судить иностранца по своимъ законамъ. Судить иностранца по законамъ той страны, гдѣ онъ временно пребываетъ, составляло главное правило нашей древней дипломатіи (1). Изъ этого правила постоянно исключается тотъ случай, если иностранецъ подлежитъ казни (2). Здѣсь, по нашимъ актамъ, должно давать знать отечественному правительству преступника.

Такъ съ одной стороны, продолжается еще недовѣрчивость государствъ къ чужимъ законамъ; съ другой, усиливается, отъ времени, чувство неудобствъ, которыя неразлучны съ установленіемъ законовъ по общему совѣщанію. Оставалось избрать средній путь —исключенія изъ правила, повѣщеніе отечества иноземца объ его наказаніи,— повѣщеніе, въ которомъ заключается нѣмая угроза, поступить съ русскими подданными, какъ поступятъ, въ подобномъ случаѣ, въ Россіи съ иностранцемъ. Таковъ смыслъ означеннаго исключенія. Естественно, здѣсь предполагается одинаковость преступленій. Если бы какое преступленіе было извѣстно только въ одномъ изъ государствъ договаривающихся; тогда вопросъ объ его наказаніи долженъ подлежать общему совѣщанію. Такъ установлено отсѣченіе руки, какъ наказаніе за вырванную бороду Новгородца въ Ливоніи (3).

Сверхъ означеннаго ограниченія суда по законамъ страны, были въ 16 вѣкѣ, многія другія ограниченія, напр. по цѣнѣ иска 4), по составу суда, потому что долго надъ иностранцами былъ въ Россіи судъ привиллегированный (5), уничтоженный, и то отчасти, только въ 17 стол. (6).

---

(1) Карам. VII, 59; Доброк 7, Карам. VII, 78, Примѣч. 153.

(2) Актъ Игорев. догов.; договоръ съ Ганзою, 1515, Доброк. 7.

(3) Ак. 3. Р. N 112, стр. 132.

(4) Карам. VIII, примѣч. 18.

(5) Особенно при Грозномъ и Борисѣ Ѳеодоровичѣ, Карамз. X, Примѣч. 53.

(6) Жалов. грамота Люб. Купцамъ, 1652, N 80 П. С. З. Андрус. перемир. ст. 24, 17. Велиесар., ст. 14; Кардис. Мир. ст. 13, 14 и друг. акты.

Вообще до 17 стол., самое уголовное право Россіи вполнѣ примѣнялось къ иностранцамъ только въ случаѣ преступленій, совершаемыхъ противъ всѣхъ народовъ, каковы напр. морскіе разбои (1). Кромѣ того до конца 17 стол. дѣйствуютъ еще положенія объ особомъ судѣ надъ порубежными (2). Только съ полнымъ развитіемъ государственной власти по всѣмъ точкамъ Россіи, до самыхъ ея предѣловъ, разстояніе мѣста отъ лица государя сдѣлалось не существеннымъ обстоятельствомъ, и каждый русскій подданный судился по законамъ своего отечества. Рубежъ государственный, какъ линія мысленная, рѣзко, безошибочно отдѣляетъ Русскихъ отъ иностранцевъ.

Государственныя сношенія. Здѣсь торговля занимаетъ первое мѣсто. До временъ Грознаго, торговля все еще находилась подъ вліяніемъ начала, которое ограничивалось защищеніемъ частной собственности. *Гостямъ путь чистъ, безъ пакости, безъ зацѣпокъ, горою и водою* (3); или *гостей не порубати; того ни гдѣ нѣтъ, чтобъ гостей порубати; полки ходятъ въ землѣ, а гостю путь не затворенъ; гость идетъ на обѣ стороны* (4). Нѣтъ еще здѣсь правительственнаго акта, который защищалъ бы одинъ народъ несовершеннолѣтній отъ другихъ болѣе развитыхъ (5).

Только съ Іоанна IV, когда Россія видимо стремится къ сближенію съ западомъ, торговля является, какъ народная промышленность, какъ дѣло государственное. Отсюда объясняется Соборъ, составленный Грознымъ изъ бояръ и куп-

---

(1) Такъ поступилъ Василій Іоанновичъ, съ морскимъ разбойникомъ Норби.

(2) Акт. 1494, 1508; Литов. Метр. I, NN 34, 56, 103—107; II, N 82. Здѣсь положено, что бы судьями въ дѣлахъ порубежныхъ были *люди добрые*; что бы дѣла рѣшались *по обыску*; *безъ обыску росправити невмѣстно.*

(3) Акт. 1494, 1508, Доброк. 4, 6

(4) Акт. З. Р. N 192, стр. 237, 244.

(5) Кар. VIII, 233; IX, 135. Нѣтъ, такъ сказать, Государственнаго Setum Macedonianum.

цовъ (1); отсюда объясняются данныя Англичанамъ привиллегіи и права, дотолѣ неслыханныя въ Руси, торговать безпошлинно, судиться собственнымъ судомъ передъ ихъ старшинами. Эти привиллегіи суть своего рода вызовъ иностранцевъ въ Россію, посредствомъ льготъ и преимуществъ. Эти привиллегіи созидаютъ въ Россіи особенный классъ народа. Купецъ Англійскій въ Россіи не есть простой торговецъ, но членъ особаго Государственнаго сословія, имѣющаго свой собственный судъ, свою собственную расправу, свои собственныя права. Съ другой стороны, это было первое вмѣшательство правительства въ дѣло торговли, и первый случай, гдѣ оно даетъ направленіе промышленности, жертвуя своимъ казеннымъ интересомъ и своимъ Государственнымъ правомъ. Безпошлинность торговли Англичанъ свидѣтельствуетъ о выгодахъ, которыхъ казна ожидала отъ будущаго развитія внутренней торговли (2). Эта временная мѣра основана на расчетѣ постоянномъ, на интересѣ Государственномъ.

Такъ, къ положеніямъ о торговлѣ, установленнымъ прежними актами (3), присоединяются другія болѣе развитыя (4), собственно статьи о торговлѣ государства: 1) *мыта* товаровъ въ Холмогорахъ осенью и зимою, по вольнымъ цѣнамъ; 2) торговые обороты во всѣхъ городахъ Россіи, безпошлинно, съ правомъ имѣть лавки и домы, нанимать работниковъ, имѣть свой судъ и расправу 3). Право поселенія на Вычегдѣ съ правомъ искать руды, и съ обязанностію учить тому русскихъ подданныхъ и т. д.

Со временъ Ѳедора Іоанновича и Бориса Ѳедоровича, еще болѣе высказывается наша торговая политика. Если при Грозномъ давали привиллегіи купцамъ

---

(1) Только въ запрещеніяхъ и преимуществахъ выказывается государственное значеніе торговли, какъ особой дѣятельности, какъ особеннаго частнаго права. До тѣхъ поръ это есть часть права собственности, права частнаго, а не государственнаго.

(2) Эта безпошлинность была нарушена одинъ только разъ по случаю войны съ Польшею и Швеціею 1581, 1582, когда Англійскіе купцы были обложены *половинною* пошлиною. Кар. IX, 424.

(3) Подтвержденныхъ въ Актахъ NN 44, 56 и другихъ Лит. Метр. I.

(4) Кар. IX, 135, VIII, 223.

Англіи, для возбужденія дремлющей русской промышленности; то при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ всестороннее возбужденіе, или открытіе торговли съ Россіею для цѣлой Европы сдѣлалось правиломъ. Такъ, на требованіе Елисаветы, дать Англійскимъ купцамъ монополію въ Россіи, Правитель отвѣчалъ, что предѣлы Россіи открыты для *вольной* торговли различныхъ народовъ, и въ угодность Англичанамъ, не запретъ Россія *дорогъ* своихъ, тѣмъ болѣе, что торговая монополія противна всѣмъ уставамъ русскаго царства (1). Дали, правда, Англичанамъ; 1587, жалованную грамоту съ правомъ на безпошлинную торговлю; но подъ условіемъ 1) не провозить въ Русь чужихъ издѣлій, слѣд. подъ условіемъ *собственной* торговли, собственными произведеніями; чрезъ что не только не исключаются другія націи, но возбуждаются къ прямымъ сношеніямъ съ Россіею; 2) Не торговать въ разницу, а только оптомъ. Розничная торговля есть собственно право городскихъ жителей Россіи, ихъ единственный промыслъ, и для обеспеченія этаго промысла, было необходимо такое ограниченіе. 3) Въ дѣлахъ съ Русскими, Англичане судятся царскимъ казначеемъ и Посольскимъ Дьякомъ; и, только въ дѣлахъ между собою, разбираются они предъ своимъ старшиною. 4) Наконецъ Англичане не должны мѣшать другимъ народамъ торговать съ Россіею, ибо *море—Окіанъ есть путь Божій, Божья дорога* (2).

Со второй половины 17 стол. торговля иностранцевъ принимаетъ въ Россіи совершенно другой видъ. Сколько, въ прежнія царствованія, поддерживали иноземную торговлю привиллегіями; столько теперь ее стѣсняютъ, для развитія внутренней, русской торговли. По современнымъ актамъ, купцамъ иноземнымъ дается только свобода входа и безопасность пребыванія. Привиллегіи, которыми Россія думала возбудить національную торговлю, уничтожаются мало по малу. Такъ изчезаетъ

---

(1) Кар. X, 29.

(2) X Примѣч. 54, Карамз. Впослѣдствіи торговые иностранцы отличались тѣмъ, что одни имѣли право безпошлинности, другіе—право половинной пошлины, иные право торговать на Москвѣ, другіе только у Архангельска и т. д. См. также Акт. жал. грамот., дан. Ганзѣ 1603 Іюня 5. Кар. XI 60 Доброкл. 4.

безпошлинность торговли иностранцевъ въ Россіи (1), такъ стѣсняется ея повсемѣстность опредѣленіемъ извѣстныхъ городовъ, гдѣ иностранцы могутъ торговать съ русскими (2); только оптовая торговля дозволяется иностранцамъ въ Россіи (3), и при томъ только съ русскими купцами, а не между собою (4), только незаповѣдными товарами, которыхъ насчитывается уже довольно много (5), и наконецъ съ запрещеніемъ вывоза изъ Россіи денегъ золотыхъ и серебряныхъ (6).

Освобожденію Россіи отъ вліянія торговли иностранной содѣйствовала сама дипломатія. Первоначально не считала и не могла считать Россія одинаково полезными свои торговыя сношенія съ разными государствами Европы и давала нѣкоторымъ изъ нихъ особыя привиллегіи. Западныя государства требуютъ особой статьи въ торговыхъ договорахъ съ Россіею, *статьи о правахъ самой фаворизованной* націи (7); но, бывъ дана всѣмъ и каждому, статья измѣнялась въ отрицаніе привеллегій.

Лишая торговлю иностранцевъ привиллегій, столько же несправедливыхъ, сколько тяжкихъ для Россіи, государи наши постоянно держатся древняго правила обѣщать торговлѣ безопасность и свободу (8) даже во время войны и розмирицы. Такъ еще Петръ В. даровалъ, въ войну свою съ Швеціею, право свободной торговли всѣмъ державамъ нейтральнымъ со всѣми воюющими (9).

---

(1) Жалов. Грам. Любскимъ купцамъ см. особенно Новоторговый Уставъ 1665 Апрѣля 22 No 408. П. С. З.

(2) Статьи устава, 83—86.

3) Ст. 42, подъ страхомъ конфискаціи.

(4) Ст. 63, подъ страхомъ конфискаціи.

(5) Пищали, зелье пищальное, соль, съѣстные припасы, деньги. Акт. Истор. III, No 88—128; IV, No 162, 168, 252 хлѣбное вино также.

(6) Стат. устава 50, 72, 73, 74, 79, и дал.

(7) Договоръ съ Пруссіею, 1717, No 3908 П С. З. ст. III.

(8) Жалов. Грамота Любскимъ купцамъ, No 80 Андрус. перемир., XV, XVI. Стокгольмск. запись, 1649. Веліесар. перемиріе, VI, Плюсамондское, III Моск. догов. 1686, XVIII.

(9) Деклярац. 1719, Іюня 28, No 3398: порохъ, свинецъ, — все, что ко флоту надлежитъ, — хлѣбъ, соль.

Вмѣшательство есть послѣдній, важнѣйшій вопросъ мирной дипломатіи, служащій переходомъ къ войнѣ и ея праву. Первоначально, только дѣла вѣры вызывали вмѣшательство Россіи, и дѣла политической безопасности, сколько она зависѣла отъ избранія королей Польскихъ. Въ 17 столѣтіи, и особенно съ Петра В., является нѣсколько случаевъ, которые намѣрены мы разсмотрѣть здѣсь, для опредѣленія юридической стороны этого дѣйствія. —

Дѣлала Россія представленія Шведскому правительству, по поводу жалобъ Россіянъ, въ Колывани, на мѣстное начальство, которое не дозволяло имъ свободно отправлять богослуженіе, и даже отняло у нихъ ключи отъ церкви (1); равно какъ по причинѣ притѣсненій, которое дозволило себѣ начальство Ижерской и Корельской земли, относительно православныхъ ея обитателей (2).

Принимала Россія участіе въ избраніи Саксонскаго Герцога на престоль Польскій, и особенно Седмиградскаго Князя Ракоція, съ которымъ Петръ В. заключилъ договоръ 1707 г., и обязался помогать ему не только при восшествіи на престолъ, но и на будущее время (3). Заключила Россія договоръ съ Турціею, 1724, о возведеніи на престолъ Персіи извѣстнаго претендента, съ тѣмъ что, при нарушеніи съ его стороны предложенныхъ условій, союзныя державы возведутъ на престолъ Персіи *достойнѣйшаго* (4).

Наконецъ въ 1717, Россія приняла на себя гарантію Миров Утрехтскаго и Баденскаго, обязуясь дѣйствовать противъ нарушителя сперва переговорами и представленіями, а потомъ субсидіями и войскомъ (5).

---

(1) Моск. договор. съ Швеціею, 1684, ст. II.

(2) Тамъ же.

(3) Сент. 4. N0 2156 заключенъ въ Варшавѣ. Условіе помощи, *если Князь будетъ избранъ вольными голосами; помощь противъ факцій.*

(4) Догов. Константинопол. 1724 введеніе и всѣ статьи.

(5) Догов. Россіи, Пруссіи, Франціи Авг. $\frac{4}{15}$, N0 3098 Ст. II о гарантіи вообще, — V, объ ея цѣли, сохранить миръ общій; остальныя статьи о способѣ гарантіи, переговорами и войсками. Это вмѣшательство въ полной формѣ.

Итакъ русская дипломатія этаго времени допускаетъ начало вмѣшательства, которое здѣсь вполнѣ образуется, какъ относительно своего предмета, такъ относительно формы, или средствъ. Начиная съ предстательства за права русскихъ подданныхъ, нарушенныя въ предѣлахъ посторонней державы, до вооруженнаго участія въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся внутренней политики посторонихъ державъ; Россія считаетъ себя въ правѣ, высказать свои убѣжденія и содѣйствовать ихъ осуществленію.

Естественно, что сосѣднія державы стараются, съ своей стороны, внести въ договоры съ Россіею особое новое условіе о невмѣшательствѣ. Такъ Турція въ договорѣ 1720 требуетъ, чтобы Россія не мѣшалась во внутреннія дѣла Польши (1); Швеція, въ актѣ Ништадскаго Мира, выговариваетъ для себя условіе, по которому Россія не должна вступаться въ дѣла внутреннія Швеціи (2). Между тѣмъ нельзя же отказать Россіи въ правѣ, дѣйствовать сообразно своимъ началамъ, установленіямъ и убѣжденіямъ. Она такое же самодержавное государство, какъ и всѣ другія, защищающіяся самодержавіемъ отъ постороняго вмѣшательства. Самое условіе договоровъ о невмѣшательствѣ предполагаетъ правомѣрность вмѣшательства; иначе, войною бы отражали всякое покушеніе принять участіе въ дѣлахъ посторонихъ. Наконецъ война Тридцатилѣтняя, Миръ Вестфальскій, Система Равновѣсія, вся современная политика запада оправдывали начало вмѣшательства. Итакъ рѣшеніе вопроса должно основать не на общемъ законѣ государственнаго самодержавія, а на свойствѣ случаевъ, при которыхъ вмѣшательство было допущено. Такъ заступничество Россіи за право своихъ подданныхъ въ Швеціи основано на договорахъ; ходатайство за единовѣрцевъ въ Ижерской и Карельской земляхъ — на законѣ терпимости, допущенномъ съ древнихъ временъ въ государствахъ христіанскихъ; вмѣшательство въ дѣло избранія королей польскихъ и право наслѣдствія въ Персіи, оправдывается тѣмъ, что Польша издавна сама допускала постороннее вмѣшательство (3), а Персія, отстранивъ Россію, подчинилась бы исключительному вліянію

---

(1) Константинопол., ст. II.

(2) Стат. VII.

(3) Генрихъ Анжу былъ избранъ содѣйствіемъ Франціи; Стефанъ Баторій содѣйствіемъ Турціи; Станиславъ Лещинскій былъ поддержанъ Швеціею и т. д.

Турціи. Наконецъ гарантія, данная Петромъ В. Мирамъ Утрехтскому и Бадескому, была слѣдствіемъ приглашенія Россіи со стороны державъ, участвовавшихъ въ заключеніи этихъ актовъ. Такъ Россія входитъ въ систему Западно-Европейской политики, съ ея вопросомъ о равновѣсіи, съ ея заботою объ общемъ мирѣ, котораго поддержаніе составило, съ этого времени, новое направленіе русской Дипломатіи.

Военное право. Выполнялись въ этотъ періодъ всѣ формы и правила войны, установленныя и принятыя Русью во времена древнія. Какъ и прежде, война считается дѣломъ государственнымъ, предпріятіемъ государя, его думы и народа, которому, предъ объявленіемъ войны, представляютъ на соборѣ обвинительные акты противъ непріятеля. Какъ и прежде, войнѣ предшествуютъ переговоры, споры, съѣзды и всѣ средства къ рѣшенію вопроса путемъ мира. И теперь война объявляется, Формальнымъ актомъ, *складною грамотою*, или наконецъ *декларацією*. И теперь война оканчивается миромъ, или приговоромъ сторонъ, принимающихъ участіе въ спорѣ. Но зато и способъ войны остался прежнимъ.

Карамзинъ приводитъ слова Бернгарда, магистра Ливоніи, описавшаго походъ Русскихъ въ эту землю 1480 г. (2) слѣдующими чертами: „убіеніе безоружныхъ было легчайшимъ преступленіемъ Русскихъ, которые едва ли не превосходили жестокостію Славянъ, дѣлавшихъ въ древности набѣги на Византію.“ Далѣе Карамзинъ, передавая слова нашихъ лѣтописей, говоритъ подъ годомъ 1481, что Россіяне цѣлый мѣсяцъ дѣлали въ Ливоніи, что̀ хотѣли: жгли, грабили, съ городовъ брали окупъ, ругались надъ священниками, сѣкли ихъ и сожигали; народъ цѣлыми тысячами отвозили въ Россію (3).

Но всѣ эти ужасы ничего не значили предъ ужасами знаменитой Ливонской войны Царя Іоанна Грознаго. Самый составъ нашей рати, собравшейся въ

---

(1) Тамъ же 244, 245 и слѣд.

(2) Карамз. VI, 157.

(3) Тамъ же 159.

Новгородѣ предъ нападеніемъ на Ливонію, заставлялъ трепетать эту бѣдную страну. Рать состояла изъ христіанъ и невѣрныхъ, Черемисовъ, Ногаевъ, Мордвы, Татаръ, князей, мурзъ, атамановъ, и естественно производила въ непріятельской землѣ ужасныя дѣла, сажая однихъ на колъ, продавая другихъ Татарамъ; муча, казня, сожигая мирныхъ гражданъ, беззащитный полъ и возрастъ (1). Этими дѣлами извѣстна особенно *Венденская кара.* Веденіе войны въ 17 вѣкѣ, равно какъ въ началѣ 18-го столѣтія, напоминаетъ собою войны древнѣйшей Руси.

Такъ обозначается понятіе о правѣ войны, и о войнѣ, какъ правѣ. Способъ войны, или собственно производство ея не есть вопросъ права; битва, сраженіе, война въ этомъ смыслѣ, есть фактъ, опредѣляемый обстоятельствами, личностію воюющихъ, свойствомъ вопроса, вызвавшаго войну, силою сопротивленія, свойствомъ войска. Въ область права входитъ только вопросъ о предметѣ, причинѣ, началѣ и слѣдствіяхъ войны. Въ притязаніяхъ той и другой стороны, въ доказательствахъ и переговорахъ, въ объявленіи войны и установленіи мира заключается вся сфера права войны. Слѣдовательно, только явленія, предшествующія битвамъ, и дѣйствія, послѣдующія за нею, подлежатъ разбору права. Остальное рѣшается судомъ Исторіи, зависитъ отъ образованія народа и его просвѣщенія.

Между вопросами Военнаго Права главное мѣсто занимаютъ условія о *плѣнныхъ.* При Іоаннѣ III заключенъ былъ договоръ между Россіею, съ одной, и Крымомъ, съ другой стороны, о выдачѣ плѣнныхъ безъ *окупу* (2). Но, разумѣется, по взаимному соглашенію о размѣнѣ. И потому бояре Іоанна III могли отвѣчать посламъ Литовскимъ, что у *Государя нашего, въ его землѣ, того обычая нѣтъ, чтобъ пятцевъ такъ отпущати* (3).—Съ этими пятцами обращеніе не было снисходительно, ихъ держали *нужею,* со всѣми лишеніями, даже въ церковь не пущали, по словамъ жалобы, которую принесли послы Литовскіе боярамъ Іоанна III (4). Впрочемъ этотъ случай

---

(1) Карамз IX, 253 слѣд. Лит. Метр. I, N 122, 126.

(2) 1473, VI, 82.

(3) A. З. P. N 192 стр. 238.

(4) A. З. P. N 192, стр. 242.

нужи должно отнести къ военнымъ репрессаліямъ за взятіе Литвою, среди мира, Псковскихъ гостей и посла (1).

Во времена Грознаго замѣчательны двѣ формы, въ которыхъ вопросъ о плѣнныхъ былъ предложенъ. Въ переговорахъ со Швеціею 1557 г. русскіе бояре хотѣли поставить правиломъ, чтобы только виновная сторона выдавала плѣнныхъ безъ окупу; и потому, требуя выкупу за шведскихъ плѣнныхъ, въ тоже время, хотѣли, чтобы Швеція освободила русскихъ, безъ вознагражденія (2). И притомъ Россія возвращаетъ Швеціи только тѣхъ ея плѣнныхъ, которые не приняли еще православной вѣры. Вотъ первая форма натурализаціи въ Россіи! —

Наконецъ въ переговорахъ на Киверовой Горкѣ, русскіе не допускаютъ вообще выкупа, говоря, что человѣчество и христіанство воспрещаютъ цѣнить голову человѣка, — *удивлялись*, говоритъ Литовскій актъ о послахъ русскихъ, *яко хрестьяне хрестьянъ шацуютъ и продаютъ* (3). По Тявзинскому договору, положено освободить плѣнныхъ безъ окупу, и дано Россіи право, посылать своихъ людей въ Швецію, для отысканія русскихъ полоняниковъ (4). Какъ это напоминаетъ договоры Олега, Игоря! —

Для окончанія предмета, намъ остается сказать объ *орудіяхъ* и *формахъ* Московской Дипломатіи.

1) *Послы* ощутительно дѣлаются здѣсь лицами государственными, правительственными. Только государь можетъ посылать посольства (5), и сообщать посламъ, своими государственными актами, дипломатическій характеръ (6).

---

(1) Тамъ же стр. 244.

(2) Карамз. VIII, 248.

(3) Литов. Метр. II, N 81, стр. 227.

(4) Schoell, XII, 65.

(5) Это можно видѣть изъ словъ Іоанна III Балзету, Кар. VI, 220: *мы не посылали до сихъ поръ людей своихъ спрашивать о здоровьи*; равно какъ изъ того, что Сигизмундъ Августъ задерживаетъ Московскихъ пословъ, отправленныхъ къ отцу его Сигизмунду, отрекшемуся отъ престола. Лит. Метр, I, N 6.

(6) Безъ документовъ, посла могутъ задержать и остановить, какъ дѣлаютъ съ Тревизаномъ въ Москвѣ. Кар. VI, 68.

Впрочемъ, до 17 столѣтія, обсылаются не одни государи, а также Думы и Рады (1); только послѣднія дѣйствуютъ не самостоятельно, а по порученію государя, и не посредствомъ пословъ, а черезъ гонцевъ (2).

Различаются три ранга пословъ: *великіе*, *легкіе* или *посланники*, *гонцы* или *посланцы* (3). Послами, или великими послами могли быть только думные бояре и бояре, посланниками — окольничіе, стольники, гонцами — нисшіе чины до подъячаго (4). Это различіе основывалось какъ на званіи лицъ, назначенныхъ въ посольство; такъ на цѣли отправленія, важности государя, принимающаго нашихъ пословъ, и на большей, или меньшей торжественности посольства (5). Гонцы не были *въ отвѣтъ*, *не выслушивали*, а только передавали грамоту (6).

До конца 17 стол. пословъ окружали гости съ караванами товаровъ, можетъ быть, для цѣлей правительственныхъ, наблюденія, донесенія, лазучничества (7).

При отправленіи, послы получали *вѣрющую грамоту*, въ которой государь проситъ другаго, вѣрить послу потому, что слова посла *суть его рѣчи,—бо то суть наши рѣчи* (8). Сверхъ того давались посламъ *наказы*, опредѣлявшіе дѣятельность

---

(1) А. З. Р. N 192, стр. 237. Участіе думы, въ дѣлахъ внѣшней политики, не замѣтно съ Грознаго.

(2) А. З. Р. N 192, во многихъ мѣстахъ.

(3) Кошихинъ, Глав. IV.

(4) Тамъ же. Вотъ почему Іоаннъ III оскорбился присылкою къ нему изъ Пскова гонца. Кар. VI; 76. По значенію нашихъ пословъ, не могло быть у насъ пословъ неграмотныхъ, какъ въ Швеціи, которой посолъ, заключившій съ нами договоръ 1524, велѣлъ написать въ актѣ: Ego orator mandavi capellano meo pro me manum apponere, quia ego scribere non scio. Кар. VII, Примѣч. 296.

(5) Кошихинъ, Гл. IV.

(6) Тамъ же.

(7) До Стокгольск. Записи, Веліесар. Перемирія. Кошихинъ, Гл. IV.

(8) Кар. VI, примѣч. 341, 345. А. З. Р. N 192. Въ такой формѣ, вѣрющій листъ дѣлалъ излишнимъ уполномочіе, котораго напр. не оказалось у русскихъ пословъ на Киверовой Горкѣ, и о которомъ Кошихинъ говоритъ, что его высылали только въ крайней нуждѣ.

посла на аудіенціи (1), при переговорахъ (2), въ жизни (3). Давали имъ наконецъ *тайные* наказы (4).

Права пословъ состояли въ правѣ представлять собою особу государя (5), въ правѣ безопасности (6) и свободы отъ пошлинъ (7), и въ правѣ требовать содержанія (8).

Вмѣстѣ съ бо́льшимъ правомъ представительства, послы должны были получить бо́льшую самостоятельность въ дѣйствіяхъ. Только отсутствіе полномочій часто ставило пословъ Московскихъ въ невозможность дѣйствовать на съѣздахъ, напр. въ Запольскомъ Яму (9).

2) *Договоры.* Изъ значенія пословъ этаго времени, и изъ свойства переговоровъ ясно открывается справедливость выраженія, употребляемаго актами для оз-

---

(1) Отдать поклонъ, спросить о здоровьѣ, благодарить за поминки, вручить дары и вѣрющій листъ.

(2) Каждый членъ долженъ былъ говорить свою статью. Это вело къ затруднительной переписк‍ѣ и медленному производству. Впрочемъ государь иногда полагался на пословъ, предоставляя имъ дѣйствовать, *какъ ихъ Богъ вразумитъ*, А. З. Р. N 192, стр. 310.

(3) Напр. отношеніе между членами посольства; трезвость, тихое, незадорное путешествіе по землѣ иностранной и т. д. Кошихинъ, и Ак. З. Р. N 192, стр. 307.

(4) Повелѣвалось иногда *вѣжливо пытать, кого будетъ пригоже, аже будетъ лзъ.* А. З. Р. N 192, стр. 241.

(5) Всякій посолъ рѣчи говоритъ и лицо носитъ своего государя, N 192, А. З. Р. стр. 332. Посему посламъ даютъ государи руку и сажаютъ ихъ въ своемъ присутствіи, N 180.

(6) Путь посламъ чистъ горою и водою; посла ни сѣкутъ, ни рубятъ, и т. д.

(7) Ни въ которыхъ государствахъ того нѣтъ, чтобъ на послахъ тамчу имать, А. З. Р. N 192, стр. 237, 236.

(8) *Кормъ людской и конской* — вообще натурою, до второй половины 17 вѣка, гдѣ имъ даютъ уже ефимки, 100 еф. посламъ, 30 — посланникамъ, и 10 гонцамъ; Москов. договоръ со Швец. 1684, ст. 4. Слѣд. посолъ въ девять разъ важнѣе гонца, и въ три раза выше посланника.

(9) Здѣсь Москов. послы принуждены были *молвить съ великимъ плачемъ*, Лит. Метр. II, стр. 213 и слѣд. Впрочемъ, съ Іоанна III наши послы не похожи на опредѣленіе, которое даетъ имъ Литва, говоря: *Посолъ тоже, что мыхъ; несетъ, что въ него положатъ.* Это можно видѣть изъ примѣра *Нагова* въ Таврид‍ѣ, Кар. IX, 112; изъ дѣйствій нашего по-

ченія договоровъ. Ихъ вездѣ называютъ *словомъ Государя* (1), непосредственнымъ выраженіемъ его воли и мысли, неотъемлемымъ актомъ верховной власти.

Съ Грознаго, договоры почитаются государственными актами, и хранятся въ казнѣ государственной (2). Съ этаго же времени Москва и Новгородъ перестаютъ быть исключительнымъ мѣстомъ въ Россіи для заключенія договоровъ; и ослабѣваетъ то участіе бояръ и Думы въ дѣлахъ политики, которое такъ часто видно было въ прежнія времена. Съ Грознаго, наконецъ, начинается новая форма договоровъ, которые составляютъ одинъ актъ, только въ двухъ экземплярахъ. По крайней мѣрѣ, форма договоровъ, слѣдовавшихъ послѣ Запольскаго Перемирія, не поражаетъ уже своею особенностію историка договоровъ, Шёлля (3); тогда какъ Баторій еще укоряетъ Грознаго въ произвольныхъ перемѣнахъ словъ акта, и называетъ его сочинителемъ подложныхъ договоровъ (4).

Актъ утверждался личнымъ обезпеченіемъ, крестнымъ цѣлованіемъ. Любопытна точность, которой требовалъ Грозный отъ короля Польскаго при крестномъ цѣлованіи надъ грамотами. Послы Грознаго должны были наблюдать, чтобы король цѣловалъ крестъ на обѣихъ грамотахъ, и не въ подножіе креста, а въ самый крестъ; и не носомъ, а губами (5). И такъ благоговѣли въ то время предъ крестнымъ цѣлованіемъ что, въ сношеніяхъ съ невѣрными, для избѣжанія клятвопреступленія и его слѣдствій, скорѣе рѣшались, противъ обѣщанія, не утверждать

сольства въ Польшѣ противъ *Головина*, Кар. IX, 41; равно какъ изъ донесеній посольскихъ и особенно изъ *статейныхъ списковъ*, не смотря на то, что Кошихинъ ихъ оподозриваетъ, говоря, что ихъ сочиняли послѣ, на досугѣ, обдумавши, съ прикрасами. Кошихинъ, Гл. IV.

(1) N 192 стр. 292 Сотб. I.

(2) *Хотя бы наши докончальныя грамоты и перемирныя у твоей казни изгибли*, говоритъ Грозный королю Польскому, по случаю споровъ за Ливонію. Литов. Метр. I, N 122.

(3) Schoell, XII 56.

(4) Карамз. IX, 293, 321.

(5) Карамз. IX примѣч. 330.

акта, и не цѣловать креста, подъ тѣмъ, или другимъ предлогомъ. Такъ Годуновъ вмѣсто Евангелія, говоритъ Исторія, цѣлуетъ какую то другую книгу (1).

Въ 17 стол., актъ договора состоитъ изъ двухъ экземпляровъ, совершенно одинаковыхъ, такъ что, при потерѣ одного въ одномъ государствѣ, другой имѣетъ обязательную силу для обѣихъ сторонъ договаривающихся (2). Наконецъ акты этого времени пишутся по всѣмъ формамъ западной дипломатіи (3), такъ же точно, какъ и Посольское Право Россіи, въ это время, уравнивается съ Посольскимъ Правомъ общеевропейскимъ.

П. П. П. П! Вотъ общія черты нашей древней дипломатіи. Мы старались показать основаніе направленій, принятыхъ нашею политикою въ разныя времена, и главныя юридическія нормы, которыхъ держалась наша дипломатія; законы, дѣйствовавшіе въ сношеніяхъ Россіи съ сосѣдями; право дипломатическихъ дѣятелей, и обязательную силу дипломатическихъ актовъ. Недостаетъ изображенія лицъ и ихъ живой дѣятельности для того, чтобы составить полную картину русской дипломатіи до Петра В. Но содѣйствіе, которое наше правительство оказываетъ дѣлу русскаго просвѣщенія, изданіемъ разныхъ актовъ историческихъ, дастъ право надѣяться, что и русская дипломатія скоро найдетъ своего достойнаго историка. Если каждая изъ наукъ историческихъ и юридическихъ такъ много обязана высокому покровительству царствующаго Государя, то тѣмъ болѣе дипломатія, которой акты въ первый разъ обнародованы въ Полномъ Собраніи Законовъ, волею **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ. ЕМУ** и здѣсь, какъ вездѣ, принадлежитъ первое мѣсто въ признательности народной!

---

(1) Кар, XI, 29

(2) Такъ установлено по мирамъ Андрусовскому, Кардискому, Московскому съ Польшею и т. д.

(3) Таковъ актъ Вѣнскаго договора, 1697. N 1569. П. С. З. Съ 17 стол. языкъ нашихъ актовъ наполняется выраженіями: *покрышка*, prétexte; *всегда прибавитель*, Semper Augustus; *благовосприятіе*, ratification; *чинящіе*, agens; *отворчатыя*, patentes, и т. д.

De

HIPPOCRATIS PRAECEPTIS,

NOSTRA AETATE VALENTIBUS.

ORATIO,

QUAM

IN SOLEMNIBUS ANNIVERSARIIS

UNIVERSITATIS CAESAREAE MOSQUENSIS

die XVII mensis Iunii, MDCCCXLVII,

HABUIT

Dr. Nicolaus Anke,

Pharmacologiae, Therapiae generalis et Toxicologiae Professor Ordinarius.

AUDITORES OMNIUM ORDINUM HONORATISSIMI!

Jam quarto ante Christum seculo artium literarumque fama florebat Graecia, ejusque rei documenta nobis reliquit complura, quae nunc etiam miramur, maximaque laude digna putamus. Vigebant artes tot et claris viris cultae! Quos tamen posteri vel aequarunt vel superaverunt, excepto solo Hippocrate, qui neque majorem sibi neque parem invenit unquam. —

Antiquorum medicina neque doctrinae neque artis nomine digna erat. Circulatores et jatroliptae Graeciam reliquasque orbis terrarum partes pervagabantur, morbis ab omni medicinae studio alieni, medentes; vates non ex corporis aegrotorum adspectu vel ex morbi signis aliquid praesagire, sed ex avium volatu, hostiarum intestinis siderumque motu morborum exitus praenuntiare atque remedia quaerere solebant; pii sacerdotes experientiae opes in templis servabant, ut non solum animae sed etiam corpori ibi salus contingeret. Haec autem curationis officia cum ipsis sacerdotiis a singulis gentibus exercebantur, filiis patrum experientiam excipientibus. Ipsisque sacerdotibus genuinos experientiae fructus a spuriis, tamquam herbas salubriores a nocituris, non licuit distinguere eosque segregare. Magna ideo indigestaque moles in templis accumulata

erat; perito duce sagacique interprete templa adeuntes ibique auxilium quaerentes carebant. — Sacerdotii tamen tantus erat honor, ut nonnulli sacerdotes-medici diis adnumerarentur. In his primum locum Aesculapius tenebat, Chironis, ut narratur, discipulus, cujus posteri, Asclepiadae, majore scientia faustisque eventibus, artis exercendae jus sibi fere soli vindicarunt.

Dein vero philosophi exorti sunt, qui, omnium rerum naturam scrutaturi, quibusdam theoreticis praeceptis effecerunt, ut medicina pars philosophiae haberetur. Inter philosophos autem, qui primam velut lucem medicinae attulerunt, Pythagoras nominandus est. Hanc enim artem a deorum cultu sejungere coepit, eamque cum discipulis ipse exercens, δίαιτην magno in honore habuit. Ejus discipulorum unus Alcmaeon Crotoniensis, primam physiologiam scripsisse dicitur. Empedocles hunc secutus, tres de natura libros confecit, in quibus multa de rebus medicis disputavit. Post eum Democritus nostrae arti studuit, et Haraclitus, cujus praeceptis plerique obsecuti sunt.

Denique, medio fere quinto ante Maximum Medicum seculo, Hippocrates, ex gente Aesculapii, in Coo insula natus est. In patria eruditus, peregre, ut tunc moris erat, profectus, in Thessalia et Thracia diu vixit, septem et decem lustris perfunctus, naturae satisfecit, longaevitate artem scientiamque probans. Ingenii dotibus exornatus maximis, utramque, quae ante eum viguerat, rationem, comprehendens et copulans, experientiam Asclepiadum ad rectum certumque modum retulit, philosophorumque theorias ad experientiam examinavit.

Ad cujus praecepta antequam venio, pauca de ejus scriptis dicendique ratione proferam. Ex septem ἐπιδημιῶν (morborum vulgarium) libris, qui ejus nomine veniunt, primum et tertium genuinos esse, omnes veteres et recentiores consentiunt. Verumtamen ne reliqui quidem diligenti lectione indigni, quippe qui his et sermonis castitate et experientiae copia finiles sunt. Praecipue sextum librum, qui observationum reliquis in libris traditarum velut summam continet, Galeni auctoritate nixus eique fidem habens, genuinis adnumerare non dubito. Praeter hos genuini sunt: προγνωστικὸν (praenotionum liber), προῤῥητικὸν βιβλίον β (praedictorum liber secundus), περὶ διαίτης ὀξέων, (de victus ratione in morbis acutis), περὶ ἀέρων, ὑδάτων, τόπων (de aëre, aquis et locis), περὶ τῶν ἐν κεφαλῇ τρωμάτων (de capitis vulneribus) ἀφορισμοι (aphorismi). Nonnulli tamen apho-

rismi interpositi sunt ab aliis. Mors quidem minime imposuit famae ejus finem, tanta enim famae celebritate erat, ut multi ejus quam suo nomine scripta sua inscribere mallent; qui libri spurii numerum quinquaginta longe excedunt. Quidam horum tanta cum arte reique peritia compositi sunt, ut, nisi diligenter attenderis, facile inscriptione decipiaris, fructum tamen ex lectione plerumque haud exiguum capias. —

Veri rectique studio incensus non fucata sed simplici dicendi ratione Hippocrates utitur, supervacanea ornamenta et inania verba vitans. Quapropter in dicendo brevis et concinnus, rerum quas tractat, gravitatem dicendo exaequat, vir et arte et facundia insignis. Quod concinnitatis studium diuturnaque naturae observatio Hippocratem res ita describere faciunt, ut eas, velut in tabulis adumbratas, ante oculos versari credas; ideo veteres aliquid Homerici in ejus scriptis reperiri dicebant. Simplex sigillum veri! Miror simplicitatem, qua nihil est pulchrius, qua singulos descripsit morbos! Veluti pictor regionis formam pingens nihil alieni admittit ne imago a natura abhorreat, ita magnus Cous, aegrotum intuens, hujus morbum sine adulterinorum pigmentorum flore et colore depingere consuevit. Intuenti artis experti imaginis pulchritudo non apparet, at quo attentius artis peritus hanc inspiciat, eo magis operis praestantiam artificisque virtutem animadvertet; quo frequentius quis Hippocratis scripta legat, eo magis lectione hac delectabitur. „Naturae, inquit Baglivus, non hominis voce loquitur Hippocrates, cui non aetas prisca vidit parem in re medica, nec videbit futura!“ —

Ex Aesculapii igitur gente oriundus, patre Heraclide Coae scholae antecessore, magistro, arti medicae operam navavit. Praeceptores ejus nominantur, praeter patrem, Gorgias Leontinus, rhetor, et Democritus Abderitanus, quo familiariter usum esse, certissimum est. Sagacitate in observando, ingenii acumine in distinguendo, sollertia in detegendo mirum in modum praeditus, utramque disciplinam a patre scholaque et a philosophis acceptam ita copulavit, ut in omnibus artis suae rebus magistra uteretur natura. Docet enim Plato eum statuisse corporis naturam non sine totius naturae cognitione comprehendi, ideoque in τῆς τοῦ ὅλου φύσεως cognitione versatum fuisse. Hoc est, quod Celsus ait, eum medicinam a sapientiae studio separavisse: nulli enim scholae addictus, nihil, nisi verum et naturae consentaneum quaerebat, eamque ob causam saepe in scriptis suis empiricam scholam, quae tunc temporis Cnidi erat, Coaeque frustra

aemulabatur, vituperat. Atque optime fecit: „duo enim, ait Baglivus, sunt praecipui medicinae cardines, ratio et observatio; observatio tamen est filum, ad quod dirigi debent medicorum ratiocinia.“ Huc spectant etiam Celsi verba: „repertis deinde jam medicinae remediis, homines de rationibus eorum disserere coepisse: nec post rationem, medicinam esse inventam, sed post medicinam inventam rationem esse quaesitam.“ — Ab experimentis ideoque medendi viae trahendae sunt. — Eamque ob rem Hippocrates, nulli sectae addictus, quaerebat verum et certum, non vanarum opinionum documenta; quocirca morborum causas maxima cum diligentia inquirit, non ea invenire studet, quae sibi videantur, sed num id, quod suspicatur, verum sit, scrutatur. Quamquam igitur illud, quod Celsus ex ipso traxit, praeceptum: „usum et experientiam facere medicum,“ primum posuit, tamen ratiocinationi suum honorem tribuit, nisi a rebus naturaque abhorreat.—

Ea imprimis persequitur, quae cum naturae legibus consentiunt. Varias igitur causas, quae a nobis praedisponentes et occasionales vocantur, diligentissime perpendit: nempe locorum situm, coelum, tempestatum genera, omnesque hujus generis mutationes. De ventis unde flent, de terrae solique ingenio, num locus editus est nec ne, fusius disputat. Aquas considerat, quarum aliae stagnantes, aliae vivae sunt, atque gustu et pondere, vi ac potestate inter se differunt et rel. Dein de victus ratione vitaeque genere praecipit; de anni temporibus et qui quoque tempore grassentur morbis, optimeque de endemiis et epidemiis disserit; quod praecipue ex libro περὶ ἀέρων, ὑδάτων, τόπων (de aëre, aquis et locis) atque ex tertia aphorismorum parte, elucet.

Non solum naturam morbos provocantem, sed etiam morbis medentem ostendit. Omnes naturae effectus persequitur, praecipue quidem magnum ei in morbis sanandis attribuit momentum. „Πρῶτον μέν, ait, οὖν πάντων δεῖ φύσιος· φύσιος γὰρ ἀντιπραττούσης κενεὰ πάντα (natura inprimis opus est; natura enim repugnante omnia irrita sunt). Νούσων φύσιες ἰητροί (naturae vires morbis medentur). Ἀπαίδευτος ἡ φύσις ἐοῦσα καὶ μαθοῦσα τὰ δέοντα ποιέειν (neque erudita neque edocta natura id quod conveniat perficit).

Galenus dicit: „διὸ Ἱπποκράτης, ὡς ἂν πρῶτος ἐπιγνοὺς τὰ τῆς φύσεως ἔργα, θαυμάζει τε καὶ διὰ παντὸς ὑμνεῖ ταύτην, ὡς καὶ δικαίαν ὀνομάζειν καὶ μόνην ἐξαρκεῖν εἰς ἅπαντα τοῖς ζώοις καὶ αὐτὴν ἐξ αὐτῆς ἀδιδάκτως πράττουσαν ἅπαντα τὰ δέοντα. (Quare Hippocrates,

ut qui primus naturae opera norit, hanc admiratur ac perpetuo praedicat, ut et justam nominet et solam animalibus ad omnia sufficere dicat et ipsam ex se, non edoctam, quae opus sunt efficere). Φύσις vero est Hippocrati vis corpori innata, quae non secundum leges mechanicas agit sed e legibus aeternis, sensus effugientibus, prodit. Motus conaminaque vis hujus dicuntur ἐνορμῶντα; sunt naturae conservatricis et medicatricis actiones. Morbus nil aliud nisi dimicatio inter vim offendentem quandam et vires naturae salutem molientis. Egregie igitur Cicero: „omnem naturam esse conservatricem sui, idque habere propositum quasi finem atque extremum, se ut custodiat quam in optimo sui generis statu."

Haec naturae medicatricis salutaria conamina, omni qua par est alacritate observemus atque colamus suadet medicinae parens, ne officium naturae ministrorum praetermittamus. De quo optime Galenus: „οὕτω δὲ καὶ τὸν ἰητρὸν Ἱπποκράτης τῆς φύσεως ὑπηρέτην ὀνομάζει. λέγω δὲ τὸν ὄντως ἰατρὸν, οὐ φαρμακοπώλην τινὰ ἐκ περιόδου. (Sic Hippocrates vocat medicum naturae ministrum, eum inquam, qui revera sit medicus, non circulatorem de trivio).

Multa praecepta profert, quo modo medicus hac auxiliante naturae vi provide ac sapienter utatur; conetur enim prospicere ubi ad morbum tollendum sufficiat, concitare si langueat, frenare si modum excedat, itaque eam regere ut aegris prosit.

Nec vero medicum merum naturae observatorem esse jubet, dicit enim: „μηδὲν εἰκῇ, μηδὲν ὑπερορᾶν. (Nil temere suscipiendum neque quidquam negligendum). Idem et Cicero: „Omnis autem actio vacare debet temeritate et negligentia: nec vero agere quidquam, cujus non possit causam probabilem reddere." Haud raro, si morbum gravem adesse vel vitam periclitari vidit Hippocrates, non soli naturae est fisus, sed remedia adhibere efficacia non dubitavit, utpote qui mature venam incidere, neque magnam sanguinis copiam, ubi opus erat, mittere unquam cunctatus est. Ceterum methodi expectantis salubria praecepta inprimis sequebatur, diaeteticis remediis saepe, praesertim acutis in morbis utebatur, quae in libro περὶ διαίτης ὀξέων (de diaeta in morbis acutis) tractantur; quo non solum cibi et potiones exploratae utilitatis laudantur, sed etiam de variis medicamentis, si victus praesidia non sufficiant, adhibendis monetur.

Hippocrates in morborum curatione, medicamenta simplicissima adhibebat, quae utilia esse diuturno usu cognoverat. Experientiae enim palmam tribuebat, atque libenter ex aliorum observationibus fructum eliciebat. Vanas vero sectarum opiniones sprevit, nec ulli systemati favit, animo probe conspiciens nullum medicinae systema componi posse.

Systema enim quodcunque uno principio niti debet, quod omnes regulas omniaque artis cujusdam praecepta contineat, et in quo omnium singularum rerum causa posita sit. At res, quibus medicina studet, non simplices, immutabiles stabilesque sunt, sed maxime compositae multisque casuum vicissitudinibus et mutationibus subjectae. Ili varii casus a solita rerum ratione saepissime tantum discrepant, ut nullum certum de iis praeceptum inveniri queat, omnemque, etiam sagacissimorum hominum, explicationem effugiant. „Natura, inquit Baglivus, sui juris est, ac longius latiusque patet, quam ut certos ei fines, angustosque humani ingenii terminos constituamus, extra quos egredi non possit.“ Multa tamen in medicina certam rationem certumque modum sequuntur, ex quibus, comparatione facta, alias minus certas res conjectura assequi possumus, ea eligentes, quae veri simillima sint. „Verisimilia enim, inquit Cicero, partim singula movent suo pondere, partim, etiamsi videntur esse exigua per se, multum tamen, cum sunt coacervata, proficiunt.“ Nihilominus fieri potest, ut res, quae luculentissimam veri speciem prae se ferat, tamen eventu fallat. Quas ob causas medicina artis vel artificii nomen sibi jure vindicat, nam ex multis constat praeceptis et usu comprobatis, et ratiocinatione explicatis, adeo, ut saepe rectissima reperiantur. Sed medicinae systema agnosco nullum; nequit enim medica ars ob eam, quam dixi, casuum varietatem et diversitatem ad unum certumque finem referri, unoque generali praecepto quasi fundari. —

Hippocratis scholam filii Thessalus et Draco, gener Polybus aliique deinceps continuarunt. Nihilo secius philosophicae Graecorum disciplinae causa fuerunt, ut plurimi, pro ingenii levitate aut vanitate, ab Hippocratis praeceptis secederent. Quas medicorum sectas variis ac diversis systematis faventium hic nominasse sufficiat; praecipuae erant: dogmatica, mechanica, methodica, pneumatica, episynthetica et eclectica. Quingentis denique post Hippocratem annis, medio fere post Ch. n. seculo secundo, Galenus hanc tantam discordiam sustulit. Sollers maximisque ingenii dotibus instructus,

Hippocratis praecepta approbavit, ejusque scripta, ut diligenter legerentur, suasit, eaque ipse explicuit. Sed, proh dolor! nimio philosophandi studio ductus nova et inaudita excogitavit. Itaque in philosophia Platonem et Aristotelem, in medicina, praeter Hippocratem, Anaxagoram, Herophilum et Erasistratum secutus, ex eclecticae, dogmaticae et pneumaticae scholarum praeceptis, novum systema conflavit, cujus principium in humorum nervorumque affectione posuit. Audacter diversissima conjungens, omniaque ex suis praeceptis dijudicans, incognitum saepissime pro cognito habuit, omniaque in medica arte luce clarius explicatuque facillima putavit. Quas ob causas in ejus scriptis multa inveniuntur perutilia, quae tamen haud sine labore ex errorum et contraversiarum mole eruuntur. Ejus tamen audacia et in praecipiendo confidentia effecerunt, ut mille fere annos plerique medici huic uni fidem haberent, ejusque disciplinam, in artis salutaris detrimentum, sequerentur, theoriae potius quam practicis Galeni notionibus faventes. De hoc Albini proferam dictum, quod, ejus aevi sermone, rem acu tangit: „Sua sententia et eleganti scribendi genere id consecutus est Galenus, ut ad operum ejus conspectum, quasi Medusam vidissent, fierent lapides, quibus ad majora incitamento esse debebant. Dum illum medicorum pontificem maximum, divinissimum, mare eruditionis, oceanum disciplinarum, omnium artium ingenuarum promum, condam et bibliothecam, imo heroa potius ac daemonem, quam hominem dicunt, tanti viri manibus justa quidem exsolvunt; sed dolendum est, per integrum fere millenium hoc glaucomate obcaecatos, in eo denodando medicos substitisse. Introducta etiam istius temporis philosophia medicinae pestis fuit.“ Haec Albinus. —

Galeni igitur quam dixi auctoritas apud omnes fere praevaluit, quin adeo apud Arabes, qui seculis, VIII° ad XI^{um} usque, soli medicinae laude florebant; inter quos praecipui erant medici: Isaac Beimiram, Mesues, Rhazes, Avicenna, Serapion, Averrhoes, Alkindus, Avenzoar, Albucases. Attamen proprio judicio carentes, Arabes praeter Galenum recentiores medicos, eosque non optimos, sequebantur, potiusque ad Galeni philosophiam quam ad practica ejus praecepta animum attendebant. Ipsum vero Galenum non intelligebant: spiritus enim animales, vitales et naturales, quos Galenus ex schola pneumatica in doctrinam suam recepit, pro veris genuinisque aëreis spiritibus habebant. —

Sexto decimo seculo Paracelsus Cabbalam (occultarum rerum doctrinam), philosophiam ex alchymicis et astrologicis praeceptis mixtam, mira loquacitate homo, etiam

indoctis commendavit, atque cum medicina conjungere studuit. Pantheismum professus, miras ineptias protulit, omnia quae in rerum natura sunt, animata esse contendens quin adeo lapides. Generalia remedia, quae omnibus mederentur morbis, componens, res absurde fictas pronuntians, velut se lapidem sapientium tincturamque philosophorum invenisse, humanam rationem ludificatur, qui totus e mendaciis factus videtur. Propter sacrilegia ejus, dissimulatorem, speciem pietatis verbis prae se ferentem, despicio atque contemno! — „Vera gloria, inquit Cicero, radices agit, atque etiam propagatur: ficta omnia celeriter, tamquam flosculi, decidunt, nec simulatum potest quidquam esse diuturnum.“ — Miror nostra aetate medicos esse qui ei indulgeant; inprimis doctissimum Rademacherum Paracelsum tanti facere. At multos hunc sectaturos esse praevideo, quum sint, qui novitatis stimulo affecti omni impetu ad hanc feruntur, non comprehendentes se relinquere idquod seculis comprobatum est.

Seculo XVIIº Ioannes Baptista Helmont Paracelsi vestigia pressit, maximeque alchymiae addictus, veteribus medicis spretis, peculiare systema excogitavit.

Eodem seculo sagax et ingeniosus Franciscus Sylvius de le Boë chemicum systema proposuit, quod per dimidium fere seculum multi secuti sunt.

Dein systema iatro-mathematicum, quod ex Cartesii, Neutonii et Wolffii disciplinis natum est, per breve tempus medicorum animos ad se convertit.

Initio vero seculi XVIII-i tria systemata, uno fere eodemque tempore, exorta sunt: Boerhaavii, Stahlii et Friderici Hoffmanni. Arminius Boerhaave omnes morbos e humorum vitiis, vel e bilis mixtione vitiosa, vel e sanguinis acrimoniis, vel e pituitae depravatae colluvie, vel denique e putredine oriri putabat, chemiae mechanicaeque leges medicinae adhibens. Stahl omnium corporis functionum causam in anima ponebat, vimque vitalem pro ipsa anima habebat. Hoffmanni systema principiis chemicis et mechanicis nitebatur. Scite ille quaedam et recte praecipiebat, sed ejus sectatores finem et modum excesserunt.

Stahlii de motu tonico, Hoffmanni de morbis e turbato solidorum et fluidorum mechanismo oriundis, Kaaw Boerhaavii de impetum faciente, Gaubii de solidarum partium

actione vitali, Halleri de sensibilitate et irritabilitate praecepta Cullenium ad novum systema induxerunt, cujus principium in perversa nervorum actione quaerendum esset.

Extremo fere hoc seculo vir ingeniosus Brown, morbos ex offensa incitabilitate explicuit, ita quidem, ut ex nimia partium solidarum tensione (sthenia), aut ex nimia earum relaxatione (asthenia) omnes oriri contenderet. Brown tamen ipse fatetur: „Quid sit incitabilitas, quoque pacto ab incitantibus potestatibus afficiatur, ignorari.“ Quam incitabilitatis naturam Girtanner determinare conatus est, quum omnes morbos aut ex oxygenii penuria aut ex nimia ejus copia derivaret. Ceterum in remediis, opio et spiritu vini, Brunoni assentitur.

Brown aliam praeterea disciplinam excitavit: Roeschlaubii incitationis doctrinam, quae tamen intermortua lucem diu non vidit.

Dein philosophi exstiterunt, qui validissimum medicinae fundamentum muniisse gloriabantur. Philosophos naturales dico, quorum Schellingius antesignanus fuit; sectatores dico Kantii, Fichtii, Kiliani, qui vana commenta in medicinam ingesserunt, rectumque usum veramque rerum explicationem sustulerunt. Praesertim medicos juvenes, neque philosophiae praecepta satis intellexisse, neque, quae ad medicinam exercendam necessariae sunt, notionibus instructos fuisse compertum habemus.

Nostra quoque aetate nova medicinae systemata reperta sunt, ita quidem, ut uno eodemque tempore in eodem morbo diversissima remedia adhiberentur. Broussais enim morborum plurimorum causam in gastroenteritide quaerens, magnam hirudinum copiam commendat; Rasori contrastimulum suadens ingentes efficacissimorum medicamentorum doses usurpat; Hahnemann denique adeo parvas remediorum quantitates adhibet ut nullam vim exercere possint. —

Unumquodque systematum palmam sibi vindicat, omnes alias medendi rationes vituperans ac postponens; neque infitiandum est, eosdem morbos medicamentis diversissimis et methodis maxime discrepantibus cessisse. Ex quo, nisi quis obcaecatus est, facile intelliget, praeter remedia aliud quid ad morbos sanandos facere. Est, inquam, est haec vis naturae medicatricis, quae ad oculos demonstrari nequit, sed quae corpus

sustentat, idque in integro statu retinere vel, si afficiatur, ad hunc statum reducere nititur: frustra Broussais, Rasori et Hahnemann vim hanc adesse negant. —

Haec causa est, cur omnia systemata refutata, spreta, rejecta sint: rerum naturae repugnant, quam sectatores non indagare et assequi, sed ex praejudicata opinione explicare et ad sua commenta conformare cupiunt. Omnia igitur medicinae systemata tempori cesserunt et cedent: „opiniones, ait Cicero, fictas videmus diuturnitate extabuisse. — Opinionum enim commenta delet dies, naturae judicia confirmat."

Adsunt quidem medicinae praecepta diuturnitate temporis confirmata, quae cum seculis aetatibusque hominum inveterantur! In quibus Hippocratica prae ceteris numeranda sunt, quippe quae omni aevo a singulis peritissimis et doctissimis medicis magni aestimabantur. —

Etiamsi enim Hippocratis doctrina post ejus mortem sectarum theoriis inquinari coepit, tamen illi quoque medici, qui aliis scholis addicti erant, debitum honorem ei non abnuerunt. Ita Diocles Carystius dogmaticae scholae, ingenio scientiaque excellens, in Hippocratis scriptis studium collocavit maximum; atque Philinus Cous, scholae empiricae auctor, omnibusque systematis adversarius, Hippocratis vestigiis instabat soli experientiae usuique fidens.

Augusti tempore Cornelius Celsus ad disseminandam Hippocratis disciplinam multum contulit. Altero seculo p. Ch. n. Athenaeus Attalus eam summopere commendabat, sectarum discussiones improbans. Eodem seculo Galenus vixit, qui doctrinas de coctione, crisibus et diebus decretoriis firmis argumentis stabilivit, ubivis magnis Hippocratem laudibus efferens. Dein Aretaeus Cappadox, Nerone aliquanto antiquior, regimen diaeteticum, semioticam, prognosin, ipsamque morborum acutorum curam, secundum Hippocratem explicat: experientiam optimam ducem putat, (ἀγαθὴ, ait, δὲ διδάσκαλος ἡ πεῖρη), naturam medicatricem magni aestimat, medicosque ut naturae salutaria molimina observent monet: „ξυνομαρτεῖν δὲ τὴν ἰητρείην τῇ ῥαστώνῃ τῆς φύσιος ἄριστον." —

Oribasius, Juliani archiater, Hippocratis doctrina usus est eamque omni studio propagavit.

Neque Caelius Aurelianus silentio praetereundus est, methodicae scholae sectator atque interpres, qui experientiam veram anteponit opinionum commentis, neque viribus naturae medicatricis fidem non habet. Ceterum non ipsius Coi scripta sed Dioclis Carystii potius commentaria legisse videtur.

Quinto seculo solus Jacobus Psychrestas, qui Alexandria Constantinopolin advenit, mentione est dignus medicus, vir doctissimus magnaque experientia, qui nulli systemati favebat, in cujusque honorem Athenis statua posita est.

Sexto seculo Aëtius Amidenus Constantinopoli medicinam, Hippocratis more, magnaque cum laude faciebat.

Eodem fere tempore Alexander Trallianus Romae florebat. Quodcunque systema arcens, cohortabatur medicos, ut intentis viribus naturae conamina salutaria observarent, diligentius constitutionem aëris, morborum aegrorumque ipsorum scrutarentur, cautissime remedia efficaciora adhiberent atque diaeteticis praesidiis inprimis uterentur.

Seculo septimo Stephanus Atheniensis et Ioannes Alexandrinus Hippocratis opera scriptis suis explicuerunt, atque Paulus Aegineta, veram experientiam fovens, Hippocratis, Galeni, Aretaei aliorumque medicorum praestantiora praecepta, ut ipse fatetur, sequebatur.

Ab octavo usque ad decimum seculum soli fere, quod supra exposui, Arabes quandam in medicina laudem meruerunt. Haud defuerunt eorum praeceptis addicti Europae medici. A decimo quidem usque ad quartum decimum florebat schola Salernitana, cujus alumni peritissimi tunc temporis erant medici, usu et experientia qui ducebantur. Quod propositum haec schola assequi vellet, signo suo luculenter fatebatur, cui verba inscripta erant: Hippocratis civitas.

Seculo XIV° Thaddaeus Florentinus, vir egregius, bonisque omnibus disciplinis ornatus, Hippocratis medicina ut ab omnibus reciperetur, enixe studuit. Sequenti seculo Theodorus Gaza Graecorum medicinam in Italia restauravit, quam medici Italici summo studio amplecti inde coeperunt, ut: Benivieni, Benedetti, Monardes, Fracastori Cesalpini,

Hieronymus Mercurialis, Prosper Alpini, praecipue quidem Nicolaus Leonicenus et Baptista Montanus, clarissimi seculi XVI-i medici Hippocraticae doctrinae faventes.

Eodem tempore Thomas Linacer, Henrici VIII-i archiater et Ioannes Cajus (Kaye) in Brittannia excelluerunt.

In Gallia Brissot, Serveto, Gorraeus, Parraeus, Duretus, Riolanus pater, medici praestantissimi, Hippocratis praecepta sequebantur. Praecipua quidem laude dignus est Fernelius, Henrici II archiater, Hippocratis studio incensus, sectas omnes improbans, Arabes eorumque sectatores, qui et hoc seculo in Europa meridiana medicinam faciebant, spernens, Regi suo scripsit: „Arabes barbare, spurce, foede in Latinum traductos, pharmacopoeos, et circumforaneos potius, quam veros medicos genuisse, cumque nullis nervis, nullis legibus demonstrationem, sed puris, nudisque verbis singula persequantur, multa eos dicere, perpauca docere.“ —

Ianus Cornarus Hippocratis medicinam in Germania restauravit, hunc secuti sunt: Leonardus Fuchsius et Ioannes Crato de Kraftheim, trium Imperatorum archiater, comesque palatinus.

In Batavia floruerunt: Wyerus, Dessenius, Dodonaeus, Forestus, Ioannes Heurnius aliique. In Helvetia Thomas Erastus et Felix Plater; in Lusitania Amatus Lusitanus, atque Christophorus de Vuga in Hispania,

Quo seculo optima Hippocratis operum editio ab illustrissimo Anutio Foesio instituta est, egregieque opera illius commentati sunt, viri diuturna experientia optimaque eruditione excellentes: Mercurialis, Duretus et Montanus.

Seculo XVII° multi inclaruerunt medici, qui Hippocratico modo medicinam exercebant, quorum nominasse sufficiet: Platerum, Ballonium, Riverium, Riolanum filium, Mortonium, Ramazzinium et Baglivum. Quos tamen omnes ingenio, eruditione, experientia superavit Thomas Sydenham, anno MDCXXXV° Winfordi natus, vir qui tamdiu laudabitur dum medicinae memoria manebit. Hippocratis medicinae maxime favet, diligenterque de ejus dignitate et praestantia, cum multa venustate, et luce et verborum munditie disserit. Contemplationem naturae, praesertim medicatricis, signa diagnostica prognosticaque, atque indicationes „quae, ut dicit, ex intimo naturae sensu, non vero phantasiae erroribus depromuntur,“ medicis magnopere commendat. „Atque his, inquit, sane gradibus, ut ita

dicam, his adminiculis, ad coelum adscendit, ad medicinae nempe fastigium, medicorum ille Romulus, numquam satis laudatus Hippocrates, qui hanc arti medicae insuper struendae solidam ac inconcussam substernens basin, scilicet: νούσων φύσιες ἰητροὶ i. e. naturae morborum medicatrices, id egit, ut morbi cujuslibet phaenomena aperta traderet, nulla hypothesi adscita, et in partes per vim adacta.“ —

Sydenhamus optime meritus de morbis acutis praecipue eo, quod febrium constitutionem stationariam, sui generis medelam requirentem, ostendit.

Egregium de febribus opus scripsit, multumque de morbis chronicis, quod summa laude dignum est, praecepit. Arduum esse de morbis chronicis disserere fatetur: „at vero singuli me dies docent, quam sit arduum coeptum id, et quam periculosae plenum aleae, cum apud scriptores rei medicae (divinum Hippocratem si demas, atque alios paucissimos numero), vix ulla deprehendi queant vestigia, quibus adjutus per rerum avia, spinis et sentibus impedita, iter faciam.“ —

Sydenhami auctoritate moti, Hippocraticam medicinam professi sunt: in Brittannia Morton, in Italia Baglivus.

Baglivus, medicus doctissimus, experientissimus, haec profert: „Repudiate malis suasoribus, in antiqua praxis studia incumbite, a quibus tanquam ab uberrimis quibusdam fontibus, omnis ad nos sapientiae practicae provenit cognitio, et illis profecto nulla alia studia, aut ad usum uberiora, aut ad laudem commendatiora reperiuntur.“—

Quid de superioris seculi medicis dicam, quo tot tantique viri floruerunt, Hippocraticae medicinae addicti! Monuisse satis est, in plerisque Germaniae Universitatibus neminem inter medicinae doctores receptum fuisse, quin jurejurando promitteret, se Hippocratis praecepta servaturum ejusque legibus obedientem fore! —

Nostro aevo et rerum natura magis explorata est; physica et chemia reperunt multa nova, corporis structura nunc magis indagata, novae mundi partes nova remedia nos docuerunt. Physiologia et Pathologia egregie excultae sunt. Diligentissime legenda sunt recentiorum opera, sed non negligenda et veterum. In semiotica et prognosi sine ullo dubio medicorum princeps est Hippocrates. Morborum enim signa mira cum diligentia examinans, quae generalia sunt a peculiaribus accurate secernit; nihil

temere profert; non ex theoria quadam, sed pro rebus judicat; in scrutando et describendo verum et naturam quaerit. Hanc ob causam nostris quoque diebus maximus ex eo fructus capitur: exemplo enim nos docet, ne in morbis ea quaeramus quae velimus, sed ut ex iis, quae invenerimus, nostrum judicium eliciamus: ne res ad theoriam, sed theoriam ad res conformemus. Sana mens, justum judicium, sagax ingenium, quae ex ejus scriptis elucent, eum fidissimum in praxi ducem faciunt, eumque laude aeterna ornant. — Alia praeterea re dignus est, quem imitemur: modestia atque veracitate. In curationibus enarrandis non solos felices casus, ut nostrae aetatis fere medici solent, refert, sed naturae veram imaginem proponit, quae et sanat et interimit. Aegrotorum morte absumtorum numerum non celat; eos vero, qui integram valetudinem recuperaverunt, nunquam se sanasse dicit, sed exortis crisibus e morbo convaluisse.

Sin igitur hoc veritatis studio incitati, medicinae studiosi, operam viresque in medica arte collocetis, facile vobis persuadebitis, ex omnibus theoriis optimam hanc esse, ut nulli theoriae sed rebus et naturae fidem adhibeatis. Hoc ex Hippocrate edocebimini, hic medicinae Romulus est atque Caesar! Quadrant in illum Horatii verba:

„Vos exemplaria Graeca
Nocturna versate manu, versate diurna.“ —

Hippocratica medicina monumentum est perenne quod nunquam delebitur, quippe quod experientia, non vanis opinionibus, fundatum est; nullum systema nullaque secta poterit unquam id labefactare; continuo incrementum capit, quum si quid veri utileque a systematum sectatoribus inventum sit, id sibi conciliet atque in rem sibi addictorum convertat. Inscripta sunt huic monumento Apostoli verba: „πάντα δὲ δοκιμάζετε τὸ καλὸν κατέχετε (exploretis omnia, quae bona sunt servetis). —

Gratulor Caesareae Universitati Mosquensi reliquisque patriae Universitatibus, quarum medicinae professores, Hippocratis more, nulli systemati favent! Gratulor Rossiae, cujus medici fere omnes Hippocraticam medicinam exercent! Floreat patria! Summum Numen servet Nicolaum Primum, Augustissimum Imperatorem ac Dominum nostrum Clementissimum! —

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета

за 1846—47 Академическій годъ.

Университетскій Совѣтъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Устава, имѣетъ честь представить краткій отчетъ о состояніи Московскаго Университета за истекшій Академическій годъ.

По случаю соединенія Московской Медико-Хирургической Академіи съ Университетомъ, Медицинскій Факультетъ Московскаго Университета получилъ новое преобразованіе и направленіе болѣе практическое. Сначала истекшаго Академическаго года приняты въ руководство дополнительное постановленіе о Медицинскомъ Факультетѣ и дополнительный штатъ сего Университета, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные въ $\frac{7}{19}$ день Декабря 1845 года, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ. Медицинскій Факультетъ, получивъ обширнѣйшій объемъ въ отношеніи теоретическомъ, для практическаго упражненія учащихся обогатился образцовыми Клиниками. Нынѣ при немъ состоятъ: 1. *Факультетская Клиника*, весьма удобно и даже роскошно устроенная въ домѣ бывшей Медико-Хирургической Академіи на 150 кроватей: 60 для Терапевтическаго отдѣленія, 60 для Хирургическаго и 30 для Аку-

шерскаго. 2. *Госпитальная* въ Екатерининской Больницѣ, въ двухъ отдѣленіяхъ которой—Терапевтическомъ и Хирургическомъ, помѣщается до 200 больныхъ. 3. *Госпитальной Офтальміатріи*, въ Московской Глазной лѣчебницѣ. 4. *Поликлиники*, учреждаемыя изъ приходящихъ больныхъ, имѣютъ цѣлію знакомить студентовъ съ городскою практикою.

Новая Факультетская Клиника, съ 28-го Сентября прошлаго года, послѣ торжественнаго освященія и открытія оной, воспріяла полное свое дѣйствіе. Освященіе Клиники, въ одной изъ залъ ея, совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Филаретъ, и съ прочимъ духовенствомъ, въ присутствіи Его Сіятельства Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа Сергія Семеновича Уварова, Его Сіятельства Московскаго Генералъ-Губернатора, Князя Алексѣя Григорьевича Щербатова, Его Сіятельства Министра Государственныхъ Имуществъ, Графа Павла Дмитріевича Киселева, Сенаторовъ, Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Ректора Университета и Профессоровъ, многихъ почетныхъ посторонихъ особъ, Врачей и студентовъ Медицинскаго Факультета. Предъ водоосвященіемъ Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ, произнесъ назидательное слово, выслушанное съ общимъ умилительнымъ вниманіемъ.

Заведеніе это, щедротами Монарха учрежденное для страждущихъ больныхъ, въ 4-й день Октября истекшаго года, въ часъ пополудни, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удостоилъ осчастливить Высочайшимъ посѣщеніемъ.

Въ началѣ учебнаго года произведено было испытаніе желающимъ поступить въ Студенты. Изъ явившихся на испытаніе 236 человѣкъ признаны способными къ слушанію Профессорскихъ лекцій 210; принято безъ экзамена воспитанниковъ и учениковъ: 1-й Московской Гимназіи 17, 2-й Московской Гимназіи 6, 3-й Московской Реальной, Гимназіи 7, Московскаго Дворянскаго Института 7, изъ другихъ Гимназій 56, изъ другихъ Университетовъ, Лицеевъ, Медико-Хирургической и Духовныхъ Академій 21; сверхъ того допущены къ слушанію лекцій на правахъ сторонихъ слушателей 43 и Аптекарскихъ помощниковъ 18.

Вообще въ 1846—47 Академическомъ году находилось въ Университетѣ: Профессоровъ и Преподавателей 61; учащихся: а) Студентовъ 1061, именно: въ Фило-

софскомъ Факультетѣ-по 1-му Отдѣленію 90, по 2-му Отдѣленію 222, въ Юридическомъ 373 и въ Медицинскомъ 376; b) Сторонннхъ слушателей 43, c) Аптекарскихъ помощниковъ 18 и d) Магистровъ и Студентовъ Александровскаго Финляндскаго Университета 7, а всего 1129 человѣкъ. Изъ числа учащихся состояло: на казенномъ содержаніи 111, на благотворительномъ 34, на иждивеніи разныхъ заведеній 67, получали стипендіи и ежегодныя пособія 23. Кромѣ того, многимъ изъ болѣе нуждающихся Студентовъ дѣланы единовременныя денежныя пособія изъ суммы, собираемой за право ученія въ Университетѣ съ тѣхъ Студентовъ, которые въ состояніи платить по 40 рублей серебромъ въ годъ.

Въ минувшемъ Академическомъ году въ Университетѣ преподавались всѣ учебные предметы, входящіе въ составъ каждаго Факультета и Отдѣленія, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 26-го Іюля 1835 года Устава, кромѣ Философіи, Восточныхъ языковъ, Технологіи и Архитектуры, за неимѣніемъ преподавателей.

Сверхъ того, читали публичныя лекціи: Ординарные Профессоры: *Гейманъ*— Технической Химіи, *Шевыревъ* — Исторіи Всеобщей Поэзіи и Исправляющій должность Ученаго Аптекаря *Лясковскій* — Органической Химіи.

Въ преподавателяхъ и чиновникахъ произошли слѣдующія перемѣны:

Заслуженный Профессоръ, Проректоръ и Деканъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Давыдовъ*, при увольненіи его отъ занимаемыхъ при Университетѣ должностей, по избранію Университетскаго Совѣта, утвержденъ въ званіи Почетнаго Члена Московскаго Университета.

Опредѣлены: 1. Профессоръ Дерптскаго Университета *Варвинскій* и Старшій Врачь Екатерининской Больницы *Поль* — Ординарными Профессорами, первый—Терапевтическаго и второй—Хирургическаго отдѣленій Госпитальной Клиники; 2) Ординарные Профессоры: *Рѣдкинъ*—Инспекторомъ классовъ при Александринскомъ Сиротскомъ Институтѣ, *Лешковъ* — Цензоромъ при Московскомъ Цензурномъ Комитетѣ и *Севрукъ* — Консультантомъ при Больницѣ чернорабочаго класса; 3) Надворный Совѣтникъ *Желѣзновъ* — Экстро-Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Сельскаго

Хозяйства и Лѣсоводства; 4) Директоръ Московской Глазной Больницы *Броссе* — Экстра-Ординарнымъ Профессоромъ Госпитальной Офтальміатріи, 5) Докторъ Медицины *Кохъ* — Адъюнктомъ при Акушерскомъ отдѣленіи и Докторъ Медицины и Хирургіи *Басовъ* — Адъюнктомъ при Хирургическомъ отдѣленіи Факультетской Клиники; 6) Докторъ Медицины и Акушеръ *Кикинъ* — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Государственнаго Врачебновѣдѣнія; 7) Ординаторъ Екатерининской Больницы *Поповъ*— исправляющимъ должность Адъюнкта въ Хирургическомъ отдѣленіи Госпитальной Клиники; 8) Лѣкарь *Лясковскій* — исправляющимъ должность ученаго Аптекаря; 9) Адъюнктъ *Катковъ* — Секретаремъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета; 10) Лѣкари *Постниковъ* и *Орловскій* — Помощниками Прозектора, первый по каѳедрѣ Физіологической Анатоміи и второй по каѳедрѣ Сравнительной Анатоміи и Физіологіи; 11) Лѣкари *Редлихъ* и *Беркутъ* — Ассистентами, первый при Терапевтическомъ, а послѣдній при Хирургическомъ отдѣленіяхъ Факультетской Клиники; 12) Ординаторы Екатерининской Больницы: *Минъ*, *Пикулинъ*, *Костинъ* и *Адамъ*—Ассистентами, первые два въ Терапевтическое, а послѣдніе въ Хирургическое отдѣленія Госпитальной Клиники; 13) Штабъ-Лѣкарь *Романовскій* — Помощникомъ Инспектора Студентовъ; 14) Подпоручикъ *Дмитревскій* — Смотрителемъ за домомъ Типографіи; 15) Аптекарскій Помощникъ *Мейковъ* Помощникомъ Аптекаря при Университетской Аптекѣ; 16) Дѣйствительный Студентъ *Жигаревъ* и Коллежскій Секретарь *Порто* Канцелярскими Чиновниками Совѣта.

Утверждены: Ординарные Профессоры: 1) *Фишеръ* — Проректоромъ Университета, 2) *Шевыревъ* — Деканомъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета и 3) *Филомаѳитскій* — Деканомъ Медицинскаго Факультета; 4) Ординарный Профессоръ *Фишеръ* и исправляющій должность Экстра-Ординарнаго Профессора *Грановскій* — Инспекторами надъ частными въ Москвѣ учебными заведеніями; 5) Экстра-Ординарные Профессоры *Бодянскій* и *Гофманъ* — исправляющими должность Ординарныхъ Профессоровъ; 6) Помощники Ординаторовъ Университетской Клиники: *Млодзѣевскій*, *Бекетовъ*, *Николаевъ* и *Седергольмъ* — Ассистентами, первый въ Терапевтическомъ, второй въ Хирургическомъ и послѣдніе въ Акушерскомъ отдѣленіяхъ Факультетской Клиники; 7) исправляющій должность Адъюнкта *Кавелинъ* — въ занимаемой имъ должности; 8) Ординарные Профессоры *Перевощиковъ* и *Гейманъ* и служащій при Типографіи Докторъ *Лебедевъ*, по выслугѣ ими въ настоящихъ дол-

жностяхъ узаконенныхъ лѣтъ, оставлены на службѣ при Университетѣ, съ назначеніемъ имъ пенсіи сверхъ жалованья.

Избраны членами: Ординарные Профессоры: *Шевыревъ* — ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, *Морошкинъ* и *Гильбовъ*—Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ, *Бодянскій* — Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Хранитель Музея *Ренаръ* — Штетинскаго Энтомологическаго Общества, и Адъюнктъ *Басовъ* — Членомъ-Корреспондентомъ Парижскаго Хирургическаго Общества.

Уволены: 1) Заслуженный Профессоръ *Давыдовъ*, Ординарные Профессоры *Эверсъ* и *Страховъ*, съ пенсіею; 2) Помощникъ Профессора Акушерской Клиники *Брокъ*; 3) Прозекторъ *Терновскій*; 4) Адъюнктъ *Гильдебрантъ*; 5) Помощникъ Аптекаря Университетской Аптеки *Германъ*; 6) Канцелярскіе Чиновники *Петровъ* и *Пейчъ*.

Умерли: Почетный Членъ Университета Адмиралъ Иванъ Ѳедоровичъ *Крузенштернъ*, Экстра-Ординарный Профессоръ *Липовскій* и Секретарь Правленія *Васильевъ*.

За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награждены: Ординарные Профессоры *Перевощиковъ* и *Армфельдъ*— Орденомъ Св. Анны 2-й степени; Ординарный Профессоръ *Баршевъ* и Помощникъ Инспектора Студентовъ *Зайковскій* — Кавалерами того же ордена 3-й степени. Ординарный Профессоръ *Шевыревъ*, за изданныя имъ два выпуска лекцій объ Исторіи Русской Словесности, преимущественно древней, составляющіе первый томъ его труда, удостоился получить слѣдующія награды: за 1-й выпускъ ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и отъ Государя Великаго Князя Цесаревича; за 2-й выпускъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени и отъ Государя Великаго Князя Цесаревича удостоился получить драгоцѣнный бриліантовый перстень; отъ Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Высочествъ Великихъ Княгинь Ольги Николаевны и Елены Павловны за 1-й выпускъ милостивую признательность. Ординарному Профессору *Оверу* Всемилостивѣйше дозволено принять и носить пожалованный ему Королемъ Французовъ орденъ Почетнаго Легіона.

За выслугу узаконенныхъ лѣтъ Всемилостивѣйше пожалованы: въ Статскіе Совѣтники — Ординарные Профессоры *Чивилевъ* и *Сокольскій*; въ Коллежскіе Совѣтники — Ординарный Профессоръ *Варвинскій*, и Лекторы — *Куртенеръ*, *Рубини* и *Геринъ*; въ Надворные Совѣтники Экстра-Ординарный Профессоръ *Бодянскій*; въ Ти-

тулярные Совѣтники — Помощникъ Начальника Типографіи *Тюринъ* и Помощникъ Издателя Московскихъ Вѣдомостей *Виноградовъ*; въ Коллежскіе Секретари — Помощникъ Библіотекаря *Штейнбергъ* и Канцелярскій Чиновникъ Правленія *Булыга*; въ Губернскіе Секретари — Корректоръ Типографіи *Протопоповъ* и Канцелярскій Чиновникъ Совѣта *Жигаревъ*.

Награждены знакомъ отличія безпорочной службы: Лекторъ *Куртнеръ* за XXV лѣтъ; Врачь Типографіи *Лебедевъ* и Архиваріусъ *Циммерманъ* за XX лѣтъ и Корректоръ Типографіи *Волоховъ* за XV лѣтъ.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Устава, въ Факультетахъ и Отдѣленіяхъ, въ продолженіе академическаго года, происходили испытанія желающихъ получить разныя ученыя степени и званія, и по удостоенію Факультетовъ, утверждены:

1. Въ степени Магистра: Математическихъ Наукъ — Кандидатъ *Чебышевъ*, Гражданскаго Права — Кандидатъ *Калачевъ* и Русской Словесности Кандидатъ *Аксаковъ* (*).

2. Въ степени Доктора Медицины: Иностранный Докторъ Антонъ *Кастелляно* и Лѣкарь Іосифъ *Дропси*.

3. Въ званіи Инспектора Врачебной Управы: Саранскій уѣздный Врачь Алексѣй *Степановъ*.

4. Въ званіи Оператора, какъ члена Врачебной Управы: Штабъ-Лѣкарь Московскаго пѣхотнаго полка Петръ *Малининъ*.

5. Акушера, какъ члена Врачебной Управы: Штабъ-Лѣкарь Германъ *Шольцъ* и Лѣкари — Иванъ *Лаврентіусъ* и Ѳедоръ *Гильдебрандтъ*.

6. Въ званіи уѣзднаго Врача: Лѣкари — Николай *Морозовъ*, Флорентинъ *Решко* и Леонардъ *Гуровскій*.

(*) Означенныя лица написали разсужденія—Чебышевъ: Опытъ Элементарнаго Анализа Теоріи вѣроятностей, Калачевъ: Изслѣдованія о Русской Правдѣ, и Аксаковъ: Ломоносовъ въ Исторіи Русской Литературы и Русскаго языка.

7. Въ степени Лѣкаря: Австрійскій подданный Докторъ Медицины Григорій *Козшеръ*, Кандидатъ Берлинскаго Университета Николай *Гирша* и Студентъ Вирцбургскаго Университета Тимофѣй *Сакъ*.

8. Въ званіи Дентиста 1, въ званіи Провизора 37, и въ званіи Аптекарскаго помощника 47.

Выданы свидѣтельства на свободное отправленіе въ Россіи повивальной практики 46 лицамъ, подвергавшимся испытанію въ Повивальномъ Институтѣ, учрежденномъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 1-го Марта 1846 года Положенія о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, удостоено званія Домашнихъ Учителей 21 и Учительницъ 24.

Кромѣ настоящихъ должностей, слѣдующіе Гг. Профессоры и Преподаватели занимались особыми учеными трудами: Ор. Пр. *Перевощиковъ* занимается печатаніемъ втораго изданія исправленнаго и во многомъ дополненнаго Предварительнаго курса Астрономіи; Ор. Пр. *Гейманъ* издалъ 3-й выпускъ Чтеній Общей Химіи, приложенной къ фабричному и заводскому дѣлу, и рѣчь, произнесенную имъ по случаю торжественнаго празднованія Юбилея Г. Фишера Фонъ-Вальдгеймъ; Ор. Пр. *Филомаитскій* написалъ сочиненіе — О переливаніи крови въ историческомъ, хирургическомъ и физіологическомъ отношеніи, которое уже печатается; Ор. Пр. *Рѣдкинъ* издаетъ Педагогическій Сборникъ, подъ названіемъ: *Новая Библіотека для воспитанія*, — до сихъ поръ вышло пять книжекъ; Ор. Пр. *Щуровскій* издалъ Геологическое путешествіе по Алтаю; Ор. Пр. *Шевыревъ* издалъ второй выпускъ лекцій объ Исторіи Русской Словесности, преимущественно древней; Ор. Пр. *Сеструкъ* Анатомико-Физіологическія, Анатомико-Патологическія и Медико-практическія замѣчанія и наблюденія свои отчасти помѣстилъ въ Университетскомъ отчетѣ за минувшій 1846 годъ, а большую часть таковыхъ трудовъ передалъ Медицинскому обществу практикующихъ въ Москвѣ Врачей, которые отчасти помѣщены, и дальше будутъ помѣщаться въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ, издаваемомъ практическими Врачами 1847 года; — изобрѣлъ аппараты для этеризаціи, коихъ описаніе и рисунки сообщилъ вышеозначенному Обществу и Медицинскому Факультету Московскаго Универ-

ситета; Ор. Пр. *Анке* издалъ первую часть Philologisch-medicinische Bemerkungen; Ор. Пр. *Лешковъ* занимался составленіемъ Исторіи Городской Полиціи; часть работы, что касается до Исторіи Московской Полиціи, надѣется напечатать въ здѣшнемъ Городскомъ листкѣ; Исправляющій должность Ор. Проф. *Гофманъ* издалъ „Донатъ," учебная книга Латинскаго языка; Исправляющій должность Ор. Проф. *Бодянскій*, какъ Секретарь ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, кромѣ участія въ Засѣданіяхъ Общества и редакціи Журнала его „Чтенія," котораго издалъ 9 книжекъ (по книжкѣ на засѣданіе или въ мѣсяцъ отъ 20 до 30 лист. сжатой печати), помѣстилъ въ немъ (журналѣ) нѣсколько важныхъ сочиненій по Исторіи Россіи, въ отдѣлѣ матеріаловъ отечественныхъ, иностранныхъ и смѣси, именно: 1) Лѣтопись самовидца о войнахъ Хмельницкаго (Гетмана Богдана), довед. продолжателями до 1734 года.; 2) Исторію Донскихъ Козаковъ, соч. А. *Ригельмана;* 3) его же Лѣтописное Повѣствованіе о Малой Россіи, въ 4-хъ частяхъ; 4) Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ Г. Ф. *Миллера*, перваго Россійскаго исторіографа; 5) Князя Сем. И. *Мышецкаго* о Козакахъ Запорожскихъ; 6) Прѣніе Даніила, Митрополита Московскаго, съ Максимомъ Грекомъ, Святогорцемъ; 7) Прѣніе Даніила, Митрополита Московскаго, съ старцемъ Васьяномъ; 8) Повѣсть объ осадѣ Пскова; 9) Выпись изъ Государевой грамоты къ Вел. Кн. Вас. Иван. о свѣтаніи втораго брака и о разлученіи перваго чадородія ради, твореніе Паисѣиво, старца Ферапонтова монастыря, 10) Сказаніе и Повѣсть, еже содѣяся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и о Ростригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, и о похожденіи его; все это съ замѣчаніями, предисловіями, разнословіями, обзоромъ, а нѣкоторыя и съ указателями. Изъ переводныхъ статей помѣстилъ: 11) о Винетѣ, или Юминѣ, Юлинѣ, Волинѣ, Іомсбургѣ, соч. *Шафарика*, пер. съ Чешскаго; 12) покачиваетъ печатаніемъ Славянскія Древности, соч. *Шафарика*, которыя выйдутъ въ 5-ти книгахъ, и, кромѣ того, 13) Переписку о Всеславѣ Брячиславичѣ.—Экстр. Ор. Пр. *Рулье* напечаталъ слѣдующіе труды: 1) въ Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou: *Объясненіе геологическаго разрѣза окрестностей Москвы* съ 200 изображеній ископаемыхъ животныхъ; 2) въ Юбилейномъ актѣ Фишера Фонъ-Вальдгеймъ: *Палеонтологическія изслѣдованія въ окрестностяхъ Москвы*, съ пятью таблицами in folio; 3) Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Объ остовѣ мамонта найденномъ подъ Москвою;* 4) въ Журналѣ: Современникѣ: *о земляномъ червѣ*, поѣдавшемъ озимь въ 1846 году на пространствѣ 19 губерній, трудъ вышедшій отдѣльною брошюрою съ 10 изображеніями, представляющими полное

превращеніе ржанаго червя; 5) описаніе воловъ необыкновенной величины, съ завода Г. Хлопова, съ рисункомъ въ листъ; 6) библіографическія статьи въ журналѣ: *Современникъ*; Испр. должн. Адъюнкта *Соловьевъ* напечаталъ слѣдующія сочиненія: Исторія отношеній между Русскими Князьями Рюрикова дома; въ Чтеніяхъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей помѣстилъ статью: о Духовенствѣ въ древней Руси; въ Журналѣ: *Современникъ* статью: Даніилъ Романовичъ Князь Галицкій; въ Московскомъ Сборникѣ статью о Мѣстничествѣ; въ *Библіотекѣ для Воспитанія* рядъ статей подъ заглавіемъ: Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія; въ *Московскомъ городскомъ листкѣ* рядъ критическихъ статей. Исправляющій должность Адъюнкта *Драшусовъ* принималъ участіе въ редакціи *Московскаго городскаго листка*, Сторонній преподаватель *Фабрицій* отправилъ статью о сослагательномъ въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, продолжаетъ изслѣдованія о первыхъ Римскихъ царяхъ, а статью о Саллюстіевыхъ фрагментахъ оконченную не можетъ издать, пока не получитъ изъ за границы рѣдкаго и уже 5 мѣсяцевъ ожидаемаго сочиненія: *Kreissig* de fragmentis Sallustii. Доцентъ *Гиварговскій* и исправляющій должность Ученаго Аптекаря *Лясковскій* занимались Химическимъ изслѣдованіемъ: 1-й хромокислыхъ соединеній, а 2-й нѣкоторыхъ животныхъ растительныхъ веществъ. Лекторъ *Фелькель* изготовилъ къ печати Нѣмецкую Хрестоматію для Студентовъ Медицинскаго и 2-го Отдѣленія Философскаго Факультетовъ, и занимался разными переводами на Нѣмецкій языкъ. Лекторъ *Пако* издалъ разные переводы съ Русскаго языка на Французскій для помѣщенія въ бюллетенѣ Общества Испытателей Природы. Лекторъ *Куртенеръ* занимается печатаніемъ седьмаго изданія книги: le Précepteur français, и новой книги подъ заглавіемъ: Fragments littéraires pour servir à la traduction du français en russe. Хранитель Музея при Московскомъ Университетѣ *Реинаръ* былъ редакторомъ четырехъ NN. Бюллетеня Общества Испытателей Природы in 8., и книги на Докторскій Юбилей Фишера Фонъ Вальдгеймъ in folio.

Учебныя пособія получили слѣдующія приращенія: въ Библіотеку поступило 356 сочиненій въ 632 томахъ. 2. Для пополненія Минералогическаго Кабинета пріобрѣтено покупкою изъ Берлина отъ Кранца и К° 15 штуфовъ довольно рѣдкихъ минераловъ и 386 деревянныхъ моделей для кристалловъ. 3. Въ Минц-Кабинетъ поступила 1 золотая медаль. 4. Для Анатомическаго Кабинета пріобрѣтено 5 препаратовъ и 11 инструментовъ. 5 Для Кабинета Сравнительной Анатоміи и Физіологіи

пріобрѣтено отъ помощника Прозектора Лекаря Орловскаго болѣе 200 Анатомическихъ препаратовъ разныхъ животныхъ. Кромѣ того имъ же приготовлены для Кабинета скелетъ Жирафы, Лося и нѣсколько скелетовъ Русскихъ птицъ и препаратовъ, съ цѣлію составить по возможности полное собраніе скелетовъ Русскихъ животныхъ и препаратовъ изъ оныхъ.

Вообще учебныя пособія находились въ слѣдующемъ состояніи: 1. Въ Библіотекѣ 54,402 сочиненія въ 80,963 томахъ. 2) Въ Физическомъ Кабинетѣ 377 инструментовъ и снарядовъ и 7 Технологическихъ моделей. 3) Въ Зоологическомъ Кабинетѣ животныхъ и ихъ частей 62,054. 4) Въ Большомъ и учебномъ Минералогическихъ Кабинетахъ 14,069 минераловъ, 304 инструмента и другихъ пособій, съ Платиновымъ наборомъ и 386 деревянныхъ моделей для кристалловъ. 5) Въ Гербаріумѣ сухихъ растеній до 12,000 различныхъ видовъ. 6) Въ Ботаническомъ Саду 685 видовъ растеній. 7) Въ Минцъ-Кабинетѣ 14,208 монетъ и медалей, именно: 460 золотыхъ, 7,583 серебряныхъ (и сомнительныхъ) и 6165 бронзовыхъ, мѣдныхъ и оловянныхъ монетъ и медалей. 8) на Астрономической Обсерваторіи инструментовъ и снарядовъ 37. 9) Въ Химической Лабораторіи 2,531 препаратовъ, снарядовъ и инструментовъ. 10) Въ Анатомическомъ Кабинетѣ 6,198 препаратовъ и инструментовъ. 11) Въ Зоотомическомъ Кабинетѣ 305 препаратовъ и 226 инструментовъ. 12) Въ Зоотомическомъ Кабинетѣ, принятомъ изъ бывшей Московской Медико-Хирургической Академіи 218 препаратовъ и 338 инструментовъ. 13) Въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи и Физіологіи до 1750 препаратовъ и 289 инструментовъ. 14) Въ Десмургическомъ Кабинетѣ 295 инструментовъ и снарядовъ. 15) Фармацевтическій Кабинетъ состоитъ изъ разныхъ реактивовъ и медикаментовъ, употребляемыхъ на лекціяхъ. Сверхъ того, при Университетѣ находятся особыя Библіотеки: 1) Библіотека казенныхъ Студентовъ изъ 2260 сочиненій и 29 періодическихъ изданій и 2) Библіотека для курска русскаго слога, которая умножилась, въ теченіи академическаго года, 34 томами, на добровольныя пожертвованія Студентовъ, и состоитъ нынѣ изъ 697 томовъ.

Въ Университетскихъ Клиникахъ находилось больныхъ:

1. *Въ Факультетской Клиникѣ:* a) Въ Терапевтическомъ Отдѣленіи 294, изъ нихъ выздоровѣло 223, умерло 27, состоитъ на лицо 44, приходило за совѣтами 1006. b) Въ Хи-

ургическомъ Отдѣленіи лежало больныхъ 174, изъ нихъ выздоровѣло 138, умерло 8, состоитъ на лицо 33, приходящихъ за совѣтами больныхъ было 2,239; всѣхъ операцій сдѣлано какъ малыхъ, такъ и большихъ 214. Изъ нихъ важнѣйшія: 9 литотомій—по способу брата Якова 8, и одна по методѣ Скарпы, 2 ампутаціи плеча, одна бедренная и одна голени съ заднимъ лоскутомъ по способу Лодера, 2 вырѣзыванія рака изъ нижней губы, 3 пластическія операціи рака нижней губы по способу Диффенбаха и Шопирта, 2 литотрипсіи, 2 вырѣзыванія жирняковъ, 2 выщелушиванія ножныхъ перстовъ изъ сочлененія, 1 вскрытіе дыхательнаго горла (Laryngotomia), 2 операціи водяной грыжи по способу Пирогова и по способу Траверса, 3 перевязыванія сухихъ жилъ, 1 вырѣзываніе рака груди, 1 разрѣзываніе сросшихся пальцевъ по способу Руддорфера. Многія изъ этихъ операцій были сдѣланы съ предварительнымъ употребленіемъ Эфира (etteritatio) какъ посредствомъ вдыханія, такъ и чрезъ заднепроходную кишку, съ полнымъ успѣхомъ; прочія операціи были малыя, какъ-то: проведеніе заволокъ, вырываніе зубовъ, выниманіе постороннихъ тѣлъ изъ уха. c) Въ акушерское отдѣленіе принято было 318 беременныхъ, изъ числа которыхъ 104 въ послѣднихъ мѣсяцахъ беременности для упражненія въ *пушированіи* и 214 въ началѣ родовъ; изъ нихъ разрѣшились отъ бремени 311, остались въ беременныхъ къ 1-му Мая 7. Изъ числа 311 родовъ 288 было правильныхъ, 23 представляли значительныя уклоненія, соотвѣтственно которымъ были произведены различныя Акушерскія операціи, именно: 6 разъ наложеніе щипцовъ, 3 раза поворотъ на ножки, 4 раза извлеченіе ножками, при предлежащихъ ягодицахъ и ножкахъ, 1 надрѣзываніе пораженной скирромъ влагалищной части матки, 9 разъ отдѣленіе приросшихъ и заключенныхъ въ мѣшкѣ послѣдовъ; однажды было весьма рѣдкое явленіе versionis spontaneae мертваго семи-мѣсячнаго младенца. Изъ вышепоказаннаго числа родовъ — двойничныхъ было 7, такъ что на 311 родовъ родилось 318 дѣтей, именно: мальчиковъ 150 и дѣвочекъ 168; изъ нихъ 16 съ признаками обморока и апоплексіи новорожденныхъ (7 мальчиковъ — 9 дѣвочекъ) 10 недоносковъ (3 мальчика — 7 дѣвочекъ), 11 мертворожденныхъ (7 мальчиковъ— 4 дѣвочки), 5 умершихъ вскорѣ послѣ рожденія (2 мальчика — 3 дѣвочки). Между болѣзнями новорожденныхъ замѣчены: atelectasis pulmonum, icterae, aphtae, ankylogssum и т. п.; болѣе рѣдкіе случаи были слѣдующіе: 1 врожденная кровяная опухоль головы (cephalaematoma), 1 врожденная пупочная грыжа и одинъ случай порочнаго излишняго образованія по 6 пальцовъ на каждой ко-

нечности. Изъ 311 роженицъ умерло 8; болѣе важныя болѣзни беременныхъ и роженицъ были слѣдующія: 27 воспаленій матки и брюшины, въ трехъ случаяхъ осложненныя душевными разстройствами, именно: въ двухъ бѣшенствомъ (mania) и въ одномъ меланхоліею (melancholia); 2 раза скарлатина роженицъ, (eclampsia parturientium), 1 воспаленіе въ легкихъ, 1 воспаленіе мочеваго пузыря, 2 перемежающіяся лихорадки, 2 кровотеченія, 1 скорбутъ и 1 изъязвленіе слизистой оболочки влагалища. Большое число больныхъ и большая смертность (5) были въ Генварѣ и Февралѣ мѣсяцахъ, при явномъ эпидимическомъ вліяніи. Студенты 5-го курса занимались изслѣдованіемъ беременныхъ, участвовали въ принятіи младенцевъ при родахъ и въ операціяхъ; сверхъ того, были упражняемы въ Акушерскихъ операціяхъ на фантомахъ.

II. Въ Госпитальной Клиникѣ: а) Въ Терапевтическомъ отдѣленіи было больныхъ 752, изъ нихъ выздоровѣло 531, умерло 129, состоитъ на лицо 89. Наибольшая смертность была отъ легочной чахотки (34) и тифа (19 изъ 98 случаевъ); кромѣ того, много больныхъ было привозимо въ послѣднихъ періодахъ болѣзни и умирало по прошествіи нѣсколькихъ часовъ послѣ своего поступленія въ Клинику. b) Въ Хирургическомъ отдѣленіи состояло больныхъ 524, изъ нихъ выздоровѣло 402, умерло 15, остается на лицо 107. Различныхъ Хирургическихъ операцій, за исключеніемъ относящихся къ малой Хирургіи, произведено 48; нѣкоторыя операціи, въ послѣднее время, производились при вдыханіи больными паровъ сѣрнаго эфира. Число ежедневно приходившихъ въ оба отдѣленія Госпитальной Клиники больныхъ простиралось до 2500 человѣкъ.

III. Въ Студентской больницѣ находилось больныхъ 217, изъ нихъ выздоровѣло 205, остается на излѣченіи 12, за совѣтами приходило 321.

Студенты Медицинскаго факультета 4-го и 5-го курсовъ участвовали въ лѣченіи больныхъ и при производствѣ операцій, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Профессоровъ и Адъюнктовъ Клиникъ; больные бѣднаго состоянія принимались безъ платы, а приходящіе недостаточнаго состоянія получали безденежно лѣкарства изъ учрежденныхъ при Университетѣ и Госпитальной Клиникѣ Аптекъ. Въ Университетской Аптекѣ, кромѣ приготовленія лѣкарствъ въ Клиники и для вольной продажи,

дѣланы особо, въ присутствіи Студентовъ, разные препараты лицами, которыя подвергались въ Университетѣ испытанію на Фармацевтическія степени.

Въ Университетской Типографіи отпечатано книгъ и диссертацій на ученыя степени 66 званій; собрано за Московскія Вѣдомости, объявленія и книги 107,398 руб. $38\frac{1}{2}$ коп.; употреблено на расходъ 89,812 руб. 90 коп. серебромъ; вообще въ Типографіи отпечатано 8,273,507 листовъ.

Состоящія при Университетѣ Ученыя Общества продолжали свои занятія: 1. ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество испытателей природы имѣло 8 засѣданій, въ которыхъ были читаны сочиненія по части Зоологіи, Ботаники, Минералогіи, Палеонтологіи, Геологіи и Химіи. Общество издало, подъ редакціею втораго Секретаря К. Ф. *Рейара*, VIII томъ Мемуаровъ съ 37 рисунками, и четыре книжки записокъ своихъ (Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou), заключающихъ въ себѣ 72 листа и 29 рисунковъ. Всѣ помѣщенныя статьи суть оригинальныя и касаются почти исключительно Россіи. Приложены мѣсячныя таблицы метеорологическихъ наблюденій, составляемыя Д. Ч. Г. *Спасскимъ* по наблюденіямъ, производимымъ на обсерваторіи Московскаго Университета, и *Смѣсь* изъ мелкихъ отрывочныхъ извѣстій. При Обществѣ находится Библіотека, которая состоитъ изъ 7597 томовъ, стоющихъ болѣе 15,000 руб. серебромъ. 2. ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ имѣло 9 засѣданій, въ коихъ читаны разныя Историческія разсужденія и изслѣдованія. Пользуясь Высочайше дарованнымъ пособіемъ для ученыхъ предпріятій, Общество въ минувшемъ году издало три тома изслѣдованій, замѣчаній и лекцій о Русской Исторіи Д. Ч. М. П. *Погодина* и восемь книгъ Чтеній въ Обществѣ, подъ редакціею Секретаря, Д. Ч. О. М. *Бодянскаго*, въ коихъ помѣщены оригинальныя сочиненія и переводы съ разныхъ языковъ нѣкоторыхъ ГГ. Дѣйствительныхъ членовъ и Соревнователей. 3. Общество Физико-Медицинское имѣло ежемѣсячныя засѣданія, въ которыхъ было предложено словесныхъ разсужденій 10, читано оригинальныхъ Медицинскихъ сочиненій и наблюденій, доставленныхъ членами Общества 16, разсмотрѣно Фармацевтическихъ препаратовъ 14, съ изложеніемъ способа ихъ приготовленія и врачебнаго дѣйствія.

По общемъ соображеніи познаній и поведенія окончившихъ курсъ ученія Студентовъ, Университетскимъ Совѣтомъ, согласно заключенію Факультетовъ, удостоены:

I. Степени Кандитата.

1-го Отдѣленія Философскаго Факультета.

1. Александръ Клеванов (бывшій воспит. 2-й Моск. Гимназіи, получилъ въ теченіе четырехлѣтняго курса три золотыя медали).
2. Павелъ Козловъ
3. Иванъ Гояриновъ

(Казенные Студенты, бывшіе воспит. 1-й Москов. Гимназіи).

4. Аполлонъ Майковъ (восп. Моск. Дв. Инстит.)
5. Иванъ Студитскій (восп. Ярослав. Семинаріи).
6. Ѳедоръ Рахманиновъ (восп. 1-й Москов. Гимн.)
7. Эдуардъ Ребентишъ (быв. Студ. Дерптск. Универ.)
8. Константинъ Войниловичъ (домашняго воспит.)
9. Аркадій Ефремовъ (воспит. 1-й Москов. Гимназіи.)
10. Лавръ Васильевъ (воспит. Рязанской Гимназіи).

Сверхъ сего, по испытаніи, удостоены степени Кандидата 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета:

1. Домашній Учитель Петръ Медовиковъ.
2. Дѣйств. Студентъ Александръ Студитскій
3. Дѣств. Студентъ Владиміръ Кашкадамовъ.

2-го Отдѣленія Философскаго Факультета.

а) По отдѣлу Математическихъ Наукъ:

1. Ипполитъ Перевощиковъ (домашняго воспитанія).
2. Владиславъ Кондратовичъ (восп. Крожской Гими.).
3. Павелъ Мещериновъ (Домашняго воспитанія),
4. Каликстъ Годвойшъ (восп. Виленской Гими.).
5. Иванъ Рахманиновъ (восп. 1-й Москов. Гимназіи).

6. Александръ Эшманъ (восп. Нижегород. Гимназіи).
7. Карлъ Горбацевичъ (восп. Свислочской Гимназіи).
8. Иванъ Гинтовтъ (восп. Динабургской Гимназіи).
9. Гавріилъ Алексѣевъ (восп. 1-й Московск. Гимназіи).
10. Николай Алексѣевъ (восп. Александр. Сирот. Институт.).

Сверхъ сего, по испытаніи удостоенъ степени Кандидата:

1. Дѣйствит. Студентъ Петръ Жуховецій.

b) По отдѣлу Естественныхъ Наукъ:

1. Иванъ Гриневицкій (восп. Свислочской Гимназіи).
2. Константинъ Мушинскій
3. Александръ Зесселъ. } (воспит. Бѣлостокской Гимназіи)
4. Алексѣй Левицкій-Бунинъ (восп. Моск. Двор. Институт.).
5. Игнатій Уманецъ (быв. Студентъ Ришельев. Лицея).
6. Іосифъ Войниловичъ (домашняго воспитанія).
7. Александръ Свѣчинъ (восп. 2-й Московск. Гимназ.)
8. Николай Сѣверцовъ (домашняго воспитанія).

Юридическаго Факультета:

1. Іосифъ Бергони (бывш. ученикъ Варш. Юрид. курс.).
2. Владиміръ Некрасовъ (восп. Москов. Семинар.).
3. Михаилъ Алексѣевъ (восп. Алекс. Сирод. Институт.)
4. Михаилъ Лопатинъ (восп. Моск. Двор. Институт.)
5. Алексѣй Муликовскій (восп. Симферопол. Гимназіи.).
6. Альбертъ Гроховскій (быв. учен. Варш. Юридич. курсовъ).
7. Константинъ Тарновскій
8. Михаилъ Филимоновъ } (домашняго воспит.).
9. Францъ Семенъ (восп. Пансіона Чермака).
10. Сергѣй Загоскинъ (вспи. 1-й Москов. Гимназіи).

11. Евгеній Якушкинъ } (домашняго воспитанія).
12. Юлій Губеръ }
13. Ѳедоръ Никотинъ (восп. 1-й Москов. Гимназ.).

II. Званія Дѣйствительнаго Студента:

1-го Отдѣленія Философскаго Факультета:

1. Дмитрій Товбичъ.
2. Александръ Палажченко.
3. Александръ Лукашевичъ.

2-го Отдѣленія Философскаго Факультета:

a) По отдѣлу Математическихъ Наукъ:

1. Василій Ситниковъ.
2. Эдмундъ Бѣлявскій.
3. Василій Вязавовъ.

b) По отдѣлу Естественныхъ Наукъ:

1. Викторъ Степановъ.
2. Евграфъ Чешихинъ.
3. Милославъ Буржинскій.
4. Григорій Галаховъ.
5. Андрей Миклашевскій.
6. Александъ Ульянинъ.
7. Андрей Шпаубертъ.
8. Петръ Смоличъ.
9. Василій Георгіевскій.
10. Вячеславъ Якушкинъ.
11. Владиславъ Липинскій.
12. Игнатій Подервянскій.

Юридическаго Факультета:

1. Сергѣй Добровольскій.
2. Петръ Спостниковъ.
3. Юліанъ Филеборнъ.
4. Игнатій Езерковскій.
5. Игнатій Росцишевскій.
6. Василій Сперанскій.
7. Дмитрій Щепетковъ.
8. Петръ Эрфуртъ.
9. Андрей Щуровскій.
10. Иванъ Журавлевъ.
11. Сергѣй Леонтьевъ.
12. Павелъ Лукашевичъ.
13. Андрей Бокъ.
14. Василій Латышевъ.
15. Николай Смирновъ.
16. Фердинандъ Вайхтъ.
17. Егоръ Бабушкинъ.
18. Николай Фалѣевъ.
19. Николай Лаврентьевъ.
20. Эдуардъ Редеръ.
21. Иванъ Кашкадамовъ.
22. Иванъ Шереметевскій.
23. Николай Левицкій-Буниинъ.
24. Лавръ Подгорскій.
25. Михаилъ Голицынскій.
26. Василій Панинъ.
27. Иванъ Соллерсъ.
28. Александръ Пфель.
29. Иванъ Никольскій.

30. Владиміръ Сытинъ.
31. Егоръ Томашевскій.
32. Петръ Ивановъ.
33. Дмитрій Валуевъ.
34. Александръ Іевлевъ.
35. Карпъ Дульветовъ.
36. Владиміръ Рогозинскій.
37. Альфонсъ Стефанкевичъ.
38. Николай Дубасовъ.
39. Николай Карцовъ.
40. Николай Павловъ.
41. Александръ Шольцъ.
42. Генрихъ Сюбилье.

III. Степени Лькаря:

1. Дмитрій Ивановскій (казен. Студентъ) *съ отличіемъ.*
2. Александръ Разцвѣтовъ.
3. Казимиръ Вольскій.
4. Августинъ Тугутъ.
5. Александръ Джогинъ (казен. Студен.).
6. Александръ Ридель.
7. Константинъ Меркли.
8. Александръ Гетье.
9. Александръ Мицкевичъ (казен. Студен.)
10. Андрей Белиновичъ.
11. Константинъ Циммерманъ.
12. Николай Акинфіевъ (казен. Студен.).
13. Сергѣй Соколовъ (казен. Студен.).
14. Игнатій Юревичъ (казен. Студен.).
15. Николай Кудрявцевъ.

16. Іоспфъ Жизневскій (казен. Студен.).
17. Петръ Красновъ.
18. Петръ Кивокурцевъ.
19 Сергій Сухановъ (казен. Студен.).
20. Александръ Топорковъ (казен. Студен.).
21. Ксаверій Мяновскій.
22. Іоспфъ Хвѣцковскій.
23. Михаилъ Джогинъ (казен. Студен.).
24. Николай Стацевичъ (восп. Тверск. Двор.).
25. Александръ Ждановъ.
26. Александръ Ловчевъ (казен. Студен.)
27. Иванъ Михайловъ (казен. Студен.).
28. Казимиръ Домбровскій.
29. Михаилъ Купрашевичъ.
30. Алексѣй Похвисневъ.
31. Павелъ Всеславинъ.
32. Петръ Стародубскій.
33. Абрамъ Галловъ.
34. Михаилъ Лисовскій.
35. Ѳедоръ Рошке.
36. Александръ Тетюевъ.
37. Дмитрій Виноградовъ (казен. Студен.).
38. Ѳедоръ Кастенъ.
39. Лукіянъ Петрусевичъ (казен. Студ.) (*).

Сверхъ сего, удостоенъ степени Лѣкаря окончившій въ прошломъ году курсъ ученія:

40. Никита Карпбовъ.

(*) Прим. 1-е. Имена и фамиліи Кандидатовъ, Дѣйствительныхъ Студентовъ и Лѣкарей означены здѣсь въ томъ порядкѣ, въ которомъ они слѣдуютъ по степени познаній, оказанныхъ на испытаніяхъ.

На основаніи 103 ст. Устава, за лучшія сочиненія на заданныя темы (*) награждены медалями, *золотыми*: Въ I-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета удостоенный степени Кандидата Александръ *Клеванов*ъ (бывшій воспитанникъ 2-й Московской Гимназіи); во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета удостоенный степени Кандидата по отдѣлу Математическихъ Наукъ Ипполитъ *Перевощиков*ъ (домашняго воспитанія); *серебряными*: во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета удостоенный степени Кандидата по отдѣлу Математическихъ Наукъ Николай *Алексѣев*ъ

(*) *Примѣчаніе 2-е.* На полученіе медалей заданы были темы: въ 1-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета: *Исторія Галицкаго Княженія*; во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета: *Вычислить сжатіе земли по наблюденіямъ съ помощію способа наименьшихъ квадратовъ*; въ Юридическомъ Факультетѣ: *Объ исправительныхъ системахъ наказаній* и въ Медицинскомъ Факультетѣ: Nervus sympathicus magnus sistit ne continuationem systematis nervosi cerebrospinalis, aut singulare refert systema, priori duntaxat junctum? — но на послѣднюю тему разсужденій представлено не было.

Примѣчаніе 3-е. Отзывъ Ординарнаго Профессора *Перевощикова* о достоинствѣ разсужденія, за которое назначена въ награду золотая медаль по 2-му Отдѣленію Философскаго Факультета: Сочинитель разсужденія превратилъ заданный вопросъ въ общее разсужденіе о фигурѣ земли. Послѣ краткаго обозрѣнія всѣхъ трудовъ древнихъ и новыхъ астрономовъ касательно измѣреній земныхъ меридіановъ, онъ излагаетъ съ надлежащею подробностью методу и выводы измѣреній *Мезона* и *Диксона*, производившихъ свои измѣренія въ Пенсильваніи, въ такомъ мѣстѣ, которое позволяло обойтись безъ сѣти геодезическихъ треугольниковъ. Но какъ подобныхъ обстоятельствъ трудно и даже невозможно встрѣтить въ другихъ странахъ земной поверхности, гдѣ геодезическая сѣть необходима; то сочинитель предлагаетъ всѣ теоретическія условія для составленія такой сѣти и всѣ главныя формулы, посредствомъ которыхъ вычисляются части сѣти и размѣры земнаго сфероида, считаемаго эллипсоидомъ вращенія. Въ этомъ отдѣлѣ разсужденія сочинитель, принявъ въ руководство „Физическую Астрономію *Бі*“ послѣдняго изданія, отчетливымъ своимъ изложеніемъ и соглашеніемъ способовъ *Біо* съ тѣми способами, которые были объясняемы на астрономическихъ лекціяхъ въ Московскомъ Университетѣ, доказалъ, что онъ совершенно усвоилъ тѣ и другіе способы, и посредствомъ ихъ вычислилъ измѣренія *Ламбтона* въ Индіи и *Струве* въ Россіи. Оба упомянутыя вычисленія предложены сочинителемъ разсужденія какъ необходимыя основанія для доказательства той истины, что земля не имѣетъ предполагаемой правильности эллипсоида вращенія. Раскрытіе этой исти-

(бывшій воспитанникъ Александринск. Сиротск. Института) и въ Юридическомъ Факультетѣ, Студентъ 3-го курса Алексѣй *Тимофѣевъ* (бывшій воспитанникъ 2-й Московской Гимназіи). Сверхъ того, удостоились похвальнаго отзыва за представленныя разсужденія: во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета Студентъ 2-го курса Петръ *Михайловъ* (бывшій ученикъ Корочанскаго уѣзднаго училища) и въ Юридическомъ Факультетѣ, удостоенные степени Кандидата Алексѣй *Муликовскій* (бывшій воспитан. Симферопольской Гимназіи) и Евгеній *Якушкинъ* (домашняго воспитанія).

ны онъ начинаетъ объясненіемъ смысла *способа наименьшихъ квадратовъ*; потомъ прилагаетъ этотъ способъ къ измѣреніямъ меридіана *Бугера* и *Кондамина* подъ экваторомъ, *Деламбра*, *Біо* и *Араго* во Франціи, *Кеттера* и *Руа* въ Англіи, *Швамберга* въ Лапландіи, и наконецъ замѣчаетъ, что одно Французское измѣреніе и одно Ость-Индское даютъ для сжатія земли дроби $\frac{1}{143}$ и $\frac{1}{126}$; между тѣмъ изъ измѣреній *Ламбтона* и *Струве* выходитъ сжатіе $=\frac{1}{305,7}$, изъ измѣреній же подъ экваторомъ, на средней широтѣ и близъ полюса это сжатіе $=\frac{1}{309}$. Отсюда ясно обнаруживается, что разногласіе выводовъ, независимое отъ ошибокъ наблюденій, доказываетъ, что истинная фигура земли есть неправильный сфероидъ, сжатый подъ полюсами. Но чтобъ отклонить отъ этой истины всякое сомнѣніе, сочинитель разсужденія нашелъ нужнымъ еще подвергнуть вычисленію, также по способу наименьшихъ квадратовъ, превосходныя наблюденія Адмирала *Литке* надъ маятникомъ, изъ которыхъ получилъ для сжатія земли $=\frac{1}{257,8}$, и которыя приводятъ къ разностямъ между вычисленіями и наблюденіями, превышающимъ вѣроятныя погрѣшности наблюденій.

Изъ этого краткаго обозрѣнія разсужденія, должно заключить, что сочинитель по справедливости заслуживаетъ награды *золотою* медалью; потому что въ изложеніи его видна уже зрѣлая разсудительность, подъ руководствомъ которой онъ достигъ своей цѣли, не вдаваясь въ излишнія подробности. Эта цѣль ясно выражена имъ въ заключеніи его разсужденія, гдѣ онъ говоритъ, что „общее сжатіе земли, выводимое изъ измѣреній градусовъ меридіана и изъ наблюденій надъ длиною маятника, есть число, основанное на гипотезѣ, не существующей въ природѣ.“

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О Древней Русской Дипломатіи, Ординарнаго Профессора *Василья Лешкова.*

De Hippocratis praeceptis nostra aetate valentibus. Dr. *Nicolaus Anke.*

Краткій отчетъ о состояніи Московскаго Университета за 1846—47 Академическій годъ.

2007041079